

Ф | амфора

ДИРЕКЦИЯ
КИНО

ВЫСОЦКИЙ

любой из нас — ну чем не чародей?!

Beauchamp

ВЫСОЦКИЙ

любой из нас — ну чем не чародей?!

УДК 882-1
ББК 84(2Рос-Рус)5
В 93

Редакционная коллегия:

Н. В. Высоцкий, С. В. Жильцов, А. В. Максимов, В. Б. Назаров, Е. А. Трофимов

Составление и комментарии П. Е. Фокина

Подготовка текста, научное консультирование и текстологические комментарии С. В. Жильцова

При составлении комментариев учтены воспоминания современников В. С. Высоцкого и наблюдения исследователей его творчества, зафиксированные в монографиях и научных публикациях, в частности в книгах: Живая жизнь.

Штрихи к биографии Владимира Высоцкого / Сост. В. К. Перевозчиков. Вып. 1–3. М., 1988–1992; *Высоцкий В. Я, конечно, вернусь...* / Сост. Н. А. Крымова. М., 1988; Четыре четверти пути / Сост. А. Е. Крылов. М., 1988; Владимир Высоцкий в кино / Сост. И. И. Роговой. М., 1989; *Новиков В. И. Высоцкий. М., 2002 (Серия «ЖЗЛ»); Скобелев А. В. «Много неясного в странной стране...»*. Вып. I. Ярославль, 2007; Вып. II. Воронеж, 2009; *Цыбульский М. Планета Владимир Высоцкий. М., 2008; Крылов А. Е., Кулагин А. В. Высоцкий как энциклопедия советской жизни: Комментарий к песням поэта. М., 2010; Перевозчиков В. К. О Высоцком. Только самые близкие. М., 2011; Мир Высоцкого: Альманах. Вып. 1–6; и др., а также на сайтах «Владимир Высоцкий. Каталоги и статьи» <http://v-vysotsky.narod.ru>; «Миры Высоцкого» <http://vv.mediaplanet.ru/index>*

В оформлении издания использованы фотографии А. Стернина, Л. Мончинского, Н. Демчука, Г. Розова, О. Трубского, Ю. Астахова, В. Мурашко, С. Головкина, О. Ширяевой, В. Аверьянова, а также из архивов Государственного культурного центра-музея В. С. Высоцкого, Творческого объединения «Ракурс», киноконцерна «Мосфильм», А. Стернина, В. Туманова, О. Васина, копии автографов из фонда 3004 Российского государственного архива литературы и искусства и архива С. Жильцова.

Издательство выражает благодарность за помощь в работе над книгой В. Туманову, И. Данилову, С. Алексееву, А. Ковановскому, И. Рахманову, Б. Акимову, А. Демидову.

*Защиту интеллектуальной собственности и прав издательской группы «Амфора»
осуществляет юридическая компания «Усков и Партнеры»*

Высоцкий В.

В 93 Любой из нас — ну чем не чародей?! : [стихотворения] / Владимир Высоцкий ; [сост. и коммент. П. Е. Фокина ; подгот. текста С. Жильцова]. — СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. — 127 с. : ил.

ISBN 978-5-367-02112-7

В книгу вошли стихотворения В. Высоцкого, посвященные настоящим профессионалам, мастерам своего дела — нефтяникам, шахтерам, таксистам, актерам, спортсменам.

УДК 882-1
ББК 84(2Рос-Рус)5

ISBN 978-5-367-02112-7

© Высоцкий В. С., наследники, 2012
© Дирекция Кино, 2012
© Оформление. ЗАО ТИД «Амфора», 2012

Содержание

I. ПРОФЕССИОНАЛЫ	9
Марш шахтеров	10
Обо мне, о поездах и о пустынях	12
«Вот я вошел, и дверь прикрыл...»	14
Песня киноактера	16
«Он вышел — зал взбесился на мгновенье...»	18
Тюменская нефть	22
Революция в Тюмени	24
Песня таксиста	26
<Летчик-испытатель>	30
«Вот в плащах, подобных плащ-палаткам...»	34
Импровизация	36
II. ДОРОЖНЫЕ ИСТОРИИ	39
Попутчик	40
«Экспресс Москва–Варшава. Тринадцатое место...»	42
Москва–Одесса	44
Через десять лет все так же	48
Песня про Тау Кита	54
«Не гуди без меры, без причины...»	60
Кругом пятьсот	62
«Мы без этих машин — словно птицы без крыл...»	64
Из дорожного дневника	66
Дороги... Дороги...	70
«Лес ушел, и обзор расширяется...»	74
III. СПОРТИВНЫЕ СТРАСТИ	77
Конькобежец	78
Сентиментальный боксер	82
Песня о хоккеистах	86
«Как тесто на дрожжах, растут рекорды...»	90
Песенка про метателя молота	92
Песня про правого инсайда	94
Прыгун в высоту	96

Вратарь	98
Марафон, или Бег на длинную дистанцию	102
Прыгун в длину	104
Штангист	106
«С общей суммой шестьсот пятьдесят килограмм...»	110
Честь шахматной короны	112
I. Подготовка	112
II. Игра	116
Марш футбольной команды «Медведей»	120
«Мы с мастером по велоспорту Галею...»	122
Кто за чем бежит	124

Нет у Высоцкого песен о море, о небе, о земле. Все они — о нашей жизни, о нас.

И спорт для него — модель жизни. Неудивительно, что главные действующие лица его спортивных миниатюр — отнюдь не герои. Но это может обидеть только тех, кто воспитан на банальных песнопениях во славу советского спорта. Панегирики же никогда не были амплуа Высоцкого. Ведь что отличает поэзию Высоцкого? Высокая гражданственность. Активная позиция автора. Все, что мешает, все, что оскорбляет и порочит наше общество, — безжалостно высмеять! А высмеять — значит раздеть, обнажить гнилую сущность. Поэтому так велика очистительная сила его стихов и песен. Поэтому так много в них смешных, нелепых, глупых, попросту отвратительных персонажей. Только слепой, глухой или абсолютный дурак может отождествлять их с личностью автора.

Вот и спорт. В нем, как и в жизни, есть плохое и хорошее. Есть те, кто рвется на пьедестал только потому, что знает: «Первым — лучшие куски». И есть те, для кого спорт — это борьба с самим собой, с собственными слабостями, победа — победа над самим собой.

И пусть пройдет немалый срок —
Мне не забыть,
Что здесь сомнения я смог
В себе убить.

Станислав Говорухин

I. Профессионалы

Марш шахтеров

Не космос — метры грунта надо мной,
И в шахте не до праздничных процессий,
Но мы владеем тоже взвешенной
И самую земную из профессий.

Любой из нас — ну чем не чародей?
Из преисподней наверх уголь мечем.
Мы топливо отнимем у чертей,
Свои котлы топить им будет нечем!

Взорвано, уложено, сколото
Черное надежное золото.

Да, сами мы, как дьяволы, в пыли,
Зато наш поезд не уйдет порожний.
Терзаем чрево матушки-Земли,
Но на земле теплее и надежней!

Вот вагонетки, душу веселя,
Пронесятся, как в фильме о погонях.
И шуточку «Даешь стране угля!»
Мы чувствуем на собственных ладонях.

Взорвано, уложено, сколото
Черное надежное золото.

Воронками изрытые поля
Не позабудь — и оглянись во гневе!
Но нас, благословенная Земля,
Прости за то, что роемся во чреве.

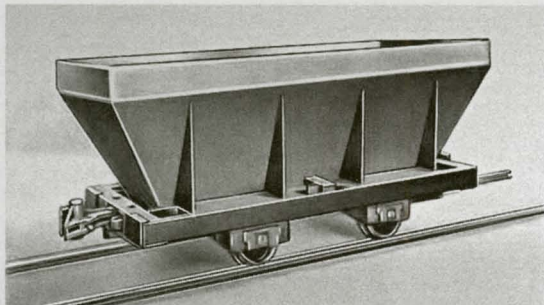

Фото Г. Розова

Из письма В. Высоцкого И. Кохановскому 25 июня 1967: «Теперь насчет песен. Не пишется, Васечек! Уж сколько раз принимался ночью — и никакого эффекта. Правда, Зоя та — что Оза (З. Богуславская — жена А. Вознесенского, написавшего в 1964 поэму «Оза». — *Сост.*) — сказала, что и в любви бывают приливы и отливы, а уж в творчестве и подавно. Так что я жду следующего прилива, а пока ограничиваюсь обещаниями, что скоро-де напишу целый новый цикл про профессии. Когда и как это будет — еще не знаю, но обещаю».

Песня написана для кинофильма «Антрацит» («Мосфильм», 1971. Реж. А. Сурин). В фильм не вошла. Была записана на фирме «Мелодия» в конце 1972 и включена на пластинки «Песни Владимира Высоцкого» («Мелодия», 1974) и «Баллады и песни» («Мелодия» — «Балкантон», 1979. Болгария), в сборную пластинку «Славься, шахтерский труд» («Мелодия», 1975).

Из выступления В. Высоцкого «Эту песню я написал для картины — на „Мосфильме“ снимают — „Антрацит“ называется. Был я на шахтах, но так... не лазил внутрь. Немножечко был. А в этом году летом поехал в Донецк и спускался в самую глубокую шахту у нас — на тыщу одиннадцать метров, смотрел, как они там работают, в лаве в этой. И вдруг увидел, что я там кое-что даже правильно написал» (1970).

Вагонетка — небольшой грузовой вагон, используемый в шахтах для транспортировки горной выработки.

...оглянься во гневе! — Использовано название пьесы Дж. Осборна «Оглянься во гневе» (Look back in anger; 1956. Экранизирована в 1958 режиссером Т. Ричардсоном. Переведена на русский в 1959 М. Левиной и Ан. Горским). По воспоминаниям Г. М. Яловича, в начале 1960-х Высоцкий с однокурсниками пытались создать свой театр, который назывался Московский молодежный экспериментальный театр. В его репертуаре, в частности, был спектакль по пьесе Дж. Осборна, который «показывали Николаю Лукьяновичу Дупаку. Ему это не очень понравилось. Он сказал: „Слишком уж, ребята, у вас бытово...“» В 1965 постановку пьесы в театре «Современник» осуществил О. Н. Ефремов (совместно с В. Н. Сергачевым).

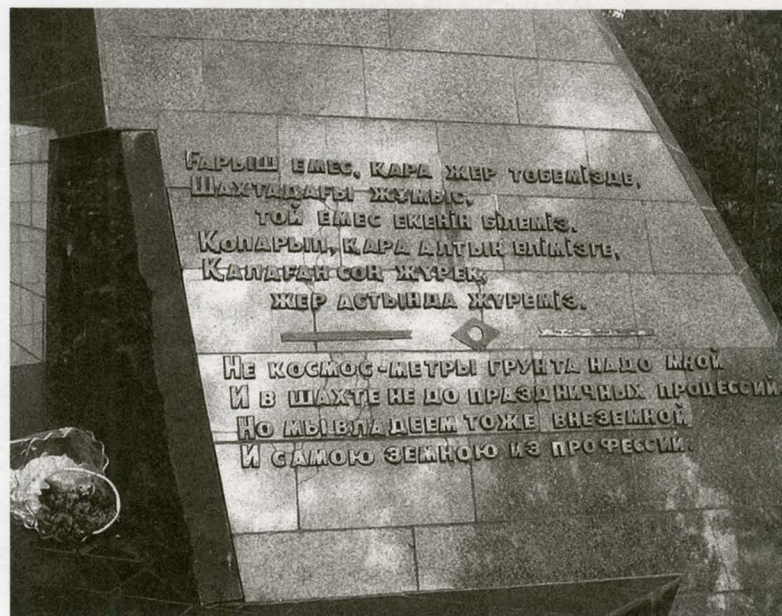
Мы будем на щите! — Обыгрываются фразеологические обороты: 1) «поднять на щит», означающее прославление победителей; 2) «со щитом или на щите» — в древней Спарте напутствие воинам перед битвой, означающее «победу или смерть» (павших воинов несли на щитах).

Не бойся заблудиться в темноте
И захлебнуться пылью — не один ты!
Вперед и вниз! Мы будем на щите!
Мы сами рыли эти лабиринты!

Взорвано, уложено, сколото
Черное надежное золото.

<июль 1970>

Слова из песни Высоцкого на памятнике погибшим шахтерам в Караганде в Казахстане

Обо мне, о поездах и о пустынях

Запомню, оставляю в душе этот вечер —
Не встречу с друзьями, не праздничный стол:
Сегодня я сам — самый главный диспетчер,
И стрелки сегодня я сам перевел.

И так отправляю составы в пустыни,
Где только барханы в горячих лучах, —
Мои поезда не вернутся пустыми,
Пока мой оазис еще не зачах.

Свое я отъездил, и даже сверх нормы, —
Стою, вспоминаю, сжимая флажок,
Как мимо меня пронеслись платформы
И реки с мостами, которые сжег.

И так отправляю составы в пустыни,
Где зной и барханы в горячих лучах, —
Мои поезда не вернутся пустыми,
Пока мой оазис еще не зачах.

Они без меня понесутся по миру.
Я рук не ломаю, навзрыд не кричу,
И мне не навяжут чужих пассажиров —
Сажая в свой поезд, кого захочу.

Итак, отправляю составы в пустыни,
Где зной и барханы в горячих лучах, —
Мои поезда не вернутся пустыми,
Пока мой оазис еще не зачах.

Растаяли льды, километры и годы,
Мой первый состав возвратился назад, —
Он мне не привез драгоценной породы,
И рельсы под ним недовольно гудят.

Песня предлагалась в телефильме «Неизвестный, которого знали все» (Киностудия им. А. Довженко, 1972. Реж. В. Луговской). В фильм не вошла.

Бархан — движущаяся песчаная гора в пустыне.

...с мостами, которые сжег. — Обыгрывается выражение «сжигать мосты», означающее необратимое действие.

Давай постоим и немного остынем:
Я вижу, в пути ты не встретил реки.
Я сам не поехал с тобой по пустыням —
И вот мой оазис убили пески.

<май 1970>

* * *

Вот я вошел, и дверь прикрыл,
И показал бумаги,
И так толково объяснил,
Зачем приехал в лагерь!..

Начальник — как уклучина:
Скрипит — и ни в какую.
«В кино мне роль поручена, —
Опять ему толкую.

И вот для изучения —
Такое ремесло —
Имею направление.
Дошло теперь?» — «Дошло!

Вот это мы приветствуем!
Чтоб было, как с копирки, —
[Еще бы] вам под следствием
Полгодика в Бутырке,

Чтоб ощутить затылочком,
Что чуть не расстреляли,
Потом по пересылочкам...
Тогда бы вы сыграли!»

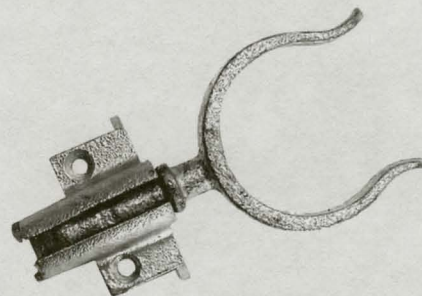
Внушаю бедолаге я
Настойчиво, с трудом:
«Мне нужно — прямо с лагеря,
Не бывши под судом».

«Да вы ведь знать не знаете,
За что вас осудили.
Права со мной качаете,
А вас еще не брили».

«Побреют! — рожа сплющена,
Но все познать желаю, —

Из выступлений В. Высоцкого: «Мне пишут в письмах, был ли я тем, от имени кого пишу: не был ли шофером, не воевал ли, не „трудился“ ли на Севере, не был ли шахтером и так далее. Это все происходит оттого, что почти все мои песни написаны от первого лица: я всегда говорю „я“, и это вводит некоторых людей в заблуждение. Они думают, что если я пою от имени шофера, то я им был; если это лагерная песня, то я обязательно сидел, и так далее. Просто некоторые привыкли отождествлять актера на сцене или экране с тем, кого он изображает. Нет, конечно, понадобилось бы очень много жизней для этого. Кое-что на своей шкуре я все-таки испытал и знаю, о чем пишу, но в основном, конечно, в моих песнях процентов 80–90 домысла и авторской фантазии. Я никогда не гнался за точностью в песне. Она получается как-то сама собой, не знаю отчего.

Я думаю, что вовсе не обязательно подолгу бывать в тех местах, о которых пишешь, или заниматься той профессией, о которой идет речь в песне. Просто нужно почувствовать дух, плюс немножечко фантазии, плюс хоть немножечко иметь какие-то способности, плюс чуть-чуть желания, чтобы зрителю было интересно. Поэтому я рискую говорить „я“ вовсе не в надежде, что вы подумаете, что я через все это прошел».

Уклучина — крепление для весел в лодке.

Потом по пересылочкам... — т. е. по пересыльным пунктам, тюрьмам временного содержания для этапированных заключенных.

Права со мной качаете... — «Качать права» на воровском жаргоне — требовать, настаивать, доказывать свою правоту.

Экстерном (от лат. externus — внешний, посторонний) — сдавать экзамены без обучения в учебном заведении.

С кондачка — здесь: быстро, легко.

Из ничего — конфетка... — эвфемизм (замена грубого выражения).

Плакат, 1948. Худ. Н. Ватолина

У нас не пятилетка. — Имеются в виду пятилетние планы развития народного хозяйства, которые советская пропаганда неустанно призывала выполнить досрочно. Исторически только первая пятилетка была выполнена в четыре года (1928–1932).

Какой с артиста толк?

У нас своих — хоть отбавляй. —

«Артист» на воровском жаргоне означает «шулер, аферист».

Околоток — полицейский участок в царской России.

А что уже упущено —
Талантом наверстаю...»

«Да что за околесица? —
Опять он возражать. —
Пять лет в четыре месяца,
Экстерном, так сказать?»

Он даже шаркнул мне ногой
(Для секретарши Светы):
«У нас, товарищ дорогой, —
Не университеты.

У нас не выйдет с кондачка
Из ничего — конфетка.
Здесь — от звонка и до звонка,
У нас не пятилетка.

Так что, давай-ка ты, валяй!..
Какой с артиста толк?
У нас своих — хоть отбавляй», —
Сказал он и умолк.

Я снова вынул пук бумаг,
Ору до хрипа в глотке:
Мол, не имеешь права, враг, —
Мы здесь не в околотке!

Мол, я начальству доложу,
Оно, мол, разберется!..
Я стервенею, в роль вхожу,
А он, гляжу, — сдается.

Я в раже, удержу мне нет,
Бумагами трясу:
«Мне некогда сидеть пять лет —
Премьера на носу!»

<лето 1970(?)>

Песня киноактера

Словно в сказке, на экране —
И не нужен чародей! —
В новом фильме вдруг крестьяне
Превращаются в князей.

То купец, то неимущий,
То добряк, а то злодей —
В жизни же почти непьющий
И отец восьми детей.

Мальчишки, мальчишки бегут по дворам,
Загадочны и голосисты:
«Скорее, скорее! Приехали к нам
Живые киноартисты!...»

Но для нашего для брата,
Откровенно говоря,
Иногда сыграть солдата
Интересней, чем царя.

В жизни все без изменений,
А в кино: то бог, то вор —
Много взлетов и падений
Испытал киноактер.

Мальчишки, мальчишки бегут по дворам,
Загадочны и голосисты:
«Скорее, скорее! Приехали к нам
Живые киноартисты!...»

Сколько версий, сколько споров
Возникает тут и там!
Знают про киноактера
Даже больше, чем он сам.

Фотопробы Владимира Высоцкого

Песня написана по заказу Театра-студии киноактера для спектакля «Десять звезд». Не вошла.

Из выступления В. Высоцкого: «Профессия актера, может быть, больше, чем другие профессии, привлекает внимание, потому что все-таки актер — на экране и на сцене, и поэтому всегда возникает какой-то интерес. Ну, мы получаем записки после окончания концертов, и в них просят, например: „Расскажите о ваших творческих планах“. Это прекрасный вопрос. „Расскажите, пожалуйста, какая ваша любимая роль?“ Это тоже прекрасный вопрос. А еще, например, такие вопросы: „Очень просим дать ответ — вы женаты или нет?“ Действительно, я такую записку получаю очень часто, после каждого концерта. Или, предположим: „Пьет ли артист Жаров?“ Ну, я вам должен сказать сразу, что, несмотря на то что в семидесяти фильмах, в которых он принимал участие, он делает это движение, а на самом деле он человек непьющий. И вообще, об актерах кино как-то принято судить по тем ролям, которые они сыграли на экране. Это, вы знаете, совсем несправедливо. Вот, например, есть артист Масоха, который тридцать лет подряд уже играет негодяев и подлецов. И даже когда он ходит по улицам, у него такое лицо, что зритель на него показывает, говорит: „А-а... Вот он опять пошел, этот самый!..“ А на самом деле он добрейший человек в

Высоцкий в гримерной в Театре на Таганке

жизни, этот самый Масоха, так что это совсем несправедливо. И вот для того, чтобы ответить на могущие возникнуть вопросы после окончания нашей встречи, я написал такую песню (меня ее попросили написать в Московском театре киноактера), чтобы ее пели все поющие артисты нашего кино перед встречами со зрителями». (1970)

Жаров Михаил Иванович (1899, по другим источникам 1900–1981) — советский актер театра и кино. Народный артист СССР (1949). Сыграл роли более чем в 60 кинофильмах, в том числе «Путевка в жизнь» (1931, Жиган), «Юность Максима» (1934), «Три товарища» (1935), «Возвращение Максима» (1937), «Петр Первый» (1937, Меншиков), «Иван Грозный» (1944, Малюта Скуратов), «Беспокойное хозяйство» (1946), «Анна на шее» (1954), «Деревенский детектив» (1968), «Анискин и Фантомас» (1974), «И снова Анискин» (1978) и др.

Масоха Лаурентий Емельянович (1909–1971) — советский актер театра и кино. Заслуженный артист РСФСР (1969). Сыграл роли почти в 40 фильмах.

И повсюду обсуждают,
И со знанием говорят:
Сколько в месяц получает
И в который раз женат...

Мальчишки, мальчишки бегут по дворам,
Загадочны и голосисты:
«Скорее, скорее! Приехали к нам
Живые киноартисты!..»

Хватит споров и догадок —
Дело поважнее есть!
Тем, кто до сенсаций падок,
Вряд ли интересно здесь.

Знаете — в кино эпоха
Может пролететь за миг.
Люди видят нас, но плохо
То, что мы не видим их.

Вот мы и спешим к незнакомым друзьям —
И к взрослым, и к детям —
На вас посмотреть. Все, что хочется вам,
Спросите — ответим!

<июль 1970> —

* * *

Он вышел — зал взбесился на мгновенье.
Пришла в согласие инструментов рать,
Пал пианист на стул и мановенья
Волшебной трости начал ожидать.

Два первых ряда отделяли ленты —
Для свиты, для вельмож и короля.
Лениво пререкались инструменты
За первой скрипкой повторяя: «ля».

Настраивались нехотя и хитро,
Друг друга зная издавна до йот.
Поскрипывали старые пюпитры,
На плечи принимая груды нот.

Стоял рояль на возвышенья в центре
Как черный раб, покорный злой судьбе.
Он знал, что будет главным на концерте,
Он взгляды всех приковывал к себе.

И, смутно отражаясь в черном теле
Как два соглядателя, изнутри,
Из черной лакированной панели
Следили за маэстро фонари.

В холодном чреве вены струн набухли, —
В них звук томился, пауза долга...
И взмыла вверх рояля крышка — будто
Танцовщица разделась донага.

Рука маэстро над землей застыла,
И пианист подавленно притих,
Клавиатура пальцы ощутила
И поддалась настойчивости их.

За первой скрипкой повторяя: «ля». — В симфоническом оркестре первая скрипка — лидер группы струнных инструментов. По ноте «ля», издаваемой первой скрипкой, настраивается оркестр перед концертом.

Пюпитр (фр. pupitre, от лат. pulpitum — дощатый помост) — подставка для нот.

Минор (ит. minore, от лат. minor — меньший; также moll, от лат. mollis — мягкий), лад, в основе которого лежит малое (минорное) трезвучие с присущей ему окраской.

Мажор (фр. majeur от лат. major — больший, а также dur, от лат. durus — твердый) — лад, в основе которого лежит большое (мажорное) трезвучие.

Басовый ключ — один из основных ключей, употребляемых в нотном письме. Этот ключ называют ключом «фа», т. к. он указывает, что на 4-й линейке данного нотного стана записана нота фа малой октавы.

Интервал (от лат. intervallum — промежуток, расстояние) — одновременное или последовательное сочетание двух звуков. Звуки интервала, взятые последовательно, образуют мелодический интервал. Звуки интервала, взятые одновременно, образуют гармонический интервал. Нижний звук интервала называется основанием интервала, а верхний — вершиной интервала.

Диез — повышает ноту на полтона

b Бемоль — понижает ноту на полтона

□ Бекар — отменяет диез и бемоль

Полтона — расстояние между двумя соседними ладами

Ключевые знаки альтерации

Унисон (от лат. unus — один и sonus — звук) — со-звучие при воспроизведении звука одной и той же высоты разными голосами или инструментами.

Октава (от лат. octava — восьмая) — музыкальный интервал, в котором соотношение частот между звуками составляет 1 к 2 (то есть частота высокого звука в 2 раза больше низкого).

Бемоль (фр. bemol) — знак, обозначающий пониже-ние стоящей справа от него ноты на один полутон.

Диез (фр. diese, от греч. diesis — полутон) — знак, предписывающий повышение какой-либо ступени звукоряда на полутон.

Триоль (от фр. triolet) — 3-дольная ритмическая фигура в музыке, написанной в 2-дольном размере; группа из 3 ритмически одинаковых нот, равная по общей длительности 2 нотам того же написания в их обычном ритмическом размере.

Экосез (фр. écossaise, от écossais — шотландский) — популярный бальный танец на основе народного шотландского танца. Впервые появился во Франции в конце XVIII века. Музыкальный размер 3/4, позднее 2/4. Основные движения — скользящий шаг, галоп и др. Экосезы писали Л. Бетховен, Ф. Шуберт, Ф. Шопен и др.

Икар — в греческой мифологии герой, бежавший вме-сте со своим отцом Дедалом с острова Крит от гнева царя Миноса. На искусственных крыльях отец и сын поднялись в небо, и хотя отец предупреждал юношу, чтобы он не поднимался высоко, Икар полетел прямо к солнцу, и солнце расплавил воск, скреплявший перья искусственных крыльев. Икар упал в море и погиб. Символ неудержимого стремления ввысь.

Бекар (фр. besarre, букв.: квадратное Б; лат. B qua-dratum) — знак отказа от альтерации той или иной ступени звукоряда, означает понижение ступени на полутон после диеза и повышение на полутон после бемоля, а также понижение на тон после дубль-диеза и повышение на тон после дубль-бемоля.

Минор мажору портил настроенье,
А тот его упрямо повышал,
Басовый ключ, спасая положение,
Гармониями ссору заглушал,

У нот шел спор о смысле интервала,
И вот одноголосия жрецы
Кричали: «В унисоне — все начала!
В октаве — все начала и концы!»

И возмущались грубые бемоли,
Негодовал изломанный диез:
Зачем, зачем вульгарные триоли
Врываются в изящный экосез?

Низы стремились выбиться в Икары,
В верха — их вечно манит высота,
Но мудрые и трезвые бекары
Всех возвращали на свои места.

Склоняясь к пульту, как к военным картам,
Войсками дирижер повелевал,
Своим резервам — терциям и квартам —
Смертельные приказы отдавал.

И черный лак потрескался от боли,
Взвились смычки штыками над толпой
И, не жалея сил и канифоли,
Осуществили смычку со струной.

Тонули мягко клавиши вселенной,
Решив, что их ласкают, а не бьют.
Подумать только: для ленивой левой
Шопен писал Двенадцатый этюд!

Портрет композитора А. Г. Рубинштейна.
Худ. И. Репин

Склоняясь к пульту... — Дирижерский пульт (нем. Pult от лат. pulpitum — подмостки) — наклонная подставка, на которой разложена партитура.

Канифоль (от названия древнегреч. города Колофон, Kolophon в Малой Азии) — хрупкое, стекловидное вещество от светло-желтого до темно-красного цвета; входит в состав смолистых веществ хвойных деревьев и получается как остаток после отгонки из них летучей части. Канифолью натирают волос смычка, без нее скрипка не звучит.

...для ленивой левой
Шопен писал Двенадцатый этюд! —
Фредерик Францишек Шопен (Fryderyk Frantyszek Szopen; 1810–1849) — великий польский композитор.

12-й этюд ор. 10 до минор известен под названием «Революционный». Его пафос связан с трагическими известиями о разгроме польского восстания 1831. Тема этюда, вырастающая из коротких героических мотивов, имеет речевой характер, воспринимается как пламенная речь оратора. Характерной особенностью этюда является исполнение пассажей левой рукой.

И. С. Бах. Худ. Г. Шлик

Бах Иоганн Себастьян (Johann Sebastian Bach; 1685–1750) — великий немецкий композитор и органист.

Гриф (нем. Griff — рукоятка) — деталь струнных музыкальных инструментов в виде длинной деревянной пластины, к которой исполнитель прижимает струны пальцами, регулируя высоту звука.

Дека (нем. Decke) — резонирующая деталь струнных музыкальных инструментов.

Маэстро (ит. maestro, букв.: учитель, мастер) — здесь: дирижер.

Вольта (ит. volta — поворот, раз) — термин и знак, использующийся для обозначения повторяющейся части музыкального произведения.

Тончали струны под смычком, дымились,
Медь плавилась на сомкнутых губах,
Ударные на мир ожесточились —
У них в руках звучал жестоко Бах.

Уже над грифом пальцы коченели,
На чьей-то деке трещина, как нить:
Так много звука из виолончели
Отверстия не в силах пропустить.

Как кулаки в сумбурной дикой драке
Взлетали вверх манжеты в темноте,
Какие-то таинственные знаки
Концы смычков чертили в пустоте.

И, зубы клавиш обнажив в улыбке,
Рояль смотрел, как он его терзал,
И слезы пролились из первой скрипки
И незаметно затопили зал.

Рояль терпел побои, лез из кожи, —
Звучала в нем, дрожала в нем мольба,
Но господин, не замечая дрожи,
Красиво мучил черного раба.

Вот разошлись смычковые, картинно
Винючников маэстро наказал
И с пятой вольты слил всех воедино.
Он продолжал нашествие на зал.

<август 1972, Рига>

Тюменская нефть

Один чужак из партии геологов
Сказал мне, вылив грязь из сапога:
«Послал же Бог на головы нам олухов!
Откуда нефть, когда кругом тайга?»

И деньги — в прорву! Лучше бы на тыщи те
Построить детский сад на берегу!
Вы ничего в Тюмени не отыщете —
В болото вы вгоняете деньги».

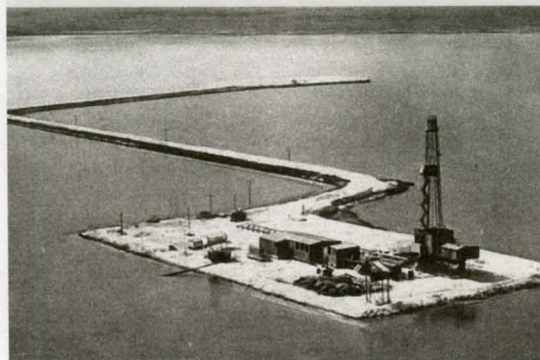
И шлю депеши в центр из Тюмени я:
Дела идут, все боле-мнее!..
Мне отвечают, что у них сложилось мнение,
Что меньше «более» у нас, а больше «мнее».

А мой рюкзак
Пустой на треть.
«А с нефтью как?»
«Да будет нефть!»

Давно прошли открытий эпидемии
И с лихорадкой поисков борьба, —
И дали заключение в академии:
В Тюмени с нефтью — полная «труба»!

Нет бога нефти здесь — перекочую я:
Раз бога нет — не будет короля!
Но только вот нутром и носом чую я,
Что подо мной не мертвая земля...

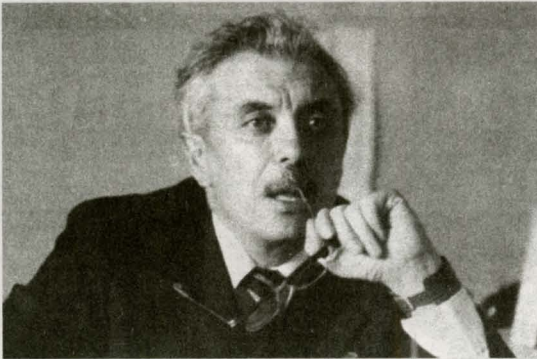
И шлю депеши в Центр из Тюмени я:
Дела идут, все боле-мнее...
Мне не поверили — и оставалось мнение,
Что меньше «более» у нас, а больше «мнее».

*Буровая вышка на озере Самотлор
в Тюменской области*

Тюменская нефть — поиск нефти в районе Тюмени начался в конце 1950-х. Работами руководил Ф. К. Салманов (1931–2007), который на свой страх и риск распорядился о переносе поисков из бесперспективных районов Кузбасса под Сургут. Вспоминая впоследствии об этом времени, Салманов в интервью «Российской газете» от 27 сентября 2005 рассказывал: «Я неплохо учился и знал, что в Кузбассе нефть искать бесполезно. Несколько лет я там честно проработал, а потом мы решили тайком уехать и начать разведывательные работы под Сургутом. К тому времени я уже был начальником участка и у меня работали 150 человек. Шуму было много, мы же связь отключили. С должности меня хотели снять. Но в конце концов разрешили остаться. Сначала ютились на вокзале вместе с женами и детьми. А 21 марта 1961 года, на мой любимый азербайджанский праздник — байрам, первая скважина в районе селения Мегион дала фонтан нефти. Я прыгал и кричал: „Мы победили!“ Потом нас Н. С. Хрущев к себе вызывал, я лично ему докладывал обо всем и сказал: открытие сибирской нефти как полет Юрия Гагарина. Тогда все улыбнулись и восприняли это как шутку. Но сегодня с уверенностью можно сказать, что это самый богатый район — нефти там хватит еще лет на 50–100». В 1966 за открытие тюменской нефти Ф. К. Салманову было присвоено звание Героя Социалистического Труда, а в 1970 — удостоен Ленинской премии. Высоцкий был знаком с Салмановым и знал от него подробности, связанные с историей открытия тюменской нефти.

**И дали заключение в академии:
В Тюмени с нефтью — полная «труба»!..** —
Существовало мнение, что древнее, будто бы холодное море, дном которого когда-то являлась Западно-

Фарман Салманов

Сибирская низменность, не было богато растительным и животным миром, а значит, не могло служить источником образования нефти и газа. Примечательна игра слов: выражение «полная труба», как известно, означает абсолютное отсутствие чего-либо, в то же время ко времени написания песни промышленная транспортировка тюменской нефти шла по новым трубопроводам и эта «труба» как раз была полной в буквальном смысле слова.

...земля хантымансийская... — Ханты-Мансийский автономный округ — Югра — субъект Российской Федерации в составе Тюменской области. Административный центр — город Ханты-Мансийск. На территории Ханты-Мансийского автономного округа находится крупнейшее в России и одно из самых значительных в мире Соматлорское нефтяное месторождение, открытое в 1960-е.

Моряк, с которым столько переругано... — Имеется в виду один из так называемых бичей — отставший по каким-либо причинам от судна моряк, ищущий удачу на берегу, в том числе в составе геологоразведывательных партий.

И шлю депеши в центр из Тюмени я...

Что — прочь сомнение, что — есть месторождение... —

После открытия нефти Салманов разослал своим оппонентам телеграммы не вполне формального содержания, гласившие: «Уважаемый товарищ, в Мегионе на скважине № 1 с глубины 2180 метров получен фонтан нефти. Ясно? С уважением, Фарман Салманов». И даже Н. С. Хрущеву ушла необычная по тону телеграмма: «Я нашел нефть. Вот так, Салманов».

Пустой рюкзак —
Исчезла снедь...
«А с нефтью как?»
«Да будет нефть!»

И нефть пошла! Мы, по болотам рыская,
Не на пол-литра выиграли спор —
Тюмень, Сибирь, земля ханты-мансийская
Сквозила нефтью из открытых пор.

Моряк, с которым столько переругано, —
Не помню уж с какого корабля, —
Все перепутал и кричал испуганно:
«Земля! Смотрите, братики, земля!»

И шлю депеши в Центр из Тюмени я:
Дела идут, все боле-менее,
Что — прочь сомнение, что — есть месторождение,
Что — больше «более» у нас и меньше «менее»...

Так я узнал —
Бог нефти есть,
И он сказал:
«Копайте здесь!»

И бил фонтан и рассыпался искрами,
При свете их я Бога увидал:
По пояс голый, он с двумя канистрами
Холодный душ из нефти принимал.

И ожила земля, и помню ночью я
На той земле танцующих людей...
Я счастлив, что, превысив полномочия,
Мы взяли риск — и вскрыли вены ей!

<осень 1972>

Революция в Тюмени

В нас вера есть, и не в одних богов!
Нам нефть из недр не поднесут на блюде.
Освобожденье от земных оков
Есть цель несоциальных революций.

В болото входит бур, как в масло нож.
Владыка тьмы! Мы примем отречение!
Земле мы кровь пускаем — ну и что ж, —
А это ей приносит облегченье.

Под визг лебедек и под вой сирен
Мы ждем — мы не созрели для овец, —
Но близок час великих перемен
И революционных ситуаций.

В борьбе у нас нет классовых врагов —
Лишь гул подземных нефтяных течений, —
Но есть сопротивление пластов,
И есть, есть ломка старых представлений.

Пока здесь вышки, как бамбук, росли,
Мы вдруг познали истину простую:
Что мы нашли не нефть, а соль земли —
И раскусили эту соль земную.

Болит кора земли, и пульс возрос,
Боль нестерпима, силы на исходе, —
И нефть в утробе призывает — «SOS»,
Вся исходя тоскою по свободе.

Мы разглядели, различили боль
Сквозь меди блеск и через запах розы, —
Ведь это не поваренная соль,
А это — человечьи пот и слезы.

Нефтепровод Сургут–Нижневартовск
в Тюменской области

Освобожденье от земных оков Есть цель несоциальных революций. —

Парадоксальным словосочетанием «несоциальная революция» (так как все революции — техническая, сексуальная и т. п. — носят социальный характер) задается вся последующая система образов и лексический состав песни. Строки отсылают к стихотворению А. С. Пушкина «Послание в Сибирь» (1827): «Оковы тяжкие падут, темницы рухнут, и Свобода вас встретит радостно у входа...»

Мы примем отречение! — Имеется в виду отречение от престола. По аналогии с отречением от престола императора России Николая II 1 марта 1917, означавшее победу Февральской буржуазной революции.

Земле мы кровь пускаем — ну и что ж, — А это ей приносит облегченье. —

В старинной медицине для понижения артериального давления применялся метод кровопускания. Также обыгрывается выражение «пустить кровь» в значении кровопролития во время противоборства (социального или криминального свойства).

Революционная ситуация — термин исторического материализма, описывающий состояние общества в

кризисный период. Главный признак революционной ситуации, сформулированный В. И. Лениным в статье «Крах II Интернационала» (1915) и имеющий прямое отношение к образной системе песни, заключается в том, что господствующие верхи больше не могут управлять по-старому, а угнетенные низы больше не хотят жить по-старому.

В борьбе у нас нет классовых врагов... — «Классовая борьба», «классовые враги» — термины исторического материализма, описывающие процесс деятельного противостояния социальных слоев (классов).

Но есть сопротивление пластов... — Игра слов: пласт как плотный слой геологической породы и как некая социальная общность.

Пока здесь вышки, как бамбук, росли... — Имеется в виду скорость нефтеразработок в Тюменской области. Бамбук — субтропическое растение, трава, отличающееся стремительностью роста (до 1 метра в сутки).

Соль земли — устойчивое выражение, означающее главную суть, основу чего-либо.

Сквозь меди блеск и через запах розы... — Имеются в виду праздничные торжества, связанные с открытием новых объектов, как правило, сопровождавшиеся игрой духового оркестра и вручением цветов.

...бездну вскрыл алмаз... — Наконечники земляных буров изготавливаются из промышленных алмазов.

Нефтепровод — средство промышленной транспортировки нефти в виде многокилометровой трубы, проложенной от места добычи или переработки нефти к топливно-наливным терминалам.

Мощнее всех источников овечьих... — Обыгрывается название пьесы испанского драматурга эпохи Возрождения Лопе де Вега «Овечий источник» (1613), в основе которой лежит история народного восстания в местечке Фуэнте Овехуна (в переводе на русский — Овечий Источник).

Теория «великого скачка» — одно из ключевых понятий маоизма, означающее форсированное строительство социализма в Китае и ускоренный рост экономики, в частности увеличение выпуска промышленной продукции за четыре года в 6,5 раза, сельского хозяйства — в 2,5 раза, а выплавки стали и чугуна — в 8 раз.

Пробились буры, бездну вскрыл алмаз —
И нефть из скважин бьет фонтаном мысли,
Становится энергиею масс
В прямом и тоже переносном смысле.

Угар победы, пламя не угроби,
И ритма не глуши, копытный дробот!
Излишки нефти стравливали в Обь,
Пока не проложили нефтепровод.

Но что поделать, если льет из жерл
Мощнее всех источников овечьих,
И что за революция — без жертв,
К тому же здесь еще — без человеческих?

Пусть скажут, что сужу я с кондачка,
Но мысль меня такая поразила:
Теория «великого скачка»
В Тюмени подтвержденье получила.

И пусть мои стихи верны на треть,
Пусть уличен я в слабом разумье,
Но нефть свободна! Не могу не петь
Про эту революцию в Тюмени.

<осень 1972>

Песня таксиста

Рты подъездов, уши арок и глаза оконных рам
Со светящимися лампами-зрачками!..
Все дневные пассажиры, все мои клиенты — там,
Все, кто ездит на такси, а значит, с нами.

Смешно, конечно, говорить,
Но очень даже может быть,
Что мы знакомы с вами. Нет, — не по работе!
А не знакомы — дайте срок! —
На мой зеленый огонек
Зайдете, зайдете.

Круглый руль, но и «баранка» — тоже круглое словцо.
Хорошо, когда «запаска» не дырява!
То раскручиваем влево мы Садовое кольцо,
То Бульварное закручиваем вправо.

И ветер гаснет на стекле,
Рукам привычно на руле,
И пассажиров счетчик «радует» деньгами..
А мы — как всадники в седле, —
Мы редко ходим по земле
Своими ногами.

Тот рассказывает утром про удачное вчера,
У другого — трудный день: молчит, усталый..
Мы удобные попутчики, таксисты-шофера,
Собеседники мы — профессионалы.

Бывает, ногу сломит черт,
А вам скорей — аэропорт!
Зеленым светом мы, как чудом света, бредим.
Мой пассажир, ты рано сник!
У нас час пик, а не тупик, —
Садитесь, поедем!

Песня написана по заказу А. И. Райкина для телефильма «Люди и манекены» (1974). Не вошла.

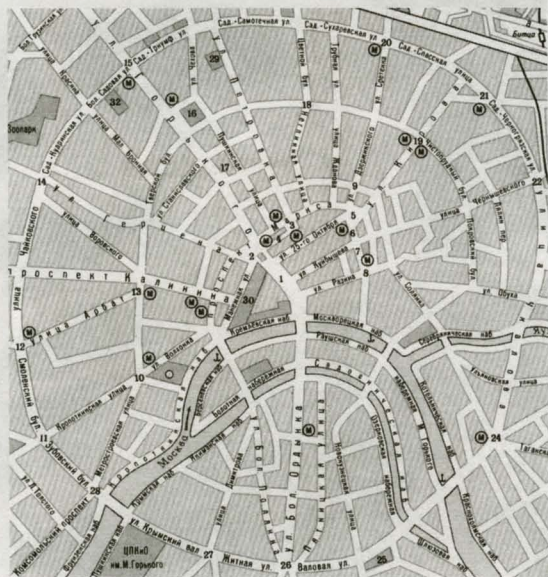

На мой зеленый огонек Зайдете, зайдете... —

Советские такси 1950–1980-х были оснащены небольшой сигнальной лампочкой зеленого цвета, монтировавшейся изнутри салона на лобовом окне в верхнем правом углу. Лампочка включалась, когда такси было свободно. Впервые появилась в московских такси в 1949. «Зайти на огонек» — нанести неформальный дружеский визит. Образ симпатичного отзывчивого таксиста был хорошо памятен советским зрителям по кинокомедии «Зеленый огонек» («Мосфильм», 1964. Реж. В. Азаров).

«Баранка» (жарг.) — руль автомобиля.

Садовое кольцо — одна из главных транспортных магистралей Москвы, включающая в себя ряд переходящих друг в друга улиц, образующих кольцо вокруг исторического центра города (по периметру бывших оборонительных сооружений XVI века, именованных Земляной город или Скородом): Садовую-Кудринскую, Большую Садовую, Садовую-Триумфальную, Садовую-Каретную, Садовую-Самотечную, Садовую-Сухаревскую, Садовую-Спаскую, Садовую-Черногрязскую, Земляной Вал, Краснохолмскую, Зацепинский Вал, Валовую, Коровий Вал, Крымский Вал, Зубовский бульвар, Смоленский Бульвар и Новинский бульвар. Общая длина — 15,6 км. Ширина — 60–70 м.

Бульварное кольцо — одна из транспортных артерий Москвы, включающая в себя ряд переходящих друг в друга бульваров, образующих полукольцо вокруг исторического центра города (по периметру бывшей средневековой крепости Белый город, разобранный в XVIII веке): Гоголевский, Никитский, Тверской, Страстной, Петровский, Рождественский, Сретенский, Чистопрудный, Покровский и Яузский. Общая длина — более 9 км. В 1978 Бульварное кольцо получило статус памятника садово-паркового искусства.

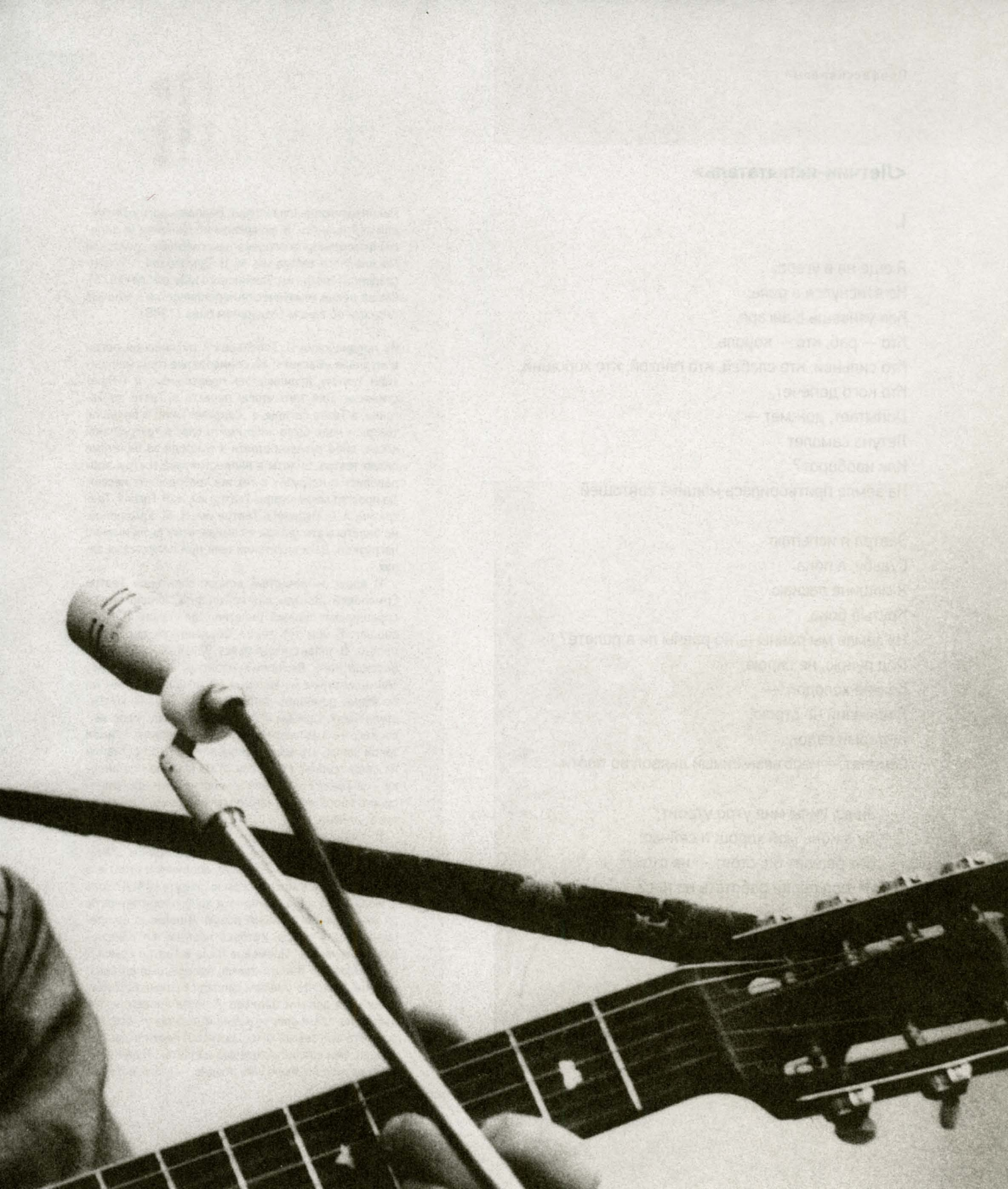
Я ступаю по нехоженой проезжей полосе
 Не колесною резиною, а кожей.
 Злюсь, конечно, на таксистов — не умеют ездить все!
 Осторожно, я неопытный прохожий.

Вот кто-то там таксиста ждет,
 Но я сегодня — пешеход,
 А то подвез бы: «Сядь, — сказал бы, — человек!»
 Вы все зайдете, дайте срок,
 На мой зеленый огонек!
 До скорой, до встречи...

<конец 1973>

Cherry-Pop

The cherry-pickers are back, and they're bringing a new sound to the pop scene. This time, it's all about the sweet, tart notes of the cherry-pick guitar, a sound that's been around since the early days of rock and roll. It's a sound that's as nostalgic as it is fresh, and it's exactly what we need in a world that's so full of synthetic sounds and digital effects. The cherry-pick guitar is a true classic, and it's time to bring it back to the top of the charts.

The cherry-pick guitar is a true classic, and it's time to bring it back to the top of the charts. It's a sound that's as nostalgic as it is fresh, and it's exactly what we need in a world that's so full of synthetic sounds and digital effects. The cherry-pick guitar is a true classic, and it's time to bring it back to the top of the charts. It's a sound that's as nostalgic as it is fresh, and it's exactly what we need in a world that's so full of synthetic sounds and digital effects.

The cherry-pick guitar is a true classic, and it's time to bring it back to the top of the charts. It's a sound that's as nostalgic as it is fresh, and it's exactly what we need in a world that's so full of synthetic sounds and digital effects. The cherry-pick guitar is a true classic, and it's time to bring it back to the top of the charts. It's a sound that's as nostalgic as it is fresh, and it's exactly what we need in a world that's so full of synthetic sounds and digital effects.

It's a sound that's as nostalgic as it is fresh, and it's exactly what we need in a world that's so full of synthetic sounds and digital effects. The cherry-pick guitar is a true classic, and it's time to bring it back to the top of the charts. It's a sound that's as nostalgic as it is fresh, and it's exactly what we need in a world that's so full of synthetic sounds and digital effects.

The cherry-pick guitar is a true classic, and it's time to bring it back to the top of the charts. It's a sound that's as nostalgic as it is fresh, and it's exactly what we need in a world that's so full of synthetic sounds and digital effects. The cherry-pick guitar is a true classic, and it's time to bring it back to the top of the charts. It's a sound that's as nostalgic as it is fresh, and it's exactly what we need in a world that's so full of synthetic sounds and digital effects.

The cherry-pick guitar is a true classic, and it's time to bring it back to the top of the charts. It's a sound that's as nostalgic as it is fresh, and it's exactly what we need in a world that's so full of synthetic sounds and digital effects. The cherry-pick guitar is a true classic, and it's time to bring it back to the top of the charts. It's a sound that's as nostalgic as it is fresh, and it's exactly what we need in a world that's so full of synthetic sounds and digital effects.

<Летчик-испытатель>

I.

Я еще не в угаре,
Не втиснулся в роль:
Как узнаешь в ангаре,
Кто — раб, кто — король,
Кто сильней, кто слабей, кто плохой, кто хороший,
Кто кого допечет,
Допытает, дождмет —
Летуна самолет
Или наоборот?
На земле притворилась машина святошей.

Завтра я испытаю
Судьбу, а пока
Я машине ласкаю
Крутые бока.
На земле мы равны — но равны ли в полете?
Под рукою, не скрою,
Ко мне холодок, —
Я иллюзий не строю,
Я старый ездук:
Самолет — необъезженный дьявол во плоти.

Знаю, силы мне утро утроит,
Ну а конь мой хорош и сейчас!
Вот решает он: стоит — не стоит
Из-под палки работать на нас?

Ты же мне с чертежей,
Как с пеленок, знаком,
Ты не знал виражей —
Шел и шел прямиком,
Плыл под грифом «секретно» по вóлнам науки,
Генеральный конструктор
Тебе потакал,

Песня написана для пьесы Э. Володарского «Звезды для лейтенанта». В авторском исполнении (в записи) фрагментарно вошла в одноименные спектакли Московского театра им. М. Н. Ермоловой и Ленинградского театра им. Ленинского комсомола (1975). Финал песни тематически перекликается с «Двумя песнями об одном воздушном бое» (1968).

Из предисловия О. Тереньева к публикации песен в журнале «Вагант»: «В семидесятые годы московские театры делились на престижные и непрестижные. Для того чтобы попасть в Театр на Таганке, в Театр сатиры, в „Современник“, в Большой театр, — надо было либо иметь блат в театральной кассе, либо сутками стоять в очереди за билетами около театра. Билеты в непрестижные театры продавались в нагрузку в тех же театральных кассах. Да простят меня актеры Театра им. Н. В. Гоголя, Театра им. А. С. Пушкина, Театра им. Н. М. Ермоловой, но билеты в эти театры в семидесятых были именно нагрузкой. Да и спектакли шли при полупустых залах.

И вдруг — ажиотаж вокруг спектакля Театра Ермоловой „Звезды для лейтенанта“: около театра спрашивают лишний билетик, зал полон. Полный аншлаг. В чем тут дело? Объясняется все очень просто. В талантливую пьесу Эдуарда Яковлевича Володарского Высоцкий написал несколько песен, некоторые из которых не исполнялись им ни во время домашних записей, ни на публичных выступлениях. Причем в спектакле звучал голос Высоцкого — с магнитофонной ленты. Спектакль имел такой успех, что еще несколько театров поставили на своих сценах эту пьесу. И на первую постановку — в Театр Ермоловой — многие зрители принесли с собой портативные магнитофоны, чтобы записать песни.

В большинстве своих выступлений Высоцкий с теплотой отзывался о работе в спектакле „Звезды для лейтенанта“. Пожалуй, особняком стоит его высказывание в московском институте ЦНИИУголь 4 июля 1975 года, которое я хочу процитировать: „Я хочу вам спеть песню новую. Я написал ее специально для пьесы, которая называется «Звезды для лейтенанта». Премьера была в Театре Ермоловой, в Москве. Я в это время, правда, был в отъезде и не знал, что она там сделали с этими песнями, которые я для них написал. А когда увидел не так давно, на премьере, — я был в полном ужасе, потому что они самый главный смысл песен всех этих убрали. Они взяли первые два куплета... Я даже руками развел. Но было уже поздно, — как говорится, поезд ушел...»

Святоша — здесь: тихоня-лицемер.

Я машине ласкаю

Крутые бока. —

Из выступления В. Высоцкого: «Я в какой-то песне, даже, помню, про самолет, как про лошадь писал, там было:

Скоро я испытаю судьбу, а пока
Я машине ласкаю крутые бока...

Правильно, это, видите, значит, уже и самолеты можно с лошадьми сравнить». (1975)

Самолет — неизбежный дьявол во плоти. — Расхожее сравнение, часто используемое в качестве характеристики строптивного коня. Известно увлечение молодого Высоцкого конным спортом. Мотив обуздания черта, возможно, восходит к повести Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» (1832) и ее экранизации в кинофильме «Вечера на хуторе близ Диканьки. Ночь перед Рождеством» (Киностудия им. М. Горького, 1961. Реж. А. Рой).

Генеральный конструктор — руководитель проектной организации, разрабатывающей то или иное техническое изделие, в данном случае — самолет.

КаБэ — конструкторское бюро, инженерное подразделение, занимающееся проектными разработками.

ОТэКа — отдел технического контроля, в функции которого входит наблюдение за соответствием изготовленного изделия требованиям проектной документации.

Но сегодня попал к испытателю в руки!.. — Один из этапов создания изделия — технологические испытания, проверка его качественных характеристик, в данном случае — летные испытания. В советской мифологии летчики-испытатели — одна из высших категорий людей; в частности, общеизвестным был факт, что отряд космонавтов формировался в первую очередь из числа летчиков-испытателей.

**Ты свое отгулял
До последней черты...** —

Обыгрывается устойчивое словосочетание, означающее предел чего-либо, и линии законченного чертежа.

Ну и я попетлял... — От названия фигуры высшего пилотажа «петля Нестерова» (или «мертвая петля»). Имеется в виду большой летный опыт испытателя.

И отбился от рук ты
В КаБэ, в ОТэКа,
Но сегодня попал к испытателю в руки!..

Здесь возьмутся покруче,
Придется теперь
Расплатиться — и лучше
Без лишних потерь:
В нашем деле потери не очень приятны.
Ты свое отгулял
До последней черты,
Ну и я попетлял
На таких вот, как ты,
Так что грех нам обоим идти на попятный.

Иногда недоверие точит:
Вдруг не все мне машина отдаст,
Вдруг она засбоит, не захочет
Из-под палки работать на нас?

<весна 1975>

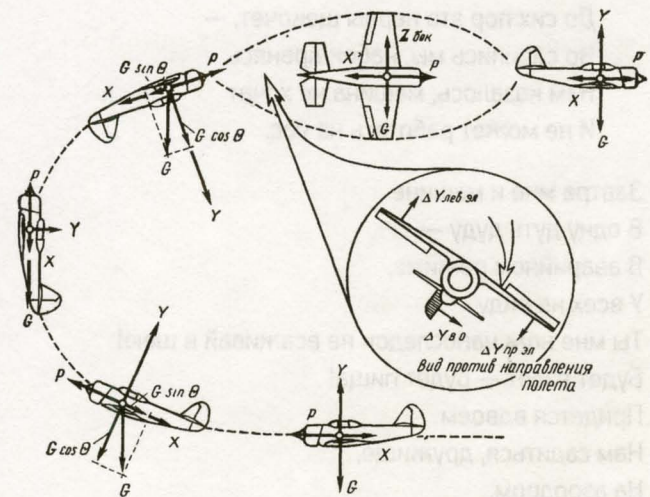

Схема петли Нестерова

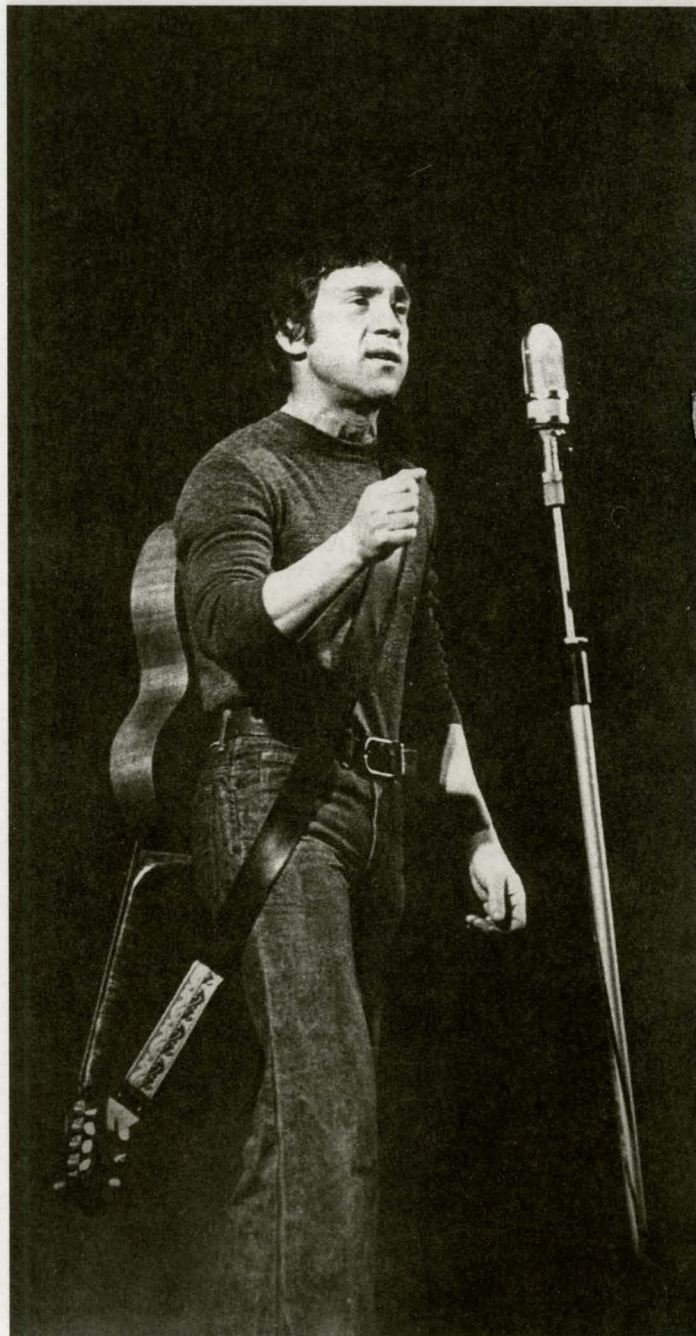
II.

Мы взлетали, как утки
С раскисших полей:
Двадцать вылетов в сутки —
Куда веселей!
Мы смеялись, с парилкой туман перепутав,
И в простор набивались
Мы до тесноты,
Облака надрывались,
Рвались в лоскуты,
Пули шили из них купола парашютов.

Возвращались тайком,
Без приборов, впотьмах,
И с радистом-стрелком,
Что повис на ремнях.
В фюзеляже — пробоины, в плоскости — дырки!
И по коже озноб,
И заклинен штурвал,
И дрожал он, и дробь
По рукам отбивал,
Как во время опасного номера в цирке.

До сих пор это нервы щекочет, —
Но садились мы, набок кренясь.
Нам казалось, машина не хочет
И не может работать на нас.

Завтра мне и машине
В одну дуть дуду —
В аварийном режиме,
У всех на виду.
Ты мне нож напоследок не всаживай в шею!
Будет взлет — будет пища!
Придется вдвоем
Нам садиться, дружище,
На аэродром,
Потому что я бросить тебя не посмею!..

Песня написана для пьесы Э. Володарского «Звезды для лейтенанта». В авторском исполнении (в записи) фрагментарно вошла в одноименные спектакли Московского театра им. М. Н. Ермоловой и Ленинградского театра им. Ленинского комсомола (1975).

Будет взлет — будет пицца! — Перифраз пословицы «Будет день — будет и пицца».

**СЛАВА СОВЕТСКОМУ
ВОЗДУШНОМУ ФЛОТУ!**

Плакат, П. Д. Магнущевский, 1943

Правда, шит я не лыком
И чую чутьем
В однокрылом двуликом
Партнере моем
Игрока, что пока все намеренья прячет.
Но плевать я хотел
На обузу примет!
У него есть предел,
У меня его нет!
Поглядим, кто из нас запоет, кто — заплачет!

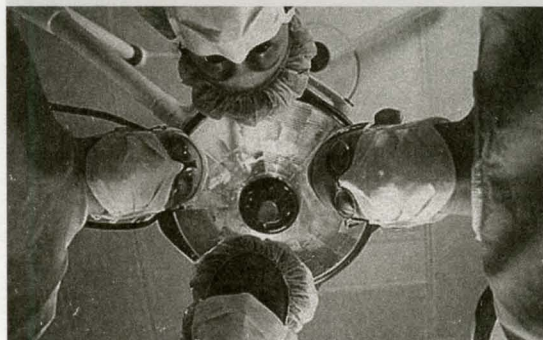
Если будет полет этот прожит,
Нас обоих не спишут в запас...
Кто сказал, что машина не может
И не хочет работать на нас?!

<весна 1975>

* * *

Вот в плащах, подобных плащ-палаткам, —
Кто решил <в> такое одевать?! —
Чтоб не стать останками, остатк<о>м —
Люди начинают колдовать.
Девушка — под поезд: все бывает,
Тут уж истери не истери...
И реаниматор причитает:
«Милая, хорошая, умри!
Что ты будешь делать, век больная,
Если б даже я чего и смог?
И нужна ли ты кому такая —
Без всего, и без обеих ног?»
Выглядел он жутко и космато,
Он старался за нее дышать,
Потому что врач-реаниматор —
Это значит: должен оживлять.
...Мне не спится и не может спаться —
Не затем, что в мире столько бед:
Просто очень трудно оклематься,
Трудно, так сказать, реаниматься,
Чтоб писать поэмы, а не бред.
Я — из хирургических отсеков,
Из полузапретных катакомб,
Там, где оживляют человекoв, —
Если вы слышали о таком.
Нет подобных боен на корриде —
Фору дам, да даже сотню фор,
Только постарайтесь в странном виде
Не ходить на красный светофор!

<сентябрь 1975>

По мнению С. В. Жильцова, песня написана во время очередного пребывания в клинике института скорой помощи им. Н. В. Склифосовского в 27–29 сентября 1975.

Девушка — под поезд: все бывает... — Отсылка к стихотворению А. А. Блока «На железной дороге» (1910):

Под насыпью, во рву некошеном
Лежит и смотрит, как живая,
В цветном платке, на косы брошенном,
Красивая и молодая.

<...>

Не подходите к ней с вопросами,
Вам все равно, а ей — довольно:
Любовью, грязью иль колесами
Она раздавлена — все больно.

И реаниматор причитает:

«Милая, хорошая, умри!..» —

Реминисценция из рассказа М. А. Булгакова «Полотенце с красным петухом» («Записки молодого врача», 1926). Оказавшийся перед необходимостью делать ампутацию ноги у искалеченной девушки герой мысленно молит ее: «Умирай. Умирай скорее, умирай. А то что же я буду делать с тобой?» Но жизнь еще теплится в расстерзанном теле. «„Неужели же не умрет?... — отчаянно подумал я. Неужели придется...“ Все светлело в мозгу, и вдруг без всяких учебников, без советов, без помощи я сообразил — уверенность, что сообразил, была железной, — что сейчас мне придется в первый раз в жизни на угасшем человеке делать ампутацию. И человек этот умрет под ножом. Ах, под ножом умрет. Ведь у нее же нет крови! За десять верст вытекло все через раздробленные ноги, и неизвестно даже, чувствует ли

Импровизация

Стареем, брат, — ты говоришь?
Вот кончен, он недлинный —
Старинный рейс Москва–Париж...
Теперь уже — старинный.

И наменяли стюардесс —
И там и здесь, и там и здесь —
И у французов, и у нас!
Но козырь — черва и сейчас.

Стареют все — и Ловелас,
И Дон Жуан, и Греи.
И не садятся в первый класс
Сбежавшие евреи.

Стюардов больше не берут,
А отбирают, и в Бейрут
Никто теперь не полетит.
Что там — Бог знает и простит.

Стареем, брат, седеем, брат.
Дела идут, как в Польше.
Уже из Токио летят
Одиннадцать — не больше.

Уже в Париже неуют,
Уже и там витрины бьют,
Уже и там давно не рай,
А, как везде, передний край.

Стареем, брат, и дальше нам
Здоровье — кто утрит?
А с элеронами рукам
Работать и не стоит.

Международный аэропорт Шереметьево, 1970-е

Из воспоминаний стюардессы Л. Сычковой: «Высоцкий летел, как обычно, в Париж. И моя напарница возьми и спроси у него: „Володь, а ты стихи-то сам пишешь?“ Он даже обиделся. „Да ты что“, — говорит. И мне: „Дай-ка блокнот“. И тут же в моей рабочей тетради написал одиннадцать четверостиший про то, о чем мы говорили во время полета: „Уже в Париже неуют, уже и там витрины бьют...“»

После женитьбы Высоцкого на М. Влади перелеты по маршруту Москва–Париж стали для него привычным делом.

15 марта 1977 рейсом Москва–Париж Высоцкий летел во Францию для участия в представлении двух авторских пластинок «VLADIMIR VISSOTSKI. Le nouveau chansonnier international U.R.S.S.» («Le chante du monde») и «VLADIMIR VISSOTSKY» (RCA Victor). Известны несколько пластинок, подписанных Высоцким этой датой.

Старинный рейс Москва–Париж... — 29 июня 1954 СССР и Франция договорились о регулярном воздушном сообщении между Москвой и Парижем. «Аэрофлот» доставлял пассажиров в Прагу к стыковочному рейсу французской авиакомпании «Air France». В 1958 было подписано дополнительное соглашение, устанавливавшее прямое авиасообщение между столицами. Первый рейс состоялся 4 августа.

**Стареют все — и Ловелас,
И Дон Жуан, и Греи...** —

Литературные герои, чьи имена стали нарицательными: Ловелас (Lovelace) — персонаж романа С. Ричардсона «Кларисса» (1748), дамский угодник и соблазнитель женских сердец; Дон Жуан (Don Ju-

ап) — легендарный испанский распутник, чей образ привлекал внимание многих писателей и поэтов, в их числе Мольер, К. Гольдони, Дж. Байрон, Э. Т. А. Гофман, П. Мериме, А. Дюма, А. С. Пушкин, А. К. Толстой, Н. С. Гумилев; в 1979 Высоцкий сыграл роль Дон Жуана в телефильме М. Швейцера «Маленькие трагедии»; Дориан Грей (Dorian Gray) — герой романа О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» (1890), продавший душу дьяволу вечно молодой красавец, безнаказанный развратник и преступник.

Стюард — бортпроводник, обслуживающий пассажиров во время полета.

...в Бейрут

Никто не полетит.

Что там — Бог знает и простит. —

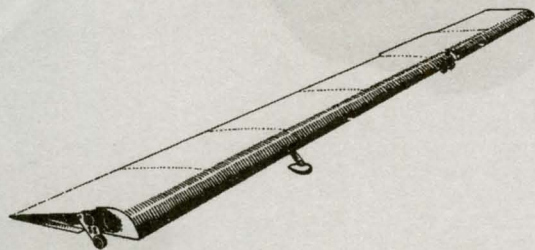
Регулярное авиасообщение по маршруту Москва—Ереван—Бейрут открылось 12 июня 1970, но из-за начавшейся в 1975 гражданской войны в Ливане перелеты были прекращены.

Дела идут, как в Польше. — Во второй половине 1970-х в Польше значительно ухудшилась экономическая и социальная обстановка, рост цен и дефицит товаров вызвал волну забастовок и манифестаций, в стране нарастало антиправительственное недовольство.

Уже из Токио летят

Одиннадцать — не больше. —

Согласно свидетельству стюардессы рейса Л. Сычковой в беседе с С. В. Жильцовым, самолет этого рейса до вылета в Париж вернулся из Токио. Время перелета из Токио в Москву — 11 часов.

Элерон (фр. aileron от aile — крыло) — аэродинамический механизм, расположенный на задней кромке консолей крыла. Предназначен для управления углом крена самолета.

Фюзеляж (фр. fuselage, от fuseau — веретено) — корпус самолета.

Поотправляют нас, седых,
На отдых — стало быть, под дых.
И все же этот фюзеляж
И небосвод пока что наш.

Москва—Париж, в самолете, 15 марта 1977

Владимир Высоцкий и Марина Влади

Политика

Кто бы говорил, кто бы говорил,
В тот год мы всем говорили,
Но однажды в историю попали,
Раскрыл свой рот — знаменитый.

Он спросил: «Вам куда?» — «До Болота»
«Ну, до Болота — это недалеко»

Умоман мой ты велик помнит,
Предложил я, как полагается,
Может, выпить нам, познакомится?
Потряхнул кто быстрее словесами

II. Дорожные истории

Я не помню, кто первый сказал,
Помню — он поджал, поджал,
Мой язык, как шнурок, развязал,
Я куда-то бегом, вливался

Я промолчу в городе Болоте,
Но — убог язык! — не понимаю где

А потом мне помнил дельца,
То статья Удольцова «Неделя»,
Ужасно! «Все перевернется»
Дам срок — не дам опечатки!

Я остался в городе Болоте,
Ну, в Болоте — это была идея!

Приветствую вас, кто знает,
Где-то там, где вы так молодцы,
Если б знал я, с кем куда —
Ни бы конь дошел до Болота!

Попутчик

Хоть бы облачко, хоть бы тучка
В этот год на моем горизонте.
Но однажды я встретил попутчика...
Расскажу про него — знакомьтесь.

Он спросил: «Вам куда?» — «До Вологды». —
«Ну, до Вологды — это полбеды».

Чемодан мой от водки ломится.
Предложил я, как полагается:
«Может, выпить нам, познакомиться?
Поглядим, кто быстрее сломается!»

Он сказал: «Вылезать нам в Вологде.
Ну, а Вологда, это вона где!»

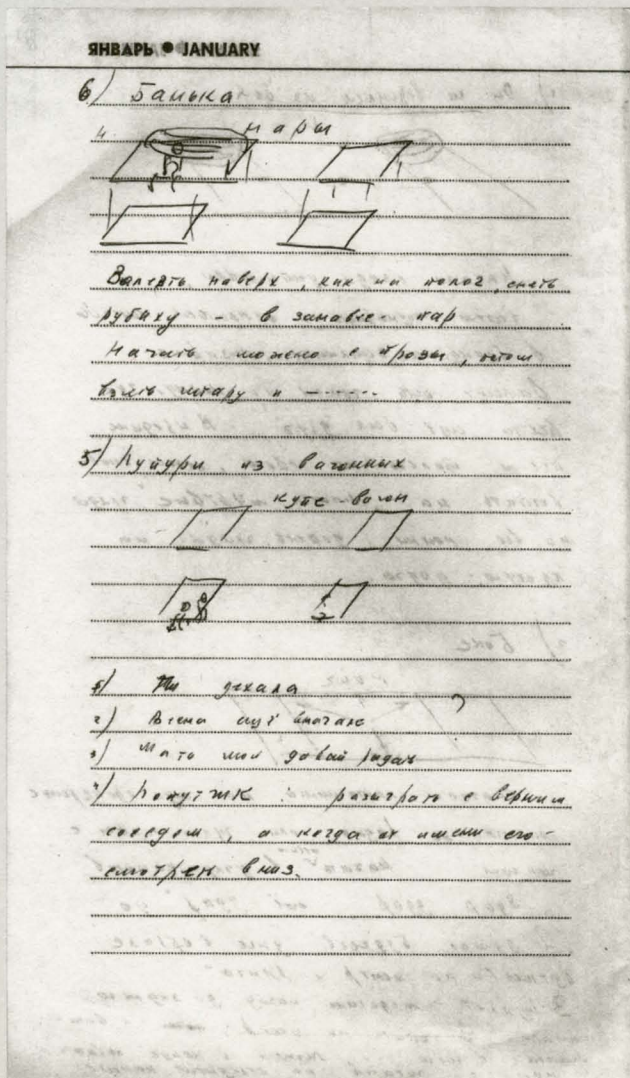
Я не помню, кто первый сломался.
Помню — он подливал, поддакивал...
Мой язык, как шнурок, развязался:
Я кого-то ругал, оплакивал.

И проснулся я в городе Вологде,
Но — убей меня! — не припомню где.

А потом мне пришили дельце
По статье Уголовного кодекса...
Успокоили: «Все перемелется!»
Дали срок — не дали опомниться!

И остался я в городе Вологде.
Ну, а Вологда — это вона где!

Пятьдесят восьмую дают статью.
Говорят: «Ничего, вы так молоды...»
Если б знал я, с кем еду, с кем водку пью, —
Он бы хрен доехал до Вологды!

Наброски Владимира Высоцкого
к несостоявшемуся спектаклю по его песням

Другое название — «Песня про 37 год».

Из комментария В. Высоцкого, обращенного к сыну
В. Туманова Вадиму: «Вадик, никогда не езди с мало-

знакомыми людьми в поездах, не летай на самолетах, не ездь пароходами. Они черти что могут сделать».

Из воспоминаний театрального художника Д. Л. Боровского: «У Владимира были определенные проблемы с авторскими концертами, не всегда удавалось легализовать его выступления. Поэтому в 1975–76 годах в театре началась работа над спектаклем на материале его сочинений. В этом спектакле Владимир выступал бы как автор и исполнитель своих песен.

Мы начали репетировать, репетировали в выходные дни, работали на энтузиазме постановочных цехов. Репетировали втроем: Владимир, Любимов и я, иногда репетировали Высоцкий и Любимов. Идея конструктивного решения была такой: «казенный дом и дальняя дорога». Ведь у Владимира огромное количество персонажей — как бы случайных попутчиков, колесящих по дорогам России. А в дороге люди бывают откровенными. Мы хотели использовать способность Владимира перевоплощаться в бесконечных своих персонажей. А еще этот мотив — дороги и постоянное движение — давал возможность создавать ритм и внутренний, и визуальный.

Макет представлял собой двухэтажные качающиеся нары, полки вагона или бани. Были сделаны декорации, они передавали ритм движения, ритм дороги. Владимир считал, что если удастся сделать этот спектакль, то все его творчество получит „право гражданства“.

Все это мы делали в 1975–76 гг. Почему спектакль остался только замыслом? Точно не могу сказать — или Владимир перегорел, или Любимов остыл. Я пробовал вернуться к этому замыслу в первом варианте макета спектакля „Владимир Высоцкий“».

Пятьдесят восьмую дают статью. — Ст. 58 Уголовного кодекса РСФСР 1922 вступила в силу 25 февраля 1927 и была направлена на пресечение контрреволюционной деятельности, которая определялась как «всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и... правительств Союза ССР, союзных и автономных республик или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции». Осужденные по этой статье наказывались длительными сроками заключения (до 25 лет), конфискацией имущества, а по отдельным пунктам — смертной казнью. По сравнению с обычными уголовными преступниками приговоренные по 58-й статье назывались политическими, хотя по сути название это было лицемерным.

Он живет себе в городе Вологде,
А я — на Севере, а Север — вона где!

Все обиды мои годы стерли,
Но живу я теперь, как в наручниках.
Мне до боли, до кома в горле
Надо встретить того попутчика!

Но живет он в городе Вологде,
А я — на Севере, а Север — вона где!..

<весна 1965>

Вологда

* * *

Экспресс Москва–Варшава. Тринадцатое место.
В приметы я не верю, приметы — ни при чем.
Ведь я — всего до Минска, майор — всего до Бреста,
Толкуем мы с майором, и каждый — о своем.

Я ему — про свои неполадки,
Но ему незнакома печаль:
Материально — он в полном порядке,
А морально... плевать на мораль!

Майор неразговорчив — кончал войну солдатом.
Но я ему от сердца — и потеплел майор,
И через час мы оба пошли ругаться матом,
И получился очень конкретный разговор.

Майор чуть-чуть не плакал, что снова уезжает,
Что снова под Берлином еще на целый год,
Ему без этих немцев своих забот хватает:
Хотя бы воевали, а то — наоборот.

Майор сентиментален — не выдержали нервы:
«Жена ведь провожала, я с нею говорил...»
Майор сказал мне после: «Сейчас не сорок первый,
А я-то, веришь, парень, как снова пережил».

<весна 1966>

Поезд Москва–Варшава «Полонез»

Из интервью второй жены В. Высоцкого Л. В. Абрамовой В. К. Перевозчикову: «Если было светло или можно было зажечь свет, он писал карандашом по бумаге, а если нет — на чем попало. В поезде, в дорогах почти всегда писал на обложках книг. У брата Валерия автограф на книжке научной фантастики — это ведь песня, которая совсем недавно стала известна...

Майор всего до Бреста,
А я всего до Минска.
Толкуем мы с майором
Каждый о своем».

Ведь я — всего до Минска... — В эту пору Высоцкий часто ездил в Минск на съемки в фильмах В. Турова. В частности, в 1966 шла работа над кинофильмом «Я родом из детства».

Хотя бы воевали, а то — наоборот. — Судя по контексту, офицер едет служить в Группу советских войск в Германии (ГСВГ), штаб-квартира которой располагалась в городе Вюнсдорф, в 40 км к югу от Берлина. По соседству с городом с населением в 2700 человек располагались части, в которых находилось от 50 000 до 60 000 советских военных, а также члены семей офицеров и прапорщиков. Для граждан ГДР территория Вюнсдорфа была закрыта.

Виктор Тимофеевич Туров (1936–1996) — советский и белорусский кинорежиссер, сценарист, педагог. Народный артист СССР (1986). Снял фильмы «Маленькие мечтатели» (1962), «Через кладбище» (1964), «Я родом из детства» (1966), «Война под крышами» (1967), «Сыновья уходят в бой» (1969), «Жизнь и смерть дворянина Чертопханова» (1971), «Горя бояться — счастья не видать» (1973), «Время ее сыновей» (1976), «Воскресная ночь» (1977), «Точка отсчета» (1979), «Люди на болоте» (1981) и др.

Из «Новейшей истории отечественного кино. 1986–2000»: «Его бессюжетные драмы о войне были столь же внове, как и проза земляка Василя Быкова, сыгравшего схожую роль в белорусской — и не только — литературе. Уже в первом фильме «Через кладбище» война лишалась привычного ореола великой и священной — представляла трагедией, уничтожающей живое, раскалывающей сознание человека, выбрасывающей его на стывое пепелище. В следующей работе «Я родом из детства» послевоенная жизнь, так и не успевшая «отдохнуть» от страданий: несколько месяцев непроященного, пограничного существования — и грянет новая война, теперь «холодная». В «Войне под крышами» режиссер вернулся в сороковые, в оккупированную немцами белорусскую деревню. Критика упрекала В. Турова — с каждым фильмом все больше — в эскизности, дробности повествования, неумении выстроить целое. После «Войны под крышами» недовольство приняло отчетливый идеологический характер: как же так, до самого финала непонятно, кто враг, кто свой, — так недолго и до пацифизма докатиться. Хотя никакого пацифизма здесь не было — был лирический строй как свойство дарования В. Турова, и было знание не понаслышке (мальчишкой он попал в партизанский отряд и все помнил — оккупацию; стихийную партизанщину, когда не знаешь, от чьей пули погибнешь — своей ли, фашистской; первые знаквездэшные отряды). На пороге семидесятых В. Туров сделал фильм «Сыновья уходят в бой». Смерть здесь ждет всех — главный герой гибнет под снарядами, которые советские самолеты сбрасывают на старый, на всякий случай заминированный партизанский лагерь» (А. Шпагин).

Владимир Высоцкий, Марина Влади и Виктор Туров на съемках фильма «Сыновья уходят в бой» на Новогрудчине

Москва—Одесса

В который раз лечу Москва—Одесса...
Опять не выпускают самолет.
А вот прошла вся в синем стюардесса, как принцесса,
Надежная, как весь гражданский флот.

Над Мурманском — ни туч, ни облаков,
И хоть сейчас лети до Ашхабада.
Открыты Киев, Харьков, Кишинев,
И Львов открыт, но мне туда не надо.

Сказали мне: «Сегодня не надейся,
Не стоит уповать на небеса!»
И вот опять дают задержку рейса на Одессу —
Теперь обледенела полоса.

А в Ленинграде с крыши потекло!
И что мне не лететь до Ленинграда?
В Тбилиси — там все ясно, там тепло,
Там чай растет, но мне туда не надо.

Я слышу: ростовчане вылетают,
А мне в Одессу надо позарез,
Но надо мне туда, куда меня не принимают
И потому откладывают рейс.

Мне надо, где сугробы намело,
Где завтра ожидают снегопада!
А где-нибудь все ясно и светло,
Там хорошо, но мне туда не надо!

Отсюда не пускают, а туда не принимают —
Несправедливо, грустно мне, но вот
Нас на посадку скучно стюардесса приглашает,
Доступная, как на весь гражданский флот.

С измененной первой строкой песня вошла в спектакль по пьесе А. Штейна «Последний парад» Московского академического театра сатиры, позже пьеса поставлена в Ленинградском театре им. Ленсовета. Опубликовано в кн.: Штейн А. Последний парад. М., 1968.

Песня была записана на фирме «Мелодия» весной 1974 и вошла на пластинки «Песни» («Мелодия», 1975), «Песни Владимира Высоцкого» («Мелодия», 1975), «Баллады и песни» («Мелодия»—«Балкантион», 1979. Болгария). Вошла на пластинку «Нью-Йоркский концерт Владимира Высоцкого» (США, 1979).

Из интервью М. М. Державина М. Цыбульскому: «В „Последнем параде“ Анатолий Дмитриевич Папанов, Роман Ткачук и я играли трех героев. Папанов был в главной роли, Ткачук играл механика, а я — журналиста по фамилии Марич. Там мы втроем пели песню про зарядку:

Вдох глубокий, руки шире,
Не спешите — три-четыре...

А потом я один пел песню „На север вылетаю из Одессы“. Там у Володи была строка про стюардессу — „доступная, как весь гражданский флот“. Люди из Главреперткома попросили „доступная“ заменить на „надежная“.

Володя был на премьере и на банкете. Там он мне сказал по поводу этой песни: „Мишка, поешь лучше, чем я!“ Отвесил мне такой комплимент...» (2005)

Из выступления В. Высоцкого: «Еще одна песня из этого спектакля. Ее поют с эстрады в ресторане. Эту песню я написал не специально для спектакля, а раньше. Просто я однажды сидел в аэропорту во Внуково — мы летели в Одессу и никак не могли выле-

теть: то погружат нас в самолет, то выведут... Я даже организовал забастовку сидячую в самолете, но у нас появились штрейкбрехеры, — и от холода убежали. Мы поднимали восстание, движение масс было гигантское. Это кончилось тем, что все-таки мы улетели в Одессу, а посадили нас в Симферополе».

В который раз лечу Москва–Одесса... — В 1967–1968 Высоцкий много снимается на Одесской киностудии. Съёмочные дни чередуются со спектаклями в Театре на Таганке. Перелеты по маршруту Москва–Одесса–Москва в этот период составляют привычный ритм жизни Высоцкого.

А вот прошла вся в синем стюардесса... — На рейсах «Аэрофлота» во времена СССР для стюардесс была утверждена униформа темно-синего цвета.

Не стоит уповать на небеса! — Обыгрывается поговорка «уповать на небеса», означающая надежду на милость Божью или чудо.

В Тбилиси — там все ясно, там тепло, Там чай растет... —

В ассортименте советских бакалейных магазинов присутствовало три основных сорта чая «Цейлонский» (исключительная редкость), «Индийский» (наиболее популярный) и «Грузинский» (низкого качества, наименее востребованный и потому наиболее распространенный). Промышленное производство чая в Грузии началось в 1920-е. К середине 1960-х в Грузии изготавливался черный байховый чай, зеленый листовый, плиточный, кирпичный.

Открыт закрытый порт Владивосток... — В СССР города, на территории или рядом с которыми располагались военные («секретные») объекты, были закрыты для посещения иностранных граждан. В разговорной речи такие города назывались «закрытыми».

Открыли самый дальний закуток,
В который не заманят и награды.
Открыт закрытый порт Владивосток,
Париж открыт, — но мне туда не надо.

Взлетим мы, распогодится — теперь запреты снимут.
Напрягся лайнер, слышен визг турбин...
А я уже не верю ни во что — меня не примут,
Опять найдется множество причин.

Мне надо, где метели и туман,
Где завтра ожидают снегопада!..
Открыли Лондон, Дели, Магадан —
Открыли все, но мне туда не надо!

Я прав: хоть плачь, хоть смейся, но опять задержка рейса,
И нас обратно к прошлому ведет
Вся стройная, как «Ту», та стюардесса мисс Одесса,
Похожая на весь гражданский флот.

Опять дают задержку до восьми,
И граждане покорно засыпают.
Мне это надоело, черт возьми,
И я лечу туда, где принимают!..

<июль–декабрь 1967>

Самолет «Ту-134»

Вся стройная, как «Ту»... — «Ту» — марка самолетов, разработанных КБ Туполева. С сентября 1967 на внутренних ближнемагистральных линиях в эксплуатацию были введены самолеты модели «Ту-134». До этого основными самолетами, осуществлявшими регулярные пассажирские рейсы внутри СССР, были модели «Ил» и «Ан». «Ту-134» стал первым массовым пассажирским реактивным самолетом. Его внешний вид благодаря удлинённому фюзеляжу и расположением двигателей в хвостовой части отличался особым изяществом, за что самолет получил прозвище «стиляга».

...мисс Одесса... — В СССР до 1989 конкурсы красоты не проводились, но на Западе существовала давняя традиция национальных и международных смотров женской красоты, первый из которых прошел еще в 1888 в Бельгии. С начала 1920-х один за другим стали проводиться национальные конкурсы: с 1920 — «Мисс Франция» (название с 1926; в годы Второй мировой войны не проводился), с 1921 — «Мисс Америка», с 1927 — «Мисс Германия» (в годы Второй мировой войны не проводился), с 1939 — «Мисс Италия» (в годы Второй мировой войны не проводился) и др. С 1927 по 1938 в среде русских эмигрантов во Франции проводился конкурс «Мисс Россия». В 1951 состоялся первый конкурс «Мисс Мира», в 1952 — «Мисс Вселенная», а в 1960 — «Мисс Интернешнл».

И я лечу туда, где принимают!.. — Как указывает М. Цыбульский, ссылаясь на интервью жительницы Магадана Н. Кошелевой, опубликованное в альманахе «На Севере Дальнем», 24 марта 1968 Высоцкий после очередной размолвки с руководством Театра на Таганке неожиданно прилетел в Магадан, хотя сначала собирался лететь в Одессу, но Одесский аэропорт был закрыт из-за непогоды. Из Магадана Высоцкий через день улетел в Одессу.

мне туда не надо. посвящается!
В который раз пишу Москва - Одесса
Сплат не выпускают самолет
А вот пришла все в ежеле стюардесса, как и раньше
Надежная, как все гражданский флот
Над Мурманском - ни туг, ни облаков
И хотя сейчас пути до Ашхабада
Открыты Киев, Харьков, Кишинев
И Львов открыт, но мне туда не надо

Сказали мне сегодня не жалея
Не стоит убитого на майдане
И тогда - снова дают одержимый рейс на Одессу
Тейперы обледенела голова

Я скоро буду брать машину
взбавлена засадка Волгограда
А сердце нашей России - Магилу
Закружи тургу, как будто там и надо.

Я слышу - Ростовские вылетают
А мне в Одессу над базарез
Но надо мне туда, куда меня не принимают
И потому откладывают рейс.

А в "Кингдоме" зрелища петлю
И что мне не лететь до Ленинграда
В Тбилиси - там все лето и тепло
Там гай растёт, но мне туда не надо.

Всегда на жукают, а туда не принимают
Исцеляются, мурман, но вот
Нае на посадку нужно стюардесса приглашает
Спокойная, как все гражданский флот

Там, куда я - суровы мамею
И снова ожидается сменяется
И где - илбудь все лето и ~~там~~ светло
И хорошо, но мне туда не надо

Взлететь же можно слабить рубль за его зейреты сниму
Напрямая пайкер - слышен визг турбин
Но я уже не верю ни в что - меня не примут
У них найдётся множество причин.

Открыли вашей дальний зениток
В который не зашапит и награда
Открыт закрытый порт - Владивосток
Открыт Париж, но мне туда не надо.

Я прав, хотя плаж хотя смеется, но опять задержан рейс
И нас обманно к прошлому везит
Вот все стройная, маме тэ, та стюардесса - мне Одесса
Положила на все гражданский флот

Через десять лет все так же

Еще бы не бояться мне полетов,
Когда начальник мой, Е. Б. Изотов,
Жалея вроде, колет, как игла:
«Эх, — говорит, — бедняга,
У них и то в Чикаго
Три дня назад авария была».

Хотя бы сплюнул: все же люди — братья.
И мы вдвоем, и не под кумачом,
Но знает, черт, что я для предприятия —
Я хоть куда, хоть как и хоть на чем.

Мне не страшно — я навеселе,
Чтоб по трапу пройти, не моргнув,
Тренируюсь уже на земле,
Туго-натуго пояс стянув.

Но, слава богу, я не вылетаю,
В аэропорте время коротаю,
Еще с одним таким же — побратим.
Мы пьем седьмую за день
За то, что все мы сядем
И, может быть, туда — куда летим.

Пусть в ресторане не дадут на вынос,
Там радио молчит, там благодать!
Вбежит швейцар и рявкнет: «Кто на Вильнюс,
Спокойно продолжайте выпивать».

Мне летать — острый нож и петля:
Ни поест, ни распить, ни курнуть.
И к тому ж безопасности для
Должен я сам себя пристегнуть.

У автомата — в нем ума палата —
Стою я, улыбаюсь глуповато.

Памятник на месте катастрофы
«Ту-104» во Внукове

Написана как продолжение песни «Москва—Одесса».

Из выступления В. Высоцкого: «Будет называться целая эта серия „Об «Аэрофлоте»". У меня с ними договор, я должен их рекламировать. Вот аэрофлотовская песня, называется „Через десять лет“. «Когда-то, десять лет тому назад, я написал песню „В который раз лечу Москва—Одесса“. А теперь появилась немножечко другая песня, другого рода». «„Песней командировочного“ мы не будем ее называть. Называется „В аэропорту через десять лет. Юбилейная песня. К десятилетнему юбилею. Песня про „Аэрофлот“» (1980).

Из воспоминаний В. И. Баранчикова в записи В. К. Перевозчикова: «Однажды Володя собрал друзей:

— У меня новая песня!

Запел: „Еще бы не бояться мне полетов...“ Полно куплетов, мелодии еще не было...

— Ну, как? Вам понравилось?

Волновался, как ребенок. Хотя в творчестве Володи все решал сам, но реакция людей для него была очень важна. Я помню, что песня тогда очень понравилась Туманову:

— Володя! Какая вещь! Я тебя поздравляю!

Мне показалось, что у Володи даже слезы на глазах появились...»

Еще бы не бояться мне полетов... — 1979 был отмечен рядом крупных авиакатастроф. 17 марта под Москвой близ аэропорта Внуково из-за ложного срабатывания датчика пожара двигателя, его отключения и возврата в аэропорт самолет «Ту-104», совершавший рейс № 1690 по маршруту Москва—Одесса, зацепил за линию электропередач и упал в лесополосе. 57 человек погибло, выжило 50 пассажиров и 5 членов экипажа. Вылет самолета несколько раз задерживался из-за плохой погоды, так что даже один пассажир, как вспоминает оставшийся в живых штурман В. Г. Ованесян, покинул самолет: он летел на свадьбу и опоздал. 19 марта «Правда» уделила инциденту 8 строк анонимного тассовского сообщения, размещенного на последней странице, рядом с большим очерком, посвященным «само-му первому заслуженному штурману-испытателю СССР» Н. С. Зацепе и информацией, как в аэропор-

ты Москвы поступают контейнеры с шампиньонами, выращенными на подмосковных фермах. В заметке говорилось, что самолет выполнял рейс Внуково—Одесса, и глухо сообщалось: «Имеются жертвы. Расследование ведется специальной комиссией». После этой катастрофы было прекращено использование самолетов модели «Ту-104». На месте авиакатастрофы установлен памятник.

11 августа в небе над Днепродзержинском столкнулись два самолета «Ту-104». Один выполнял рейс по маршруту Ташкент—Донецк—Минск. На его борту находились 84 человека, в том числе 17 футболистов команды «Пахтакор». Второй следовал по маршруту Челябинск—Воронеж—Кишинев. На его борту находились 88 пассажиров и 6 членов экипажа.

29 августа в небе над Тамбовской областью на высоте 8100 из-за неумышленного выпуска закрылков потерял управление во время ночного полета и разрушился самолет «Ту-124», совершавший рейс Одесса—Киев—Казань. Погибло 58 пассажиров и 5 членов экипажа. После этой катастрофы было прекращено использование самолетов модели «Ту-124».

Всего в 1979 в мире произошло 32 авиакатастрофы, в которых погибло 1738 человек.

У них и то в Чикаго

Три дня назад авария была. —

25 мая 1979 во время взлета в Международном аэропорту О'Хара в Чикаго потерпел крушение аэробус DC-10 Макдонелл—Дуглас с бортовым номером 110AA авиакомпании «American Airlines», выполнявший рейс № 191 Нью-Йорк—Чикаго—Лос-Анджелес. В авиакатастрофе погибло 273 человека — 258 пассажиров, 13 членов экипажа и 2 жителя близлежащих домов, несколько человек на земле получили ранения. По числу погибших катастрофа стала одной из самых крупных в истории авиации. О катастрофе в Чикаго сообщала советская пресса, в частности о ней писала «Правда» в заметке от 27 мая.

Е. Б. Изотов... — Инициалы начальника, скорее всего, выступают в качестве эвфемизма (замены) нецензурного выражения, уместного в речи персонажа, от лица которого ведется рассказ.

Хотя бы сплунул... — Имеется в виду обычай сплунуть, тем самым как бы отделаться от дурных слов, чтобы они не сбылись.

...все же люди — братья. — Обыгрывается один из лозунгов пролетарской революции.

O'Hare crash; all 270 killed

110 WAS A DC-10. Aerial view of crash site reveals how the jet disintegrated into hundreds of pieces moments after taking off O'Hare Airport.

Он мне такое выдал (автомат):
Невероятно! В Ейске —
Почти по-европейски —
Свобода слова, если это мат.

Мой умный друг к полудню стал ломаться,
Уже наряд милиции зовут —
Он гнул винты у «Ила-18»
И требовал немедля парашют.

Я приятеля стал вразумлять:
«Паша, Пашенька, Паша, Пашут,
Если нам по чуть-чуть добавлять,
Так на кой тебе шут парашют?!»

Он объяснил, такие врать не станут:
Летел он раз, ремнями не затянут,
Вдруг — взрыв! Но он был к этому готов.
И тут нашел лазейку:
Расправил телогрейку
И приземлился в клумбу от цветов.

Мы от его рассказа обалдели.
А здесь все переносят — и не зря —
Все рейсы на последние недели
Уже на тридцать третье декабря.

Я напрасно верчусь на пупе,
Я напрасно волнуюсь вообще.
Если в воздухе будет ЧП —
Приземлюсь на китайском плаще.

Но, смутно беспокойство ощущая,
Припоминаю, вышел без плаща я.
Ну что ж ты натворила, Катя, а Катя?
Вот только две соседки

С О О Б Щ Е Н И Е

По сообщению Министерства гражданской авиации, 17 марта 1979 года в районе аэропорта Внуково потерпел аварию самолет Аэрофлота «ТУ-104», выполнявший рейс Внуково—Одесса. Имеются жертвы. Расследование ведется специальной комиссией. (ТАСС).

И мы вдвоем, и не под кумачом... — т. е. без свидетелей и не в формальной обстановке, не на партийном собрании (в присутствии красного знамени — «кумача»).

У автомата — в нем ума палата... — Имеется в виду справочный автомат.

Ейск — город в Краснодарском крае на берегу Азовского моря. Аэропорт открыт в середине 1950-х. Первое здание аэровокзала — небольшое одноэтажное строение — было сдано в эксплуатацию в 1957. В 1980 возведено новое здание. О пребывании Высоцкого в Ейске документальных подтверждений нет. Именем Высоцкого в Ейске названа улица.

Самолет «Ил-18»

«Ил-18» — четырехмоторный турбовинтовой пассажирский самолет для авиалиний средней протяженности. Длина — 35,9 м. Высота — 10,2 м. Размах крыльев — 37,4 м. Дальность полета — 7100 км. Крейсерская скорость — 625 км/ч. Практический потолок — 10 000 м. Количество пассажиров — 120 человек. Выпускался серийно с 1959 по 1978. Всего было построено 719 самолетов, в том числе 564 пассажирских. Находился в эксплуатации с 1959. По своей экономичности, уровню комфорта и безопасности соответствовал мировым стандартам. Стал первым советским пассажирским самолетом, востребованным на международном рынке: для 17 иностранных компаний было построено свыше 100 самолетов.

И тут нашел лазейку:

Расправил телогрейку

И приземлился в клумбу от цветов. —

По мнению А. Е. Крылова, прототипом рассказа могла послужить статья И. Цыганова «Двенадцать секунд» (статья не выявлена), опубликованная в начале 1960-х в газете «Известия». Из воспоминаний И. Цыганова: «Тассовская информация сообщала, что близ города Троицко-Печорска (это в Республике Коми) из вертолета «Ми-4» выпал пассажир по имени-фамилии Геннадий Ощепков. В полете он управлял телогрейкой, поскольку имел опыт парашютиста: совершил семнадцать прыжков. Понятно, что газеты такую заметку тут же опубликовали. А «Известия» не обмолвились ни словом. Главный попросил нового редактора отдела информации Олега Строганова срочно послать в Троицко-Печорск корреспондента. Выбор пал на меня, поскольку я отвечал в газете за авиационную тематику.

Долетев до Сыктывкара, я всю ночь тряся по промерзшей дороге в промерзшем автобусе, а уже днем продиктовал обаятельной стенографистке Зое Соломиной то, что узнал от Ощепкова и пилотов вертолета. <...>

А я писал, что летел человек на работу в геологическую партию наутро после 8 Марта. И захотелось ему закурить. Сунул беломорину в рот, чиркнул спичкой. Сидевшие в салоне пассажиры заметили: в вертолете не положено курить. «Ясно», — сказал Геннадий, взялся за ручку двери, повернул, толкнул плечом, чтобы выкинуть папиросу. А дверь открывалась навстречу потоку. Ее рвануло, и человек исчез в проеме.

— Что там у нас? — спросил командир бортмеханика, услышав, как бухнула дверь о фюзеляж. Тот встал, вышел в салон, вернулся и закричал на ухо командиру:

— У нас человек выпал!

Вертолет сделал круг, второй, третий. Никаких следов, будто растворился в воздухе Ощепков. А он врезался в сугроб на таежной прогалине и лишился чувств. Когда очнулся, вылез из своей норы и пошел к поселку. Тут его и увидели с вертолета, вернувшегося на поиски».

Приземлюсь на китайском плаще... — Из книги Ю. П. Любимова «Рассказы старого трепача»: «Были такие серые плащи непромокаемые „Дружба“ — в эпоху дружбы СССР с Китаем, когда все пели песню „Сталин и Мао слушают нас“, такие ужасные серые плащи». Китайские плащи в качестве костюмов были использованы в спектакле Театра на Таганке «Турандот, или Конгресс обелителей» (по пьесе Б. Брехта. Реж. Ю. П. Любимов), работа над которым шла в 1979 (преьера — 20 декабря 1979).

В рукописи существует ранняя редакция, прямо связанная с песней «Москва—Одесса»:

В который раз лечу Москва—Одесса,
Верней, хочу лететь. Поскольку здесь я,
[Хочу в Одессе встретить Новый год].

Багаж без перевеса,
И ждет меня Одесса,

И если повезет, — то повезет «Аэрофлот».

Задумался — плюю через плечо,
Сосед в дубленке взъелся: «Ты чего,
Чего плюешь на новую дубленку?»

С едой всучили сетки,
А сетки — воздух будут пропускать.

Прослушал объявления я. Но я бы
Уже не встал — теперь не подымай.
Вдруг слышу: «Пассажиры, за ноябрь
Ваш вылет переносится на май!..»

Зря я дергаюсь: Ейск — не Бейрут,
Пассажиры покорней ягнят,
Террористов на рейс не берут,
Неполадки к весне устранят.

Считайте меня полным идиотом,
Но я б и там летал «Аэрофлотом»:
У них — «гуд бай» — и в небо, хошь не хошь.
А здесь — сиди и грейся,
Всегда задержка рейса,
Хоть день, а все же лишний проживешь.

Мы взяли пунш и кожу индюка. Бр-р-р!..
Теперь снуем «до ветру» в темноту:
Удобства — во дворе, хотя декабрь,
И Новый год летит себе на «Ту».

Друг мой честью клянется спяна,
Что он всех, если надо, сместит.
«Как же так, — говорит, — вся страна
Никогда никуда не летит?!»

А в это время где-то в Красноярске,
На кафеле рассевшись по-татарски,
О промедленьи вовсе не скорбя,
Проводит сутки третьи
С шампанским в туалете
Сам Новый год и пьет сам за себя.

Я — чтоб вину заглядить —
Плюю, мол, чтоб не взглянуть,
А он меня все плечиком в сторонку.

Я спокоен, а он опьянен,
Хоть буфет под замком со вчера,
Вдруг по радио: «Рейс отменен!»
Я спасен — худа нет без добра.

Я зря плевал соседу на дубленку,
Напрасно я ругнул его вдогонку.
Вон он присел и сам теперь плюет.
Испорчена погода
До будущего года —
Уж если не везет, — то не везет «Аэрофлот».

Но хуже там у них, за рубежом —
Там вечные проблемы с багажом,
Как лишний грамм — доллары, не юани.
Стюарды, стюардессы
Там вертятся, как бесы,
Пугая вас посадкой в океане.

Опоздание на десять минут
Там у них — как всемирный скандал!
И бегут, и спиртное несут —
Вот, давай, — чтобы ты не орал.

Я побыл там заложником однажды:
Какой-то тип, одетый как не каждый,

Аэропорт в Красноярске

Куривший, невзирая на табло,
Вдруг бомбу — раз из паха!
«А ну, кто против шаха!
Ложись!...» Вот повезло так повезло!

Ох, участь наша многотрудная!
Тот террорист, узнав, откуда я,
Со мной как с торбой писаной носился —
Кормил меня кокосом,
Орал: «Смерть кровососам!»
Съел всю мою икру и отравился.

«На кой черт, — говорю, — на кой шут
Мне ты сам, твой ислам, твой вигвам?!»
Он в ответ: «Поменяем маршрут,
Полетим, — говорит, — лучше к вам».

В кой веки раз я выбрался в загранку
Как человек: собрался спозаранку,
Взял книгу — все же долгий перелет,
И вот уже бесплатно
Везут меня обратно.
Вот это не везет так не везет!

На Пикадилли я побывать бы рад,
Предупредили, правда, что разврат,
Но я б глядел от туфля до колена.
Как жить без Пляс Пигаля,
Куда супруга Галя
Наведаться просила непременно?

Как мне без впечатлений в Москву?
Да какой же я, к черту, турист!
Может, сплю? Нет, не сплю: наяву
Вон напротив бузит террорист.

Помешивая воблюю в бокале,
Чтоб вышел газ — от газа он блюет, —
Сидит себе на аэровокзале
И ждет, когда наступит Новый год.

Но в Хабаровске рейс отменен,
Там надежно застрял самолет.
Потому-то и новых времен
В нашем городе не наступает.

<апрель–сентябрь 1979>

Песня про Тау Кита

В далеком созвездии Тау Кита
Все стало для нас непонятно, —
Сигнал посылаем: «Вы что это там?»,
А нас посылают обратно.

На Тау Ките
Живут в красоте,
Живут, между прочим, по-разному
Товарищи наши по разуму.

Вот, двигаясь по световому лучу
Без помощи, но при посредстве,
Я к Тау Кита этой самой лечу,
Чтоб с ней разобраться на месте.

На Тау Кита
Чего-то не так —
Там таукитайская братия
Свихнулась — по нашим понятиям.

Покамест я в анабиозе лежу,
Те таукитяне буянят,
Все реже я с ними на связь выхожу:
Уж очень они хулиганят.

У таукитов
В алфавите слов
Немного, и строй — буржуазный,
И юмор у них безобразный...

Корабль посадил я, как собственный зад,
Слегка покривив отражатель.
Я крикнул по-таукитянки: «Виват!» —
Что значит по-нашему — «Здрасьте!».

Песня вошла на пластинку «Underground Soviet Ballads. Vladimir Visotski» (США, 1972).

В 1960-е Высоцкий, как и многие его современники, проявлял живой интерес к космосу, читал научно-популярную и фантастическую литературу, был знаком с первыми советскими космонавтами, в том числе с В. Севастьяновым, общался с писателями-фантастами А. и Б. Стругацкими, Громовой, в 1965 встречался с С. Лемом во время его визита в Москву.

Из интервью второй жены Высоцкого Л. В. Абрамовой В. К. Перевозчикову: «С Аркадием Стругацким я познакомилась в 1966 году, когда Володя был в Сванетии. Познакомились мы с ним вместе с Жорой Епифанцевым, а когда Володя вернулся, и ему был сделан этот драгоценный подарок.

Взаимное впечатление было, конечно, потрясающим. Особенно потому, что Володя еще в Тбилиси, в гостинице писал „В далеком созвездии Тау Кита" и „Марш космических негодяев". Этими песнями он поверг Стругацких в состояние неимоверного восторга, в особенности песней про „Тау Кита", потому что они в это время работали над „Улиткой"... И Володя, и Аркадий очень гордились, что у них одновременно сработала мысль на эту тему.

С Ариадной Громовой мы были знакомы раньше. Это было в один из дней пребывания в Москве Станислава Лема. Ариадна Григорьевна обладала феноменальной памятью, и задолго до этого она перевела Лему по памяти несколько Володиных песен, достала записи, рассказала о нем. И перед приездом Лем выразил желание познакомиться с Высоцким. Володя был приглашен на встречу с Лемом у Ариадны Григорьевны — я думаю, это было в первой половине октября 1965 года. На этой встрече Володя пел для Станислава Лема и для всех, кто был на этом вечере».

Из выступлений В. Высоцкого: «Это я прочитал такую книжку „Эврика". Она издана для некультурных людей, чтоб те хоть как-нибудь разбирались в физике, и вообще, в проблемах современных. Ну, в общем, для совсем таких темных. И в этой книге написано как раз, что вот знаете, товарищи, существует такая Тау Кита» (1966).

«В некоторых произведениях фантастов написано о том, что где-то там какая-то цивилизация совсем отбилась от рук, и туда летят, естественно, жители Земли, чтобы наводить там порядок. Ну и не всегда встречаются с тем, чего ожидают» (1966).

«У нас в печати, в основном в „Технике — молодежи", пишут о том, что мы не одиноки во Вселенной. Было бы наивным думать, что это так. Что где-

ПРОБЛЕМА ВЕКА

Вопросы о возможности существования внеземных цивилизаций являются одними из самых интересных и актуальных в современной науке. В последние годы интерес к этой проблеме значительно возрос. Это связано с тем, что в последние десятилетия были достигнуты огромные успехи в развитии космонавтики и астрономии. Благодаря этим достижениям стало возможным наблюдать за другими планетами нашей галактики и за звездами в других частях Вселенной. Это привело к тому, что многие ученые стали задаваться вопросом: существуют ли на других планетах организмы, подобные нам? И если да, то каковы они? Эти вопросы являются предметом статьи.

КАК ЖИВОЙ С ЖИВЫМИ ГОВОРЯ

ВОЗМОЖЕН ЛИ РАЗГОВОР С ВНЕЗЕМНЫМИ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ?

Создание человека — длительный процесс. Но сейчас очень быстро происходят изменения в природе. Это приводит к тому, что многие организмы вымирают. Это связано с тем, что в последние десятилетия были достигнуты огромные успехи в развитии космонавтики и астрономии. Благодаря этим достижениям стало возможным наблюдать за другими планетами нашей галактики и за звездами в других частях Вселенной. Это привело к тому, что многие ученые стали задаваться вопросом: существуют ли на других планетах организмы, подобные нам? И если да, то каковы они? Эти вопросы являются предметом статьи.

Самые интересные вопросы касаются возможности существования внеземных цивилизаций. Многие ученые считают, что это возможно. Это связано с тем, что в последние десятилетия были достигнуты огромные успехи в развитии космонавтики и астрономии. Благодаря этим достижениям стало возможным наблюдать за другими планетами нашей галактики и за звездами в других частях Вселенной. Это привело к тому, что многие ученые стали задаваться вопросом: существуют ли на других планетах организмы, подобные нам? И если да, то каковы они? Эти вопросы являются предметом статьи.

ВНЕШНЕ ЛИ ОНИ, ЧТО...
Вопросы о возможности существования внеземных цивилизаций являются одними из самых интересных и актуальных в современной науке. В последние годы интерес к этой проблеме значительно возрос. Это связано с тем, что в последние десятилетия были достигнуты огромные успехи в развитии космонавтики и астрономии. Благодаря этим достижениям стало возможным наблюдать за другими планетами нашей галактики и за звездами в других частях Вселенной. Это привело к тому, что многие ученые стали задаваться вопросом: существуют ли на других планетах организмы, подобные нам? И если да, то каковы они? Эти вопросы являются предметом статьи.

СВЯЗЬ С ОРБИТАЛЬНЫМИ СТАНЦИЯМИ БУДУЩЕГО

В связи с развитием космонавтики и астрономии становится все более очевидным, что для изучения других планет и звезд необходимо использовать орбитальные станции. Эти станции могут находиться на орбите планеты или звезды, что позволяет получать более точные данные. Это связано с тем, что в последние десятилетия были достигнуты огромные успехи в развитии космонавтики и астрономии. Благодаря этим достижениям стало возможным наблюдать за другими планетами нашей галактики и за звездами в других частях Вселенной. Это привело к тому, что многие ученые стали задаваться вопросом: существуют ли на других планетах организмы, подобные нам? И если да, то каковы они? Эти вопросы являются предметом статьи.

нибудь там, очень далеко, живут тоже мыслящие существа» (1968).

Как установил А. Е. Крылов, речь идет о подборках материалов в альманахе «Эврика 1965» (сост. Н. Лазарев, А. Ливанов. М., 1965. «Зов Тау Кита»; «Голос звезды ЗС-273...» и др.) и в журнале «Техника — молодежи» (1966. № 4. «Как живой с живыми говоря. Возможен ли разговор с внеземными цивилизациями?»). Кроме того, в № 3 за 1966 опубликована, в частности, т. н. научно-музыкальная шутка двух инженеров Р. Плятта и Ю. Юрьева «Театр микроминиатюр», в которой заходит речь о теории Эйнштейна, о различного рода лучах и о размножении машин без участия человека.

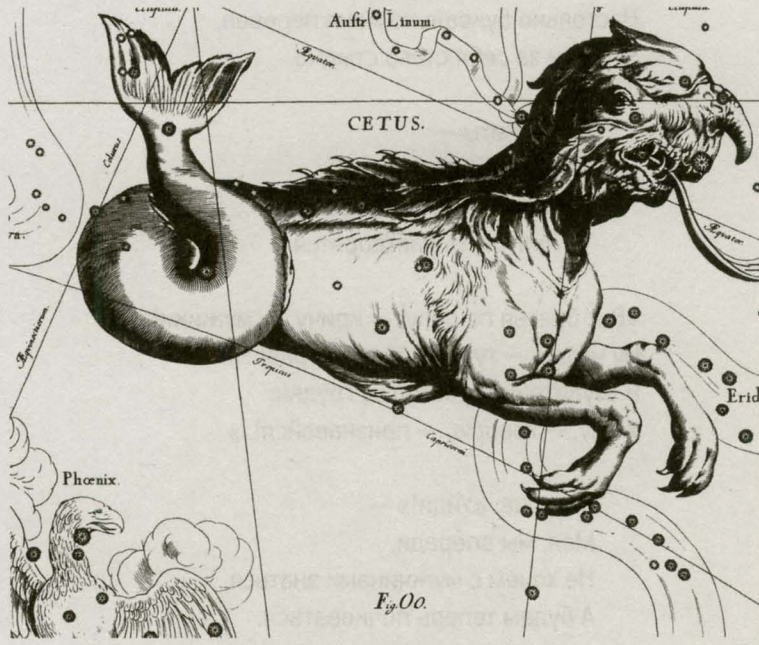
В далеком созвездии Тау Кита Все стало для нас непонятно...

Из выступления В. Высоцкого: «...И со звезды Тау Кита созвездия Эпсилон раздают сигналы. И все радиотелескопы направлены туда, и думают, что это сигналы упорядоченные. Они довольно часто — примерно один раз в сто лет. Через несколько тысяч лет мы наверняка проверим, что они хотели нам сказать. А пока — догадки. И все думают: какие они были. Или они на животных похожи, или на живность, или еще на что-то» (1968).

Kum (Cetus, Cet) — экваториальное созвездие, располагается к югу от Рыб и Овна, протянувшись от Водолея до Тельца и Эрида. Занимает на небе площадь в 1231,4 квадратного градуса и содержит 170 звезд, видимых невооруженным глазом. Известно со времен Античности, включено в каталог звездного неба Клавдия Птолемея (II в. н. э.). В России наблюдается в центральных и южных районах.

Тай Кита — желтая карликовая звезда, похожая на Солнце, только чуть меньше его и холоднее. Сходство, хотя и неполное, проявляется по многим характеристикам. Обладает очень быстрым собственным движением. За год на небосводе она смещается почти на 2". Тау Кита — одна из ближайших к Земле звезд (17-я по расстоянию до Земли). Расстояние до нее составляет 12 световых лет. Во многих фантастических произведениях — место дислокации внеземных цивилизаций.

Сигнал посылаем: «Вы что это там?»... — Весной 1960 американский астроном Френсис Дрейк

Изображение созвездия Кита в астрономическом атласе Яна Гевелия (1690)

У таукитян
Вся внешность — обман:
Тут с ними нельзя состязаться —
То явятся, то растворятся.

Мне таукитянин — как вам папуас,
Мне вкратце об них намекнули.
Я крикнул: «Галактике стыдно за вас!»
В ответ они чем-то мигнули...

На Тау Ките
Условия не те:
Тут нет атмосферы, тут душно,
Но таукитяне радушны.

В запале я крикнул им: мать вашу, мол!..
Но кибернетический гид мой
Настолько буквально меня перевел,
Что мне за себя стало стыдно.

Но таукиты —
Такие скоты! —
Наверно, успели набраться:
То явятся, то растворятся...

«Вы, братья по полу, — кричу, — мужики!
Ну что...» — тут мой голос сорвался.
Я таукитянку схватил за груди:
«А ну, — говорю, — признавайся!..»

Она мне: «Уйди!» —
Мол, мы впереди,
Не хотим с мужчинами знаться,
А будем теперь почковаться.

(Frank Donald Drake, род. 1930) предпринял первые систематические поиски сигналов из далеких миров с помощью 26-метрового радиотелескопа. Наблюдения продолжались 200 часов. Предметом его внимания стали две близкие, похожие на Солнце звезды — Тау Кита (11,9 световых лет) и Эпсилон Эридана (10,7 световых лет). При повороте радиоантенны с Тау Кита на Эпсилон Эридана начали поступать четкие сигналы. Впоследствии оказалось, что сигналы были ложными.

А. В. Скобелев указывает на то, что тема межпланетных радиоконтактов в русской литературе впервые появляется в романе А. Н. Толстого «Аэли-та» (1923): «Уже несколько лет на больших радиостанциях в Европе и в Америке начали принимать непонятные сигналы. <...> Кто-то настойчиво хочет с нами говорить. Откуда? На планетах, кроме Марса, не установлено пока жизни. Сигналы могут идти только с Марса. <...>. Пока мы не можем отвечать на эти сигналы. Но мы — летим на зов. Трудно предположить, что радиостанции на Марсе построены чудовищами, существами, не похожими на нас. Марс и Земля — два крошечных шарика, кружащихся рядом. Одни законы для нас и для них. Во вселенной носится живородящая пыль, семена жизни, застывшие в анабиозе. Одни и те же семена оседают на Марс и на Землю, на все мириады остывающих звезд. Повсюду возникает жизнь, и над жизнью всюду царствует человекоподобный».

Первое послание землян было отправлено в космическое пространство радиосигналом в ноябре 1962 при помощи советского радиоастрономического телескопа, располагавшегося в Центре дальней космической связи (г. Евпатория). Послание содержало три слова: «Мир, Ленин, СССР».

Как указывает А. Е. Крылов, в статье Б. Ляпунова «Проблема века» («Техника — молодежи», 1966. № 4) сообщалось: «По проекту ОЗМА <...> готовились перехватить сигналы разумных существ с Эпсилон Эридана и Тау Кита. Думали: вот-вот состоится долгожданный прием. Надежды не оправдались, и на какое-то время о межзвездной связи стали забывать. <...> Кстати, здесь произошел любопытный эпизод: первая из звезд молчала много дней, а затем однажды поворот антенны — и от второй вдруг пришел сильный сигнал! Он исчез и больше не повторялся».

Вот, двигаясь по световому лучу... — По мнению А. Е. Крылова, в этой строке присутствует отклик на статью Г. Покровского «Связь с орбитальными станциями будущего» из того же выпуска журнала «Техника — молодежи», в которой рассказывается о некоем генераторе, испускающем луч: «Возмож-

но, что таким путем квантовый генератор передает на орбитальное кольцо не только энергию или информацию, но даже и соответствующее вещество...»

А. В. Скобелевым отмечено, что в научно-фантастической литературе начала 1960-х г. движение по световому лучу происходило в следующих случаях: «космический маяк» лучом указывает нужное направление движения к цели; луч является средством передачи информации (сигнала); световой луч возникает при работе фотонного двигателя.

Анабиоз (греч. *anabiosis* — оживление, от *ana* — вновь и *bios* — жизнь) — состояние организма, при котором жизненные процессы (обмен веществ и др.) временно прекращаются или настолько замедлены, что отсутствуют все видимые проявления жизни. По расхожей версии фантастов, анабиоз — оптимальный способ преодоления космического пространства в космолетах, перемещающихся в режиме автопилота.

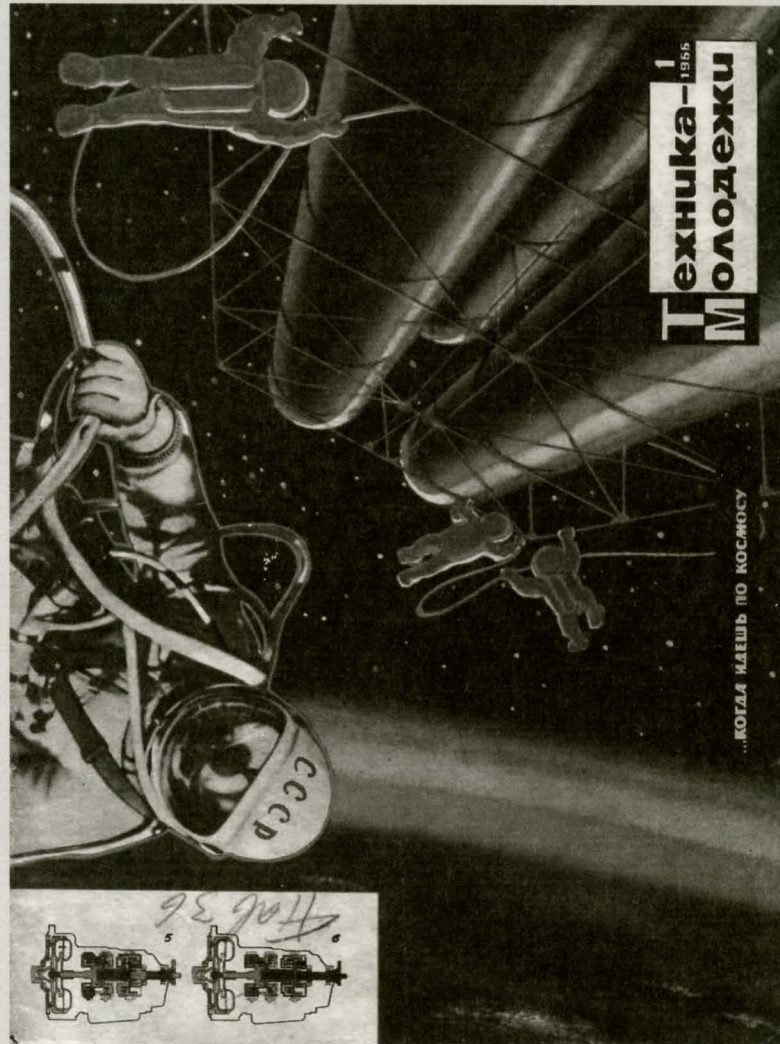
По наблюдению А. В. Скобелева, мотив осуществления сверхдлительного космического полета при анабиотическом состоянии экипажа — общее место в научно-фантастической литературе того времени. Ср., например, в повести А. Л. Колпакова «Альфа Эридана»: «...Между кораблем и Солнцем пролегло теперь шестьсот лет пути. „Анабиоз... отдых... забвение“, — шептал он, как в бреду, настраивая реле времени одной из пустующих анабиозных ванн. Но все же, прежде чем погрузиться в анабиоз, он гигантским усилием воли заставил себя тщательно проверить показания всех приборов управления, прослушать стройную симфонию, которую они разыгрывали в честь победы над космосом, и заложить в управляющее устройство сверхмощного радиопередатчика короткую программу, которая спустя шестьсот лет оживет в его сигналах...»

В алфавите слов... — Комическая нелепица: в алфавите, как известно, заключены не слова, а буквы.

Корабль посадил я, как собственный зад, Слегка покрывив отражатель. —

А. В. Скобелев отмечает, что отражатель является совершенно необходимой деталью большинства звездолетов 1960-х. Так, например, в научно-фантастическом сочинении А. и Б. Стругацких «Путь на Амальтею» (1960) «отражатель» на 80 страницах упоминается более 40 раз в связи с особой важностью этого агрегата и опасностью его повреждений.

Земля ведь ушла лет на триста вперед... — А. В. Скобелев указывает на целый ряд произведений

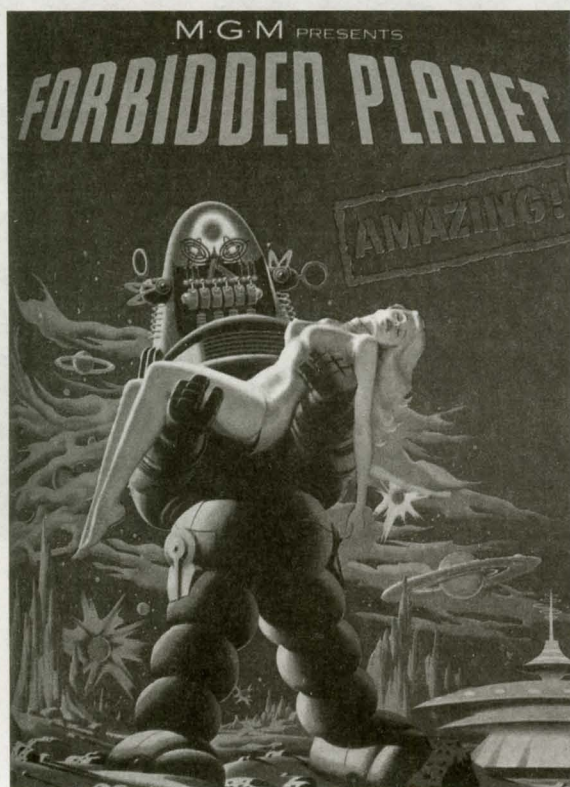
Журнал «Техника — молодежи», 1966

научной фантастики того времени, в которых использован сюжет возвращения космонавтов на Землю, «ушедшую вперед» во времени; в частности, исследователь называет романы и повести В. Савченко «Навстречу звездам» (1955), А. и Б. Стругацких «Возвращение. Полдень, XXII век» (1962), М. и Л. Немченко «Встреча» (1964), В. Михановского «Гость» (1964),

Не помню, как поднял я свой звездолет.
Лечу в настроеньи питейном:
Земля ведь ушла лет на триста вперед
По гнусной теории Эйнштейна!

Что, если и там,
Как на Тау Кита,
Ужасно повысилось знанье?
Что, если и там — почкованье?!

<июнь 1966, Тбилиси>

Плакат к американскому фильму «Запрещенная планета»

С. Лема «Возвращение со звезд» (1961, русск. пер. 1965), О. Ларионовой «Утеряно в будущем» (1966).

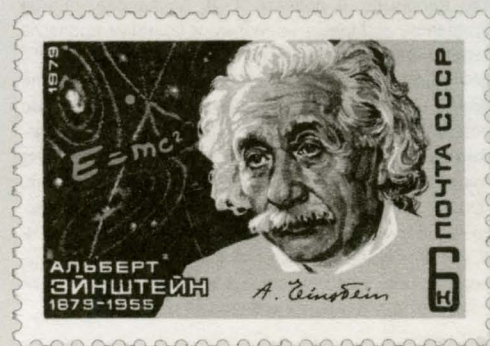
А. В. Скобелев приводит интересную цитату из рассказа А. Л. Колпакова «Пришелец» (1960), в котором также фигурирует Тау Кита:

«— Лететь к собратьям по разуму! — чуть торжественно ответил Назаров. — Мы донесем нашим далеким собратьям весть о мире без оружия, о Стране Строящегося Коммунизма!.. Нам первым из людей выпало счастье увидеть мир других разумных существ. Мы... привезем на Землю неоценимые знания!..

— Да, но... — Балаев невольно почесал „затылок“ шлема. — До Тау Кита одиннадцать световых лет. Сколько времени займет наш полет?..

— Не так много, как ты думаешь, — ответил Семен. <...> По законам теории относительности, мы долетим до Феры за три-четыре месяца — конечно, в собственном времени звездолета.

— А на Земле за этот же промежуток времени пройдет 20–25 лет! — подхватил Ли Фу Чен. — Мы возвратимся в Эпоху Завершенного Коммунизма».

По гнусной теории Эйнштейна! — Из принципа относительности восприятия и описания явлений в зависимости от точки зрения Эйнштейн вывел две отдельные (хотя и родственные) теории. Специальная, или частная, теория относительности исходит из положения, что законы природы одни и те же для всех систем отсчета, движущихся с постоянной скоростью. Общая теория относительности распространяет этот принцип на любые системы отсчета, включая те, что движутся с ускорением. Специальная теория относительности была опубликована в 1905, а более сложная с точки зрения математического аппарата общая теория относительности была

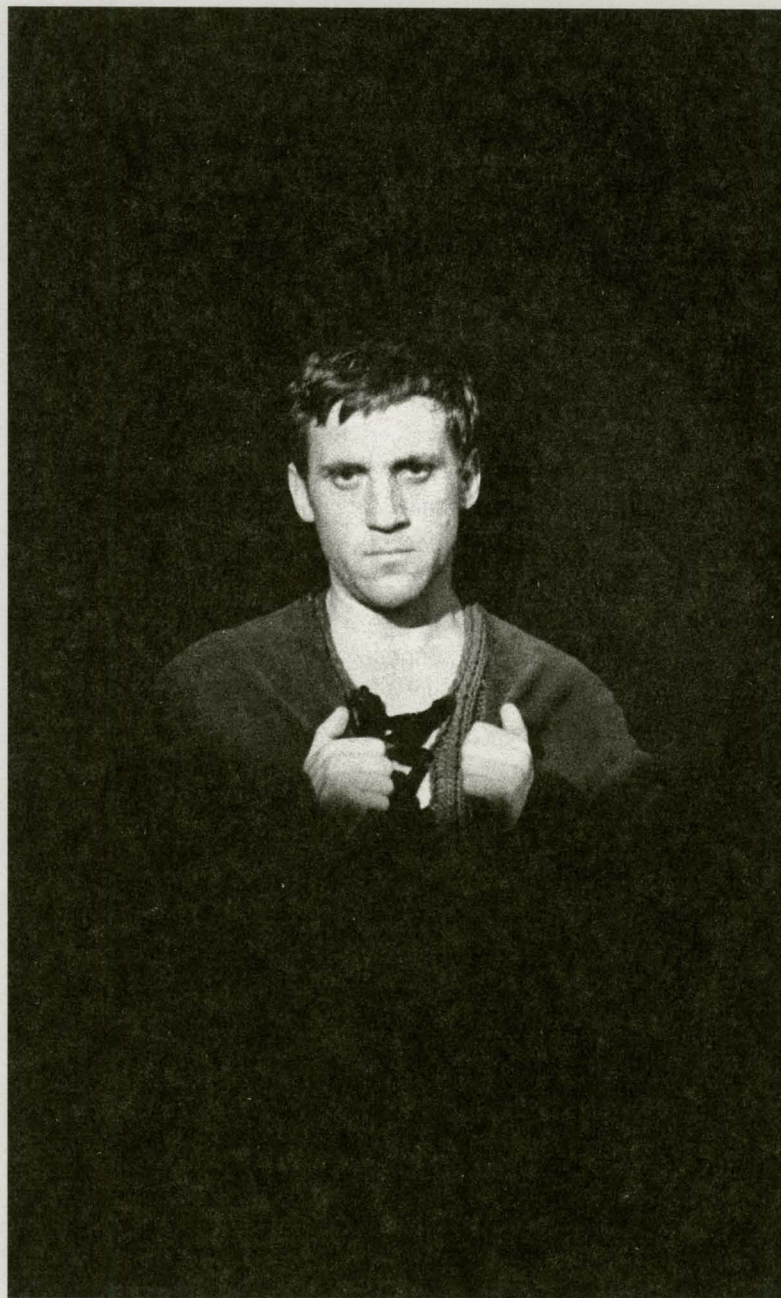
завершена Эйнштейном к 1916. Большинство парадоксальных эффектов, возникающих при движении со скоростью, близкой к скорости света, предсказывается специальной теорией относительности. Самый известный из них — эффект замедления времени. Время в системе координат, движущейся со скоростями, близкими к скорости света, относительно наблюдателя растягивается, а пространственная протяженность (длина) объектов вдоль оси направления движения — напротив, сжимается. Эйнштейн внес также значительный вклад в создание квантовой механики, развитие статистической физики и космологии. Лауреат Нобелевской премии по физике 1921 («За объяснение фотоэлектрического эффекта»).

Почкование — один из способов бесполого (вегетативного) размножения животных и растений. Осуществляется путем образования на материнском организме почки — выроста, из которого развивается новая особь.

Из выступления В. Высоцкого: «А тут не совсем давно появилась в „Науке и жизни“ статья каких-то двух молодых кибернетиков, которые в шутовском тоне писали о том, что скоро вообще мужчины не нужны будут, они вообще ни к чему» (1968). Как установил А. Е. Крылов, речь идет о статье В. Геодакяна «Два пола. Зачем и почему?: Эволюционная роль разделения на два пола с точки зрения кибернетики» («Наука и жизнь». 1966. № 3).

По мнению А. В. Скобелева, мотив бесполого размножения мог быть непосредственно воспринят Высоцким из романа Г. Уэллса «Война миров» (1898), в котором он, видимо, и был впервые реализован: «Точно установлено, что на Земле во время войны родился один марсианин; он был найден на теле своего родителя отпочковавшимся, как молодые лилии из луковиц или молодые организмы пресноводного полипа. У человека и у всех высших видов земных животных подобный способ размножения, который считается самым примитивным, не существует. ...На высших ступенях развития половой способ размножения совершенно вытесняет почкование. На Марсе, по-видимому, развитие шло в обратном направлении. Любопытно, что один писатель, склонный к лженаучным умозрительным построениям, еще задолго до нашего нашествия марсиан предсказал человеку будущего как раз то строение, какое оказалось у них».

В. П. Изотов обращает внимание на то, что тема межполовых отношений в обществе будущего также затрагивается в романе С. Лема «Возвращение со звезд».

Владимир Высоцкий в спектакле «Жизнь Галилея»

* * *

Не гуди без меры,
без причины.
Милиционеры
из машины
Врут
аж до хрипоты.

Подлецам
сигнальте не сигнальте —
Пол-лица
впечаталось в асфальте,
Тут
не до красоты.

По пути — обильные
проулки...
Все автомобильные
прогулки
Впредь
надо запретить.

Ну а на моем
на мотоцикле
Тесно вчетвером,
но мы привыкли,
Ведь
легче тормозить.

Крошка-мотороллер —
он прекрасен!
Пешеход доволен.
Но опасен
МАЗ
или «пылесос».

Я на пешеходов
не в обиде,
Но враги народа
в пьяном виде —

*Ну а на моем
на мотоцикле*

Тесно вчетвером... —

Очевидно, имеется в виду мотоцикл с коляской
типа «Урал».

Мотороллер «Cezeta-501»

*Крошка-мотороллер —
он прекрасен! —*

Мотороллер (от нем. Motorroller) — разновидность легкого мотоцикла, имеющая расположение двигателя сзади под сиденьем. Начало производства мотороллеров в СССР относится ко второй половине 1950-х, на 1960-е приходится пик популярности этого типа транспорта, модели которого как отечественного («Вятка», «Тула», «Турист»), так и чехословацкого («Cezeta») пользовались большой популярностью у советских автомобилистов обоюбого пола. Аккуратная, прочная и маневренная машина прекрасно подходила к условиям отечественных дорог (и особенно — бездорожья). Импортная модель отличалась еще и элегантным дизайном.

Автомобиль «МАЗ-500»

МАЗ

или «пылесос»... —

«МАЗ» — торговая марка Минского автомобильного завода, специализирующегося на выпуске большегрузных автомобилей, автобусной, троллейбусной и прицепной техники. Завод основан в 1944. В середине 1960-х на смену технически и морально устаревшим грузовикам серии «МАЗ-200» пришли автомобили семейства «МАЗ-500». Особенностью новой модели была революционная для своего времени бескапотная конструкция автомобиля, при которой кабина водителя располагалась непосредственно над мотором. Это позволило снизить весовые характеристики и габариты машины, значительно увеличить грузовую платформу. Очевидным недостатком машины была плохая пылеизоляция кабины, а вентилятор во включенном состоянии из-за расположенного под кабиной воздухозаборника работал в режиме пылесоса, что послужило поводом для прозвища. Любопытно, что главным конструктором «МАЗа», под руководством которого шла разработка и внедрение в производство автомобилей семейства «МАЗ-500», был однофамилец поэта Михаил Степанович Высоцкий (р. 1928).

...лежать до свадьбы

у

Склифосовского. —

Обыгрывается выражение «до свадьбы заживет», означающее длительный срок лечения. «У Склифосовского» — в больнице Научно-исследовательского института скорой помощи им. Н. В. Склифосовского в Москве.

Раз! —

и под колесо.

В лете он пригож,
а на излете

Очень он похож
на вертолетик, —
Ух,

а фасон с кого!

Побежать бы за-
патентовать бы,

Но бежать нельзя —
лежать до свадьбы
у

Склифосовского.

<июнь 1972>

Институт им. Н. В. Склифосовского

Кругом пятьсот (дорожная история)

Я вышел ростом и лицом —
Спасибо матери с отцом, —
С людьми в ладу — не понукал, не помыкал,
Спины не гнул — прямым ходил,
И в ус не дул, и жил как жил,
И голове своей руками помогал.

Но был донос и был навет —
Кругом пятьсот и наших нет,
Был кабинет с табличкой «Время уважай!» —
Там прямо без соли едят,
Там штампель ставят наугад,
Кладут в конверт и посылают «за Можай».

Потом — зачет, потом — домой
С семью годами за спиной,
Висят года на мне — ни бросить, ни продать.
Но на начальника попал,
Который бойко вербовал, —
И за Урал машины стал перегонять.

Дорога, а в дороге — МАЗ,
Который по уши увяз,
В кабине тьма, напарник третий час молчит,
Хоть бы кричал, аж зло берет —
Назад пятьсот, пятьсот вперед,
А он — зубами «Танец с саблями» стучит!

Мы оба знали про маршрут,
Что этот МАЗ на стройках ждут,
А наше дело — сел, поехал: ночь-полночь...
Ну надо ж так — под Новый год! —
Назад пятьсот, пятьсот вперед,
Сигналим зря: пурга, и некому помочь!

Чуйский тракт

Весной 1975 песня записана на студии «Резонанс» для пластинки, позже получившей название «Le vol arrêté» («Прерванный полет»). При жизни Высоцкого пластинка не вышла. В сентябре 1975 записана в Болгарии для пластинки фирмы «Балкантон», которая также вышла через год после смерти Высоцкого.

Из выступлений В. Высоцкого: «Так чтобы вы не обижались за тех людей, от имени которых я пою, хочу вам сказать, что это просто очень удобная форма, писать „от себя“, — тогда все получается лирика. Под лирикой не надо понимать только любовную лирику, есть и другая: это все, что — из себя. И еще: в отличие от моих друзей-поэтов, которые занимаются только поэзией и чистым стихосложением, я — актер, я играл много ролей и в театре, и в кино и очень часто бывал в шкуре других людей. И мне, возможно, проще так работать — писать „из другого человека“. Я даже, когда пишу, уже предполагаю и проигрываю будущую песню от имени этого человека, героя песни, — еще и потому почти все мои песни написаны от первого лица. Сначала прикидываешь, что за характер у персонажа, и идешь от характера. Если вы об-

ратили внимание, исполняя эти вещи, я, в общем-то, даже стараюсь показать вам персонаж, от имени которого поется песня. Поэтому и получаю я, наверное, письма: «Я помню, как по Чуйскому тракту мы с вами гоняли „МАЗы“, — этого не было ничего. Повторяю, я не пишу чистую правду — я почти все придумываю, иначе это не было бы искусством. Но, я думаю, это настолько придумано, что становится правдой для этих людей...

Потом, если пишешь от чьего-то имени, вовсе не обязательно, что все, о чем идет речь, могло случиться только с человеком этой профессии. Просто я взял и выбрал такого героя, а в общем-то, все равно речь идет о проблемах общечеловеческих, которые могут волновать, я думаю, всех людей, — это проблемы зла, предательства, честности, надежности, дружбы».

Кругом пятьсот... — По мнению А. В. Скобелева, возможно, отсылка к блатной песне «Я помню тот Ванинский порт»:

Восстал на пути Магадан —
Столица колымского края.
Пятьсот километров тайга.
Качаются люди, как тени.
Машины не едут сюда —
Бредут спотыкаясь олени.

Кладут в конверт и посылают «за Можай». — Здесь: в лагерь. Из книги Ж. Росси «Справочник по ГУЛАГу» (М., 1991): «Пакет или этапное дело сопровождает заключенного во время этапирования. <...> На пакете, опечатанном пятью сургучными печатями, наклеена фотокарточка заключенного и выписаны его данные. <...> Из места отправления заключенные передаются начальнику конвоя под расписку вместе с пакетами, по которым он их проверяет. По прибытии на место начальник конвоя сдает людей и пакеты под расписку. В пути пакеты хранятся начальником конвоя» (указано А. В. Скобелевым).

Потом — зачет, потом — домой... — Имеется в виду досрочное освобождение по системе поощрительных зачетов трудодней для добросовестно работающих и примерных в поведении заключенных.

А он — зубами «Танец с саблями» стучит! — «Танец с саблями» — музыка к сцене из балета А. И. Хачатуряна «Гаянэ» (1942), одно из самых известных произведений композитора, регулярно исполняемое по радио.

«Глуши мотор, — он говорит, —
Пусть этот МАЗ огнем горит!»
Мол, видишь сам — тут больше нечего ловить,
Мол, видишь сам — кругом пятьсот,
А к ночи точно — занесет,
Так заровняет, что не надо хоронить!

Я отвечаю: «Не канючь!»
А он — за гаечный за ключ
И волком смотрит (он вообще бывает крут), —
А что ему — кругом пятьсот,
И кто кого переживет,
Тот и докажет, кто был прав, когда припрут!

Он был мне больше чем родня,
Он ел с ладони у меня,
А тут глядит в глаза — и холодно спине.
А что ему — кругом пятьсот,
И кто там после разберет,
Что он забыл, кто я ему и кто он мне!

И он ушел куда-то вбок.
Я отпустил, а сам прилег,
Мне снился сон про наш «веселый» оборот:
Что будто вновь — кругом пятьсот,
Ищу я выход из ворот,
Но нет его, есть только вход — и то не тот.

Конец простой: пришел тягач,
И там был трос, и там был врач,
И МАЗ попал куда положено ему, —
И он пришел — трясется весь...
А там — опять далекий рейс,
Я зла не помню — я опять его возьму.

<осень 1972>

* * *

Мы без этих машин — словно птицы без крыл.
Пуще зелья нас приворожила
Пара сот лошадиных сил
И, должно быть, нечистая сила.

Нас обходит на трассе легко мелкота.
Нам обгоны, конечно, обидны,
Но мы смотрим на них свысока. Суета
У подножия нашей кабины.

А нам, трехосным, тяжелым на подъём,
И в переносном смысле и в прямом
Обычно надо позарез,
И вечно времени в обрез!
Оно понятно — это дальний рейс.

В этих рейсах сиденье — то стол, то лежак,
А напарник приходится братом.
Просыпаемся на виражах —
На том свете почти правым скатом.

Говорят, все конечные пункты Земли
Нам маячат большими деньгами,
Говорят, километры длиною в рубли
Расстилаются следом за нами.

Не часто с душем конечный этот пункт...
Моторы глушим, и — плашмя на грунт.
Пусть говорят — мы за рулем
За длинным гонимся рублем,
Да! Это тоже! Только суть не в нем.

На равнинах поем, на подъемах ревим.
Шоферов нам! Еще шоферов нам,
Потому что, кто только за длинным рублем, —
Тот сойдет на участке неровном.

Дальнерейсовый автомобиль «Урал-375»

Из выступлений В. Высоцкого: «Я ее написал специально для картины, которая называется „Шофера-дальнерейсовики“, на „Научно-популярном фильме“. Ну вот, не знаю, может быть, вы ее видели, может быть — нет»; «...Я люблю брать людей в крайних ситуациях, и иногда это дает возможность в видовую картину, без текста... Скажем, научно-популярный о шоферах-дальнерейсовиках озвучить целой такой песней, в которой есть свой сюжет, есть свое содержание, два человека действуют, которых нету в картине, а существуют только в песне»; «Ничего подобного на экране не происходит: там просто видовые съемки, очень много показывают всевозможных отрезков пути, когда едут эти ребята — иногда по десять суток, — через всю страну гонят машины на стройки и ночуют в кабинах и так далее. Эта песня иногда возникает и звучит фоном»; «Снимали о них маленькую такую одночастевку — на десять минут. Просто для того, чтобы она сопровождала действие. Там почти нету текста, почти нет никаких слов. И в фильме происходит совсем не то, о чем поется в этой песне. Она просто как бы оттеняет еще более, ну, что ли, обостряет ситуацию, обстановку, которая существует между этими людьми» (1976–1977).

По свидетельству режиссера С. Гаспарова в интервью М. Цыбульскому, у него было намерение использовать песню в фильме «Рейс первый, рейс последний» (Одесская киностудия, 1974): «Там есть эпизод на перевале, где встречаются дальнобойщики, их играли Закариадзе и Плотников. Они разговаривают о том, что у одного из них жена больна раком и он хочет последние ее годы провести рядом с ней. Грузины там у костра поют грузинскую песню, молодые пьют-гуляют, а старики разговаривают о жизни. Потом они прощаются, машина уходит в рейс. За рулем Плотников, рядом с ним сидит стажер, и вот в это время должна была звучать песня Высоцкого». Песня была отклонена руководством Госкино.

Полным баком клянусь, если он не пробит,
Вы, кто сядет на нашу галеру, —
Приведем мы вас в божеский вид,
Перетащим в шоферскую веру!

Земля нам пухом, когда на ней лежим
Полдня под брюхом — что-то ворожим.
Мы не шагаем по росе —
Все наши оси, тонны все
В дугу сгибают мокрое шоссе.

На колесах — наш дом, стол и кров за рулем,
Это надо учитывать в сметах.
Мы друг с другом расчеты ведем
Крепким сном в придорожных кюветах.

Чехарда длинных дней, то лучей, то теней...
А в ночные часы пере<гона>
Перед нами бежит без сигнальных огней
Шоферская лихая свобода.

Сиди и грейся — болтает, как в седле!
Без дальних рейсов нет жизни на Земле.
Кто на себе поставил крест,
Кто сел за руль, как под арест, —
Тот не способен на далекий рейс.

<апрель–май 1973>

Из дорожного дневника

Ожидание длилось,
а проводы были недолги —
Пожелали друзья:
«В добрый путь! Чтобы все — без помех!» —
И четыре страны
предо мной расстелили дороги,
И четыре границы
шлагбаумы подняли вверх.
Тени голых берез
добровольно легли под колеса,
Залоснилось шоссе
и штыком заострилось вдали.
Вечный смертник — комар —
разбивался у самого носа,
Лобовое стекло
превращая в картину Дали.
Сколько смелых мазков
на причудливом мертвом покрове!
Сколько серых мозгов
и комарых раздавленных плевр! —
Вот взорвался один,
до отвала напившийся крови,
Ярко-красным пятном
завершая дорожный шедевр.
И сумбурные мысли,
лениво стучавшие в темя,
Устремились в пробой —
ну,
попробуй-ка, останови!
И в машину ко мне
постучало просительно время —
Я впустил это время,
замешенное на крови.
И сейчас же в кабину
глаза сквозь бинты заглянули
И спросили: «Куда ты?»

Стихотворение впервые опубликовано с сокращениями в альманахе «День поэзии» (1975).

Высоцкий и Влади выехали из Москвы 18 апреля 1973.

И четыре страны

предо мной расстелили дороги... —

СССР, Польша, Германия и Франция. Если подходить формально, в то время стран было пять: Германия была разделена на два государства — Германскую Демократическую Республику (ГДР) и Федеративную Республику Германия (ФРГ), что нашло отражение в песне в последующих строках.

И четыре границы

шлагбаумы подняли вверх. —

Имеются в виду границы между СССР и Польшей, Польшей и ГДР, ГДР и ФРГ, ФРГ и Францией.

Залоснилось шоссе

и штыком заострилось вдали.

Вечный смертник — комар —

разбивался у самого носа... и т. д. —

Из книги М. Влади «Владимир, или Прерванный полет»:

«...Мы едем на Запад, весна увлекает нас за собой, деревья покрываются бледно-зеленой дымкой, сквозь прошлогоднюю траву уже пробивается новая, пригревает еще робкое солнце. Ты вслух сочиняешь стихи. Это будет поэма о первом путешествии. Ты комментируешь все, что видишь, совсем как азиатский акын. Мы приближаемся к Варшаве, и тон становится драматическим. Сначала идут сюрреалистические описания абстрактных картин, образуемых на ветровом стекле раздавленными мошками, потом в твоём воображении перед нами возникают, как часовые, солдаты Второй мировой войны».

Сальвадор Дали (полное имя Сальвадор Фелипе Хасинто Дали и Доменеч маркиз де Пуболь, Salvador Felipe Jacinto Dalí i Domènech, Marqués de Púbol; 1904–1989) — великий испанский сюрреалист, живописец, график, скульптор, режиссер, в своих картинах создавший мир образов пограничного сознания, освобожденного от детерминизма рационального строя мышления. Для образов Дали характерна непропорциональная искаженность, своеобразная текучесть форм, композиционная сдвинутость предметов друг относительно друга.

Плевра (от греч. pleurá — ребро, бок, стенка) — серозная оболочка, покрывающая легкие и стенки грудной полости у высших позвоночных животных и человека. Высоцкий, скорее всего, использует здесь данное слово в качестве обозначения внутренностей комара. Обращает внимание, что у комаров плевра, как и серое вещество мозга, упомянутое строкой выше, отсутствует, тем самым как бы активизируется метафорическое значение образа разбившегося на лету насекомого, происходит уподобление его человеку, столь же бессильному и ничтожному, как комар, перед лицом Бога, судьбы, государства.

Вышли чьи-то фигуры

назад на шоссе из обочин... —

Образная реминисценция из стихотворения Н. А. Некрасова «Железная дорога»:

Прямо дороженька: насыпи узкие,
Столбики, рельсы, мосты.
А по бокам-то все косточки русские...
Сколько их! Ванечка, знаешь ли ты?

Чу, восклицанья слышались грозные!
Топот и скрежет зубов;
Тень набежала на стекла морозные...
Что там? Толпа мертвецов!

То обгоняют дорогу чугунную,
То сторонами бегут.

На запад?

Вертайся назад!»

Я ответить не смог:

по обшивке царапнули пули.

Я услышал: «Ложись!

Берегись!

Проскочили!

Бомбят!»

Этот первый налет

оказался не так чтобы очень:

Схоронили кого-то,

прикрыв его кипой газет,

Вышли чьи-то фигуры

назад на шоссе из обочин,

Как лет тридцать спустя —

на машину мою поглазеть.

И исчезло шоссе —

мой единственный верный фарватер,

Только — елей стволы

без обрубленных минами крон.

Бестелесный поток

обтекал не спеша радиатор.

Я за сутки пути

не продвинулся ни на микрон.

Я уснул за рулем:

я давно разомлел до зевоты.

Ущипнуть себя за ухо

или глаза протереть?

Вдруг в машине моей

я увидел сержанта пехоты:

«Ишь, трофейная пакость, —

сказал он. — Удобно сидеть».

Мы поели с сержантом

домашних котлет и редиски.

Он опять удивился:

откуда такое в войну?

«Я, браток, — говорит, —
восемь дней как позавтракал
в Минске.
Ну, спасибо. Езжай!
Будет время — опять загляну».
Он ушел на восток
со своим поредевшим отрядом.
Снова мирное время
пробилось ко мне сквозь броню:
Это время глядело
единственной женщиной
рядом.
И она мне сказала:
«Устал? Отдохни — я сменю».
Все в порядке. На месте.
Мы едем к границе. Нас двое.
Тридцать лет отделяет
от только что виденных встреч.
Вот забегали щетки —
отмыли стекло лобовое.
Мы увидели знаки,
что призваны предостеречь.
Кроме редких ухабов,
ничто на войну не похоже.
Только лес — молодой,
да сквозь снова налипшую грязь
Два огромных штыка
полоснули морозом по коже
Остриями — по-мирному —
кверху,
а не накренься.
Здесь, на трассе прямой,
мне, не знавшему пуль,
показалось,
Что и я где-то здесь
довоевывал недалеке.

«...Братья! вы наши плоды пожинаете!
Нам же в земле истлевать суждено...
Все ли нас, бедных, добром поминаете
Или забыли давно?..

Стыдно робеть, закрываться перчаткою,
Ты уж не маленький!.. Волосом рус,
Видишь, стоит, изможден лихорадкой,
Высокорослый, больной белорус».

Автомобиль «Renault 16 TS»

...на машину мою поглазеть. — Высоцкий и Влади ехали на машине «Renault 16 TS». Машина имела парижские номера, для пересечения границы потребовалось специальное разрешение. Приехав в Париж, Высоцкий продал машину. «Renault 16» — легковой автомобиль малого класса, положивший начало популяризации автомобилей «семейного» класса с кузовом хетчбэк, а также переднего привода и ставший образцом для подражания для многих производителей. В 1966 модель была удостоена титула «Европейский автомобиль года». Выпускалась с 1965 по 1980.

Фарватер (гол. vaarwater, от varen — двигаться, плавать и water — вода) — безопасный в навигационном отношении проход по водному пространству. Этот морской термин, возможно, приглянулся Высоцкому своей «немецкой внешностью», созвучием с немецким словом «Faterland» — родина.

*Он ушел на восток
со своим поредевшим отрядом.* —

Имеется в виду отступление советских войск летом 1941.

*Это время глядело
единственной женщиной
рядом.* —

За рулем в этой поездке была М. Влади.

Курган Славы под Минском

*Два огромных штыка
полоснули морозом по коже
Остриями — по-мирному —
кверху,
а не накренясь. —*

Очевидно, имеется в виду открытый в 1969 Курган Славы под Минском. Общая высота мемориала составляет 70,6 метра. Земляной холм высотой 35 метров венчает скульптурная композиция из четырех штыков, облицованных титаном, высотой 35,6 метра каждый. Штыки символизируют 1-й, 2-й, 3-й Белорусские и 1-й Прибалтийский фронты, освобождавшие Беларусь. Их основание опоясывает кольцо с барельефными изображениями советских воинов и партизан. Особенности композиции мемориала при взгляде на него издали создают впечатление не четырех, а двух штыков.

Мемориал создавался авторским коллективом в составе народного художника Белоруссии, скульптора А. Бембеля, скульптора А. Артимовича, архитекторов О. Стахович и Л. Мицкевича, инженера Б. Лапцевича.

Не накренясь. — Имеются в виду штыки, приготовленные для атаки.

По мнению С. В. Жильцова, речь идет о метафорическом образе шоссе, которое водителем на прямой трассе может восприниматься как штык, уходящий в небо (к горизонту).

Потому для меня
и шоссе словно штык заострялось,
И лохмотия свастик
болтались на этом штыке...

<апрель-май 1973>

Дороги... Дороги... (из дневника)

Ах, дороги узкие —
Вкось, наперерез!
Версты белорусские
С ухабами и без.

Но как орехи грецкие,
Щелкаю я их.
Ох, говорят, немецкие —
Гладко, напрямик.

Там, говорят, дороги — ряда по три,
И нет дощечек с «Ахтунг!» или «Хальт!»
Ну что же — мы прокатимся, посмотрим,
Понюхаем не порох, а асфальт.

Горочки пологие:
Я их — щелк да щелк!
Но в душе, как в логове,
Затаился волк.

Ату, колеса гончие!
Целью под обрез, —
И с волком этим кончу я
На отметке «Брест».

Я там напьюсь водички из колодца
И покажу отметки в паспортах.
Потом мне пограничник улыбнется,
Узнав, должно быть, — или просто так.

После всякой зауми
(Вроде: «Кто таков?») —
Как взвились шлагбаумы
Вверх до облаков!

Плакат, 1969. Худ. А. Арсеньев

Третье стихотворение из условной поэмы «Дорожный дневник».

В беловом автографе, предлагавшемся Высоцким для публикации в ленинградский журнал «Аврора», последние шесть строф отсутствуют.

И нет дощечек с «Ахтунг!» или «Хальт!»... — «Ahtung!» — «Внимание!»; «Halt!» — «Стоять!». По-

сле войны известные всем советским людям немецкие слова и команды.

**Но в душе, как в логове,
Затаился волк...** и т. д. —

Из книги М. Влади «Владимир, или Прерванный полет»: «В конце длинной равнины, у самого горизонта, прямо перед нами маячит граница. Я тайком наблюдаю за тобой, ты сидишь очень прямо, не прислоняясь к спинке сиденья, и немигающими глазами смотришь вперед. Только ходят желваки и побелели пальцы сцепленных рук. От самой Москвы мы ехали очень быстро. Разговор становился все более увлеченным и по мере нашего продвижения на Запад переходил в монолог. А теперь и ты замолчал. Я тоже сильно волнуюсь. <...> Мы курим сигарету за сигаретой, в машине нечем дышать. Наконец пройдены последние километры. Я сбрасываю скорость, мы приехали. Я вынимаю из сумочки паспорт, страховку, документы на машину и отдаю все это тебе. Ты сильно сжимаешь мне руку, и вот мы уже останавливаемся возле пограничника. Этот очень молодой человек делает нам знак подождать и исчезает в каком-то здании, где контражуром снуют фигуры. Мы смотрим друг на друга, я стараюсь улыбнуться, но у меня что-то заклинивает. Молодой человек машет нам с крыльца, я подъезжаю к зданию, резко скрежетнув тормозами. Мы оба очень бледны. Я не успеваю выключить двигатель, как вдруг со всех сторон к нам кидаются таможенники, буфетчицы, солдаты и официантки баров. Последним подходит командир поста. Вокруг — улыбающиеся лица, к тебе уже вернулся румянец, ты знакомишься с людьми и знакомишь меня. И тут же пишешь автографы на военных билетах, на ресторанном меню, на паспортах или прямо на ладонях... Через несколько минут мы оказываемся в здании, нам возвращают уже проштемпелеванные паспорта, нас угощают чаем, говорят все наперебой. Потом все по очереди фотографируются рядом с нами перед машиной. Это похоже на большой семейный праздник. Повеселев, мы едем дальше. И еще долго видно в зеркальце, как вся погранзастава, стоя на дороге, машет нам вслед. Мы обнимаемся и смеемся, пересекая нейтральную полосу. Ту самую нейтральную полосу.

Поляки держат нас недолго, и, как только граница скрывается за деревьями, мы останавливаемся. Подпрыгивая, как козленок, ты начинаешь кричать изо всех сил от счастья, от того, что все препятствия позади, от восторга, от ощущения полной свободы. Мы уже по ту сторону границы, которой, думал ты, тебе никогда не пересечь. Мы увидим мир, перед нами столько неоткрытых богатств! Ты чуть не сходишь

Лишь взял товарищ в кителе
Снимок для жены —
И... только нас и видели
С нашей стороны!

Я попаду в Париж, в Варшаву, в Ниццу.
Они — рукой подать: наискосок.
Так я впервые пересек границу —
И чьи-то там сомнения пресек.

Ах, дороги скользкие —
Вот и ваш черед!
Деревеньки польские —
Стрелочки вперед.

Телеги под навесами,
Булыжник — чешуя.
По-польски — ни бельмеса мы:
Ни жена, ни я.

Потосковав о ломте, о стакане,
Затормозили где-то наугад.
И я сказал по-русски: «Прóшу, пани!»
И получилось точно и впад.

Ах, еда дорожная
Из немногих блюд!
Ем неосторожно я
Все, что подают.

А напоследок — сладкое,
Стало быть: кончай!
И на их хербатку я
Дую, как на чай.

А панночка пощелкала на счетах
(Все, как у нас! — Зачем туристы врут?), —
И я, прикинув разницу валют,
Ей отсчитал — не помню, сколько злотых —
И проворчал: «По-божески дерут».

Где же песни-здравницы?
Ну-ка подавай!
Польские красавицы —
Для туристов рай?

А вона на поляночке —
Души нараспах, —
Веселились панночки
С граблями в руках.

«Да, побывала Польша в самом пекле! —
Сказал старик и лошадей распряг, —
Красавицы полячки не поблекли,
А сгинули в немецких лагерях».

Лемех вглубь въедается
В землю, как каблук, —
Пепел попадает
До сих пор под плуг.

Память вдруг разрытая, —
Не живой укор:
Жизни недожитые —
Для колосьев корм.

В моем мозгу, который вдруг сдавило
Как обручем (но так его, дави!),
Варшавское восстание кровило,
Захлебываясь в собственной крови.

с ума от радости. Через несколько километров мы снова останавливаемся в маленькой, типично польской деревушке, где нас кормят кровяной колбасой с картошкой и где крестьяне смотрят на нас с любопытством — их удивляет наша беспечная веселость счастливых людей».

*И на их хербатку я
Дую, как на чай. —*

Очевидное фонетическое хулиганство, более чем что-либо передающее озорное настроение рассказчика. «Herbata» — по-польски «чай».

В моем мозгу, который вдруг сдавило...

Варшавское восстание кровило... —

Из книги М. Влади «Владимир, или Прерванный полет»: «...На берегу Вислы ты просишь меня еще раз остановиться. Ты долго разглядываешь город-мученик и рассказываешь мне, как два нескончаемо долгих дня Красная Армия ждала на этом самом берегу реки, пока в городе не завершится бойня, — таков был секретный приказ. Тогдашнее советское правительство, иначе говоря Сталин, хотело, чтобы во главе государства оказались только польские коммунисты, прошедшие подготовку в Москве. Поэтому не следовало мешать уничтожению местных коммунистов».

Но вот сейчас читаю я «Варшава» —

И еду, и хочу не опоздать!.. —

Из книги Д. Ольбрыхского «Поминки по Владимиру Высоцкому»: «Володя очень любил нашу страну. Больше чем любил. Его любовь к Польше неслась в себе печать трепетного очарования, восхищения. Знаю наверняка, что это была не просто вежливость. Поклонникам Высоцкого известна анкета, которую он заполнял совсем молодым человеком. На вопрос, какую страну он больше всего любит — ясное дело, после России, возлюбленной Родины, — без сомнения отвечал: Польшу. Из композиторов самым близким ему был Шопен».

Дрались худо, бедно ли,
А наши корпуса
В пригороде медлили
Целых два часа.

В марш-бросок, в атаку ли
Рвались, как один,
И танкисты плакали
На броню машин.

Военный эпизод — давно преданье,
В историю ушел, порос быльем.
Но не забыто это опозданье,
Коль скоро мы заспорили о нем.

Почему же медлили
Наши корпуса?
Почему обедали
Эти два часа?

Потому, что танками,
Мокрыми от слез,
Англичанам с янками
Мы утерли нос.

А может быть, разведка оплошала —
Не доложила. Что теперь гадать!
Но вот сейчас читаю я «Варшава» —
И еду, и хочу не опоздать!

<апрель–май 1973>

* * *

Лес ушел, и обзор расширяется,
Вот и здания проявляются,
Тени их под колеса кидаются
И остаться в живых ухитряются.

Перекресточки — скорость сбрасывайте!
Паны, здравствуйте! Пани, здравствуйте!
И такие, кому не до братства, те —
Тоже здравствуйте, тоже здравствуйте!

Я клоню свою голову шалую
Пред Варшавою, пред Варшавою.
К центру — «просто» — стремлюсь, поспешаю я,
Понимаю, дивлюсь, что в Варшаве я.

Вот она — многопослевоенная,
Несравненная, несравненная!
Не сровняли с землей, оглашенные,
Потому она и несравненная.

И порядочек здесь караулятся:
Указатели — скоро улица.
Пред старушкой пришлось мне ссутулиться —
Выясняю, чтоб не обмишулиться.

А по-польски — познания хилые,
А старушка мне: «Прямо, милые!» —
И по-нашему засемила, и
Повторяла опять: «Прямо, милые...»

...Хитрованская Речь Посполитая,
Польша панская, Польша битая,
Не единожды кровью умытая,
На Восток и на Запад сердитая,

Четвертое стихотворение из условной поэмы «Дорожный дневник». Сохранилось только в черновике, причем финальные две строфы написаны в начале текста.

К центру — «просто»... — «Prосто» — по-польски «прямо».

Не сровняли с землей... — В 1944 после подавления Варшавского восстания Гитлер отдал приказ о полном уничтожении Варшавы. Немцы взорвали замковые крепостные стены, разбили колонну Зигмунта, превратили руины Старый и Новый город. Многие здания пострадали во время боев. В конце войны город был разрушен на 85%, в центре высились останки одиночных зданий. Восстановление началось сразу же с наступлением мирной жизни. На прежнем месте были вновь возведены исторические архитектурные памятники. Работа по реконструкции города велась на основе сохранившихся старых планов, фотографий, рисунков и описаний. После окончания восстановительных работ Старый город был включен в список объектов ЮНЕСКО как образец точной реконструкции с сохранением оригинальных фрагментов построек. В центре Варшавы по проекту советских архитекторов и на средства СССР был выстроен первый небоскреб — Дом науки и культуры, своими очертаниями напоминающий московские сталинские высотки.

Речь Посполитая (Rzeczpospolita) — традиционное наименование польского государства, существовавшего с 1569 по 1795.

Не единожды кровью умытая... — Перифраз названия романа Артема Веселого «Россия, кровью умытая» (1924).

И Варшава — мечта моя давняя...
<До свидания, до свидания!> —

Из книги М. Влади «Владимир, или Прерванный полет»: «На следующий день мы в стремительном темпе пробегаем по центру Варшавы, ты бросаешь в кружку для пожертвований на реконструкцию старого города горсть монет, а я — одно из моих колец, как это делают поляки. Затем Данек (Даниэль Ольбрыхский, польский актер, у которого останавливались Высоцкий и Влади. — *Сост.*) садится в машину и едет впереди нас со скоростью сто восемьдесят километров в час по дороге на Запад. Я кое-как поспеваю за ним. В нескольких километрах от границы с Восточной Германией мы обнимаемся на прощанье.

Еще несколько раз мы будем в Варшаве, и каждый приезд будет удивительным, как и все эти люди, стремящиеся вновь обрести достоинство».

Из книги Д. Ольбрыхского «Поминки по Владимиру Высоцкому»: «Помнишь, Маринка, когда мы впервые были вместе на могиле Володи, ты вручила мне небольшую урну с горстью земли с его могилы и прядь его волос. Сказала, что сделала это с мыслью обо мне и моей стране, таких дорогих для Володи. Добавила: „Распорядись этим, как считаешь нужным...“

После поминок в Старой Пороховне пришел на берег Вислы, на который так долго смотрел Высоцкий, когда впервые приехал в Варшаву. Бросил в воду содержимое урны. Считаю, что поступил так, как он бы того захотел. Оставшееся унес домой на память, все поместил в черную шкатулку, крышка которой захлопнулась навечно, так что никто не сможет ее открыть».

Не ушедшая в область предания,
До свидания, до свидания!
И Варшава — мечта моя давняя,
<До свидания, до свидания!>

<апрель–май 1973>

III. Спортивные страсти

Конькобежец

Десять тысяч — и всего один забег
остался.
В это время наш Бескудников Олег
зазнался.
«Я, — крик, — болен, бюллетеню, нету сил». —
И сгинул.
Вот наш тренер мне тогда и предложил:
беги, мол!

Я ж на длинной на дистанции помру —
не охну,
Пробегу, быть может, только первый круг —
и сдохну!
Но сурово эдак тренер мне: мол, на-
до Федя!
«Главное дело, чтобы воля, — крик, — была
к победе!»

Воля волей, если сил невпроворот,
а я увлекся:
Я на десять тыщ рванул, как на пятьсот, —
и спекся.
Подвела меня — ведь я предупреждал! —
дыхалка:
Пробежал всего два круга — и упал.
А жалко!

И наш тренер — экс- и вице-чемпион
ОРУда —
Не пускать меня велел на стадион,
иуда!
Ведь вчера мы только брали с ним с тоски
по банке,
А сегодня он кричит: «Меняй коньки
на санки!»

Песня вошла на пластинку «Underground Soviet Ballads. Vladimir Visotski» (США, 1972).

Из комментариев В. Высоцкого: «Я очень много занимался спортом, когда был помоложе, — занимался просто так, — боксом, акробатикой, — да многими всякими видами спорта... Потом, уже когда стал актером, я стал заниматься спортом для сцены — потому что у нас в театре приходится делать всякие акробатические номера: у нас театр синтетический.

И еще я стал заниматься спортом в связи с песнями. Очень серьезно отношусь к спортивным проблемам и пою песни о спорте. Чаще всего это песни шуточные. Но, по-моему, все мои спортивные песни имеют отношение и к спорту, и не к спорту: в каждой спортивной песне существует своя драматургия. Потому что сам спорт дает большие возможности для нее: один хочет выиграть — и другой хочет выиграть. Боксеры, например, они друг друга бьют просто — тут все ясно; команды играют — каждая хочет победить и не хочет проиграть. А это уже парадокс — потому что выиграть может только один. Значит, у них существует настоящее столкновение — это и есть самая натуральная драматургия. Потому что драматургия — это же ведь и есть столкновение.

Я задумал написать такую большую серию спортивных песен — целый цикл. Чтобы это была, скажем, программа из двух отделений: ну, к примеру, первое отделение — легкая атлетика, а второе — предположим, спортивные игры. У меня несколько есть идей таких, которые я должен выполнить: например, написать песни обо всех профессиях... Но это я никогда не напишу, потому что они все время появляются новые и новые, а виды спорта не так быстро новые появляются. Судя по «Спортлото», их — 49. Ну, и значит, примерно должно быть 49 песен — чтобы охватить все виды спорта. Поэтому задача большая — на две программы хватит. Дела в этом направлении продвигают-

ся, конечно, но — туго. Если я к концу жизни выполню эту задачу — можно умирать спокойно. Но кое-что у меня уже есть...»

Виктор Косичкин

Из интервью конькобежца В. И. Косичкина М. Цыбульскому: «Он бывал и на соревнованиях часто, приходил на Малую арену стадиона „Динамо“. Болельщик он был неплохой. Думаю, что „Песня про конькобежца на короткие дистанции“ не случайно появилась, а связана именно с его общением с конькобежцами. Он нашими делами очень интересовался. Был он в те времена частенько навеселе и всегда веселый.

В 1962 году, когда я выиграл первенство мира, Высоцкий приходил болеть за меня в Лужники два дня подряд. Мы и познакомились-то с ним в связи с его интересом к конькам. Это было в Горьком в 1959 году. Шло первенство Союза, он приходил смотреть. Я тогда стал пятым в многоборье, но выиграл две золотые медали на отдельных дистанциях. И вот схожу я с пьедестала — подходит Высоцкий, поздравляет. Никто нас не представлял друг другу, все само по-

лучилось. Потом, когда мы с Олимпиады в Скво-Валли возвращались, он нас в аэропорту встречал» (2008).

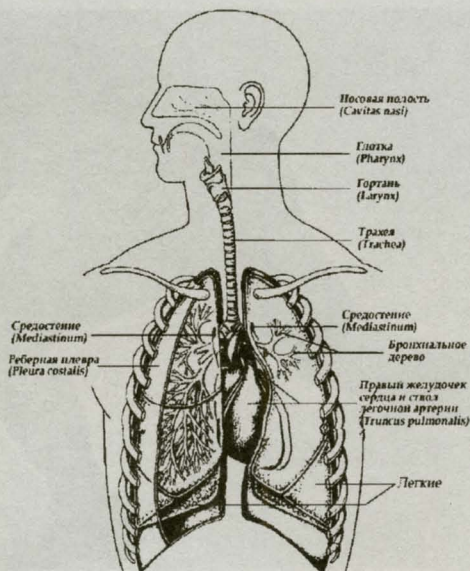

Олег Гончаренко

Десять тысяч — конькобежная дистанция для мужчин, среди дисциплин зимних олимпийских видов спорта с 1924.

...Бескудников Олег... — Возможно, прототипом этого персонажа стал прославленный советский конькобежец Олег Гончаренко (1931–1986), многократный чемпион мира и призер Олимпийских игр на разных дистанциях, в том числе на дистанции 10 000 м в чемпионатах мира 1953 и 1954 (золотые медали), 1956 (серебряная медаль), 1955 и 1958 (бронзовые медали). На зимних Олимпийских играх 1956 в Кортина-д'Ампеццо Олег Гончаренко был знаменосцем советской команды. Он завоевал две бронзовые медали на дистанциях 5000 и 10 000 м. Принимал участие также в зимних Олимпийских играх 1960 в Скво-Валли, но занял лишь шестое место на дистанции 5000 м. Карьеру конькобежца завершил в 1962. Фамилия Бескудников, возможно, является эвфемизмом (заменой) фамилии, образованной от ругательства.

...мол, надо, Федя! — Реминисценция из кинокомедии «Оперция „Ы“ и другие приключения Шурика» («Мосфильм», 1965. Реж. Л. Гайдай).

Дыхалка (жарг.) — дыхательная система.

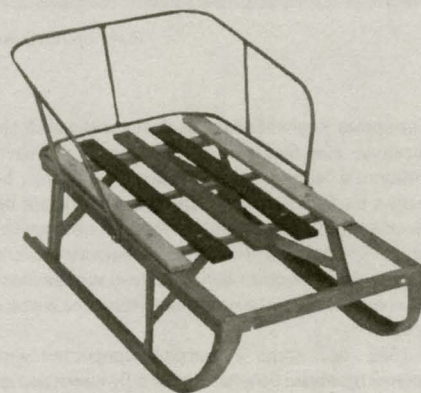
Пробежал всего два круга... — Из интервью В. В. Абрамова, брата второй жены Высоцкого Л. В. Абрамовой, В. К. Перевозчикову: «В первом варианте было так: „пробежал всего полкруга и упал...“ — звучит хорошо. Но когда Володя узнал, что самая короткая дистанция — 500 метров — это больше круга, то переделал: „пробежал всего два круга и упал...“ Он очень внимательно следил за достоверностью всех деталей, которые попадали в песни».

...экс- и вице-чемпион ОРУДа... — Ирония в адрес спортивных титулов, которые якобы должны подтверждать уровень профессионализма тренера. Но если термин «экс-чемпион» (т. е. бывший когда-то чемпионом) имеет широкое применение, то понятия «вице-чемпион» (т. е. заместитель чемпиона) не существует и по определению быть не может, как, впрочем, и каких-либо отдельных чемпионатов спортивных обществ (здесь: ОРУД — отдела по регулированию уличного движения МВД СССР, суще-

ствовавшего с 1932 по 1967, когда был объединен с ГАИ). Да и самостоятельного спортивного общества у ОРУД не было, сотрудники отдела могли числиться в лучшем случае спортсменами «Динамо». Иными словами — тренер-то с очень сомнительными титулами и соответствующей квалификации. И, конечно, важно фонетическое созвучие «ОРУД» — «орут», «орать»: как известно, в тренерской практике иногда возникают нервные ситуации, сопровождающиеся высказываниями на повышенных тонах. В конце песни эта тема поддержана словами «все вдруг стали вежливы со мной — и тренер».

Иуда — здесь: предатель и одновременно фонетический звфемизм (заменитель) более крепкого ругательства (того же, что и в фамилии Бескудников). Из концертного выступления: «Я иногда, когда пою песни <...>, вижу в зрительном зале людей, которые в тот момент, когда я что-нибудь меняю, сообщают своим соседкам или соседям о том, что <...> например, в этой песне вместо слова „Иуда“ раньше стояло слово „паскуда“. Ну так это было для дома, для друзей. Зачем же я это должен делать на широких аудиториях. <...> Моя песня, чего хочу, то и делаю» (1972).

Банка (разг.) — бутылка спиртного.

А сегодня он кричит: «Меняй коньки на санки!» —

Реплика носит иронически-уничжительный характер: катание на санках в это время — детская забава.

физкультурники!

боритесь ЗА НОВЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ В СПОРТЕ!

Плакат, 1955. Худ. Л. Голованов

Несмотря на то что первые саночные соревнования относятся к началу XX века, Международная федерация санного спорта была создана только в 1957, а в состав зимних олимпийских видов спорта спортивные сани были включены только в 1964. В СССР этот вид спорта считали «дорогостоящим и плохо приспособленным для широких масс», поэтому первые санные трассы, отвечавшие мировым стандартам (в Кавголово под Ленинградом и в Цесисе под Ригой), появились только в 1967, а Федерация санного спорта СССР была создана лишь в 1968. Дебют на Олимпиаде наших саночников состоялся в 1972.

Жалко тренера — он тренер неплохой...

И бог с ним!

Я ведь нынче занимаюсь и борьбой

и боксом.

Не имею больше я на счет на свой

сомнений.

Все вдруг стали очень вежливы со мной

и тренер.

<до 5 апреля 1966>

Сентиментальный боксер

Удар, удар, еще удар,
Опять удар... И вот —
Борис Буткеев (Краснодар)
Проводит апперкот.

Вот он прижал меня в углу,
Вот я едва ушел,
Вот — апперкот, я — на полу,
И мне нехорошо!

Но думал Буткеев, мне челюсть кроша:
«И жить хорошо, и жизнь хороша!»

При счете «семь» я все лежу,
Рыдают землячки...
Встаю, ныряю, ухожу —
И мне идут очки.

Неправда, будто бы к концу
Я силы берегу, —
Бить человека по лицу
Я с детства не могу.

Но думал Буткеев, мне ребра круша:
«И жить хорошо, и жизнь хороша!»

В трибунах свист, в трибунах вой:
«Ату его — он трус!»
Буткеев лезет в ближний бой,
А я к канатам жмусь.

Но он пролез — он сибиряк,
Настырные они!
И я сказал ему: «Чудак!
Устал ведь, отдохни!»

Весной 1975 песня записана на студии «Резонанс» для пластинки, позже получившей название «Прерванный полет» («Le Chant du Monde». 1977. Франция). Вошла на пластинку «Underground Soviet Ballads. Vladimir Visotski» (США, 1972).

Из выступления В. Высоцкого: «Вторая серия предыдущей песни — про того же человека, когда он стал боксером. Это самая быстрая моя песня — я иногда сам даже не очень соображаю, в чем там дело».

Из интервью Г. С. Епифанцева В. К. Перевозчикову: «В 1966 году я написал пьесу для телевидения „У моря моего детства“. Главный герой — молодой парень-боксер. У него все сложно, его выгоняют с работы, но он все равно тренируется. Для этой пьесы Володя написал две песни: „Сентиментальный боксер“ и „Песню про конькобежца на короткие дистанции“. Пьесе сначала приняли на телевидении, и Высоцкий очень за меня обрадовался, но потом зарубили».

Из интервью второй жены Высоцкого Л. В. Абрамовой В. К. Перевозчикову: «То, что Володины некоторые песни написаны были для Жориной пьесы, — я думаю, что это не так».

Из интервью друга юности Высоцкого А. С. Макарова В. К. Перевозчикову: «Я убежден, что „Песня про сентиментального боксера“ — это отражение рассказов Эдика Борисова — чемпиона СССР, участника Мельбурнской олимпиады... Он приезжал с соревнований — много и интересно рассказывал».

...Борис Буткеев (Краснодар)... — Борис Буткеев (1929–1988), в 1960-е артист Театра на Таганке. Снялся в фильмах: «В степной тиши» (1959), «Рыжик» (1960), «Сильнее урагана» (1960), «У твоего порога» (1962), «Мы, русский народ» (1965). Из интервью второй жены Высоцкого Л. В. Абрамовой В. К. Перевозчикову: «Во время гастролей Театра на Таганке в Сухуми в 1966 обокрали Буткеева, — причем украли настолько „все“, что он приехал в Москву в чужих „вьетнамках“... И Володя, для того чтобы развлечь и утешить его, стал петь не „Борис Евсеев“, а „Борис Буткеев“, — так это и осталось в песне». Из интервью В. В. Абрамова, брата второй жены Высоцкого Л. В. Абрамовой, В. К. Перевозчикову: «Помните — „Борис Буткеев — Краснодар...“, а дальше — „он сибиряк, настырные они...“ Почему сибиряк, если из Краснодара? А в первом варианте песни „Сентиментальный боксер“ было так: „противник мой — какой кошмар — проводит апперкот...“ —

и все было прекрасно. Но потом, на каком-то очередном таганском капустнике, Володя вставил Бориса Буткеева. Буткеев был тогда рабочим сцены, а потом стал актером Театра на Таганке, так он действительно из Краснодара. И эта строчка, взятая прямо из жизни, так и осталась в песне».

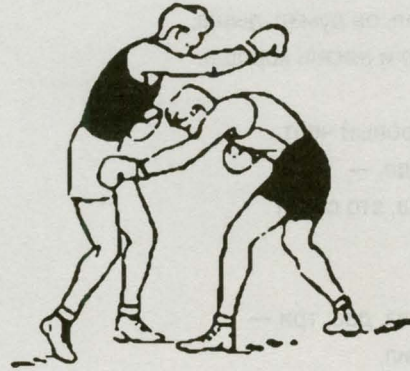

Виктор Агеев

Корреспондент газеты «Советский спорт» А. Морозов, со ссылкой на А. Нилина, в статье «За кого болел Высоцкий» (23 января 2003), писал: «В Борисе Буткееве народ сразу увидел Бориса (ошибка журналиста — Виктора. — Сост.) Агеева — любимица боксерской „торсиды“, эпатажного на ринге и за его пределами. Пошли разговоры о чудовищных пьянках, творимых поэтом и нокаутером в „Национале“. О загулах, от которых трясется Москва. Агеев, по словам Нилина, до этой песни с Высоцким не был знаком». Агеев Виктор Петрович (1941) — советский боксер, заслуженный мастер спорта СССР (1967), заслуженный тренер СССР, чемпион СССР (1963, 1965, 1966 и 1967) и Европы (1965, 1967) и в среднем весе.

Апперкот (англ. uppercut) — классический удар из традиционного бокса; наносится кулаком по внутренней траектории наотмашь, при этом кулак повернут на себя; используется в ближнем бою.

И жить хорошо, и жизнь хороша! — Перифраз строк из поэмы В. Маяковского «Хорошо!» (1927): «Я земной шар чуть не весь обошел, — и жизнь хороша, и жить хорошо».

...ныряю, ухажу... — маневры в боксе.

Нырок — основная защита от боковых ударов в голову. Цель этой защиты — быстрой группировкой тела (подныриванием) защитить голову от бокового удара: боксер делает быстрое слитное движение, описывая головой как бы полукруг — слегка приседая, наклоняет голову и туловище вниз, в сторону бьющей руки противника, и затем выпрямляется, не теряя противника из виду во время движения.

Уход — защита, применяя которую боксер уходит из сферы действия ударов противника одним или несколькими шагами. Защита уходом основана на скорости и подвижности ног; она ничем не отличается от обычного передвижения по рингу, но в ней необходим точный расчет времени и дистанции. Передвигаясь легкими и быстрыми шагами, боксер должен прийти в исходное положение для ответного удара.

Бить человека по лицу

Я с детства не могу... —

Из воспоминаний А. С. Макарова в записи В. К. Перевозчикова: «Как-то мы ехали в троллейбусе троим: Володя, Миша Туманишвили — он тогда только появился в нашей компании — и я. И когда подъезжали к старой Арбатской площади, в троллейбус ввалилась большая компания. И кто-то из них стал приставать к девушке. Миша, естественно, не мог не заступиться. Они — на него, мы — на них. В общем, началась потасовка. Мы вывалились из троллейбуса на Арбатской площади. Их было больше, я только успевал пригибаться от свистящих кулаков. Володя тоже с кем-то „машется“. Я оглянулся назад, там — Миша... Ну, все в порядке, думаю, прикрыт, могу заняться передни-

Но он не услышал, он думал, дыша,
Что жить хорошо и жизнь хороша.

А он все бьет, здоровый черт,
Я вижу — быть беде, —
Ведь бокс не драка, это спорт
Отважных и т. д.

Вот он ударил — раз, два, три —
И... сам лишился сил,
Мне руку поднял рефери,
Которой я не бил.

Лежал он и думал, что жизнь хороша.
Кому — хороша, а кому — ни шиша!

<май 1966>

Плакат, 1959. Худ. А. Черномордин

ми. И в это самое время очень сильно получаю сдачи! Потом, когда все кончилось, я Мише говорю: „Как же так? Ты был сзади, а мне оттуда навесили? Как это называется?“ Миша ответил гениальной фразой: „Артур! Люди разные. Ты без размышления можешь ударить любого, а я с детства не могу бить человека по лицу!“ Володя просто покатился со смеху: „Миша, родной! О таких вещах заранее предупреждать надо!“»

Ближний бой — наиболее активная форма боя, состоящая из комплекса применяемых на ближней дистанции технико-тактических приемов.

Мне руку поднял рефери... — Рефери (англ. referee) — спортивный судья. По окончании боя рефери поднимает руку боксера-победителя.

Боксёр.

И удар, удар, ещё удар, опять удар и бой,
Борис Буткеев - краснодар проводит апперкот,
Вот он прижал меня в углу, вот я едва ушёл,
Вот - апперкот, а - на голову и мне нехорошо!
Но думал Буткеев, мне желтого круша:
- И жить хорошо и жизнь хороша!

И при свете 7 я всё пишу,
Рыдают земляники...
Встаю, ныряю, ухажу
И мне идут огни.

Неправда, будто бы и кончу
Я силы беречь, -
Бить словечки по лицу
И с детства не могу

Но думал Буткеев, мне рёбра круша:
- И жить хорошо и жизнь хороша.

И в трибунах свет, в трибунах бой:

- Ату его - он трус.
Буткеев лезет в ближний бой,
А я к канатам мещусь.

Но он пролез, - он сибиряк -
Настырные они.

И я указал ему - Гудак!
Ушёл ведь, отдохни!

Но он не ушёл, он думал уша,
Что жить хорошо и жизнь хороша

И он всё бьёт - здоровый гыт.

Я вижу - быть беде, -
Видь боке не драка - это спорт
Отважных и т. д.

Вот он ударил, раз, два, три
И... сам лишился ей!

Мне руку поднял рефери,
Которой я не был.

Лезал он и думал, что жизнь хороша,
Кому хороша, а кому не щипа!

Песня о хоккеистах

Профессионалам — зарплата навалом!
Плывать, что на лед они зубы плюют.
Им платят деньжищи — огромные тыщи! —
И даже за проигрыш, и за ничью.

Игрок хитер — пусть! — берет на корпус,
Бьет в зуб ногой и — ни в зуб ногой.
А сам в итоге калечит ноги
И вместо клюшки идет с клюкой.

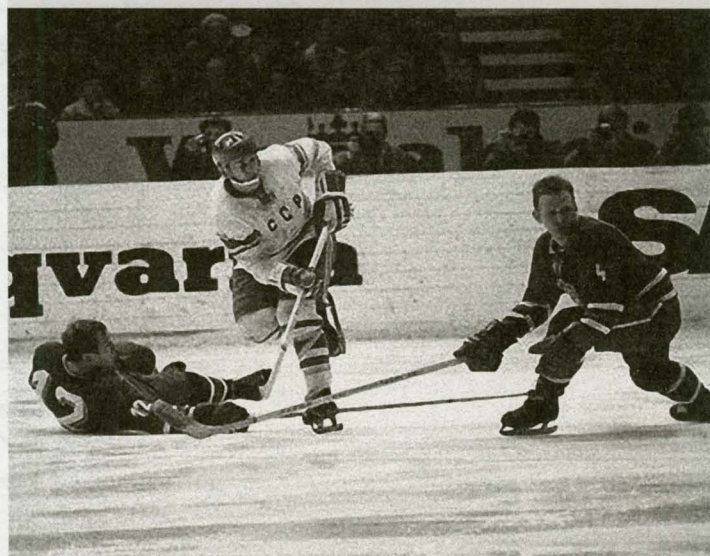
Профессионалам, отчаянным малым,
Игра — лотерея: кому повезет!
Играют с партнером, как бык с матадором,
Хоть, кажется, принято наоборот.

Как будто мертвый лежит партнер твой.
И ладно, черт с ним! — пускай лежит!
Не оплошай, бык! Бог хочет шайбы,
Бог — на трибуне, он не простит.

Профессионалам судья криминалом
Ни бокс не считает, ни злой мордобой.
И с ними лет двадцать кто мог потягаться? —
Как школьнику драться с отборной шпаной!

Но вот недавно их козырь главный —
Уже не козырь, а так — пустяк!
И их оружием теперь не хуже
Их бьют, к тому же — на скоростях!

Профессионалы в своем Монреале
Пускай разбивают друг другу носы,
Но их представитель (хотите — спросите!)
Недавно заклеен был в две полосы.

Матч СССР–Канада 27 марта 1967

Из выступлений В. Высоцкого: «Эту песню я написал после игры СССР–Канада в хоккей, когда наши в пятый раз стали чемпионами мира. А за основу взята только одна — самая ответственная игра. Счет был 2:1 в нашу пользу, все волновались, переживали... Дело в том, что все беспокоились перед началом игры: как это выдержат наши — в канадской команде несколько профессиональных игроков, и все они здорово владеют силовыми приемами, и они обязательно наших всех побьют. Ну, как выяснилось, наши игроки тоже умеют это делать, и не хуже. В общем, там помимо хорошего хоккея была и драка настоящая. И один из профессионалов, Бревер его фамилия, ходил весь третий период заклеенный двумя пластырями. Мне рассказывали хоккеисты, что там был один такой случай, когда какого-то игрока кто-то так принял на силовой прием, что он упал и потерял сознание. Его подняли и прижали к бортику, пока он очухался. А канадцев перед этим пастор водил молиться, — но они все равно проиграли. В общем, такая игра была — серьезная и трагическая.

Я нервничал около телевизора, — телевизор был чужой — нельзя было разбить. В общем, много было расстройств, и вся эта энергия вылилась вот в такую песню, которая посвящена нашим ребятам, выигравшим первенство мира.

Эта песня — она сейчас любимая песня у наших хоккеистов. Я встречался с ними перед их выездами на ответственные соревнования, они всегда просят петь эту песню и даже возят с собой пленку — для того, чтобы поднять боевой дух. И если хотя бы один процент или полпроцента есть моей заслуги в их победе — я просто счастлив».

Матч СССР–Канада состоялся 27 марта 1967 на стадионе «Винер Штадтхалле» в Вене. Сборная СССР выиграла со счетом 2:1 (0:1, 1:0, 1:0). Голы забил Ф. Хакк, А. Фирсов и В. Старшинов. Победа позволила советским хоккеистам стать чемпионами досрочно. Сборная СССР играла в составе: на воротах — В. Коваленко; защитники — пары А. Рагулин–Э. Иванов, В. Никитин–О. Зайцев, В. Кузькин–В. Давыдов; нападающие — тройки В. Викулов–В. Полупанов–А. Фирсов, В. Якушев–А. Альметьев–В. Александров, В. Ярославцев–В. Старшинов–Б. Майоров. Тренеры — Аркадий Чернышев и Анатолий Тарасов. Сборная Канады на чемпионате была представлена игроками: вратари — С. Мартин, У. Стивенсон, защитники — К. Бревер, Дж. Боунэсс, Т. О'Мэлли, Г. Бегг, Б. Маккензи, П. Конлин; нападающие Ф. Хакк, А. Тамбеллини, М. Мотт, Б. Макмиллан, Р. Бурбоннэ, Т. Харгривз, Г. Динин, М. Джонстон, Ж. Кюссон, Р. Кадье. Тренеры — Дэвэв Бауэр и Джек Маклеод.

Профессионалам — зарплата навалом! — Из авторского комментария: «Недавно наши играли со сборной НХЛ в США, вел репортаж Озеров, и он все время говорил: „канадские профессионалы“, „канадские профессионалы“... Надо было про наших тогда говорить: „советские любители“! Ведь он, наверное, намекает, что профессионалы — потому что они деньги якобы получают за игры, а наши — нет. Ну, это, во-первых, не совсем так, а во-вторых, для меня профессионализм — это просто умение хорошо делать свое дело. Да я считаю, что, в общем, в этих играх как раз наши-то оказались большими профессионалами, чем канадцы, — потому что выиграли» (1979).

По существовавшему регламенту чемпионат разыгрывался между командами, составленными из «любителей», игравшие профессионально за НХЛ канадские и американские спортсмены не включались в состав сборных. Включение в состав сборной Канады бывшего профессионала Карла Бревера было воспринято как лицемерная хитрость со стороны канадцев, хотя основной состав по-прежнему составляли «любители».

Берет на корпус... — силовой прием в хоккее.

Уже пятикратно уходят вперед... — Из авторского комментария: «А „пять“ можно поменять на „семь“, потому что они и в седьмой раз выиграли первенство мира — и тогда песня становится как будто бы новая» (1972).

Играют с партнером, как бык с матадором... — Тренер советских хоккеистов А. Тарасов, в книге воспоминаний «Совершеннолетие» вспоминает о впечатлении, произведенном профессионалами во время его поездки в Канаду в 1957: «Их понимание хоккея существенно отличается от нашего. Мы больше всего ценим в хоккее игровое изящество, разнообразность тактических решений, быстроту приливов и отливов в атаках ворот обеих команд. Наши зрители восхищаются искусством каждого хоккеиста в отдельности и слаженностью действий всего звена, всей команды. Мы стоим за игровую порядочность, стараемся поддерживать эдакое джентльменство в самом напряженном матче. Хоккей для нас — хороший концерт. А профессионалы и их зрители ценят в своем хоккее прежде всего своеобразно понимаемое мужество, жесткость, стремление проявить себя, свое мастерство. Любимы путями. Игра ошеломляет ожесточенностью. Лучше не точно, пусть далеко не рационально, а самое главное, зрительно эффектно — вот девиз профессионального хоккея. Но игра их, как это ни парадоксально, несколько прямолинейна: только прямыми кратчайшими путями к цели! Как можно скорее ворваться в зону, атаковать ворота, а что дальше — там видно будет. Нельзя было, однако, не заметить высокого мастерства канадских профессионалов».

Сперва распластан, а после — пластырь.
А ихний пастырь — ну как назло! —
Он перед боем знал, что слабо им.
Молились строем — не помогло!

Профессионалам по всяким каналам —
То много, то мало — на банковский счет,
А наши ребята, за ту же зарплату
Уже пятикратно уходят вперед!

Пусть в высшей лиге плетут интриги
И пусть канадским зовут хоккей, —
За нами слово! До встречи снова!
А футболисты — до лучших дней.

<март 1967>

Матадор (исп. *matador de toros*, букв.: тот, кто убивает) — в испанском бое быков главный участник, убивающий быка.

Не оплошай, бык! Бог хочет шайбы... — Обыгрывается традиционный лозунг хоккейных болельщиков «Шай-бу! Шай-бу!». Впрочем, это требование как раз характерно именно для советских трибун; как известно, канадцы подбадривают своих хоккеистов иначе: «Go, Canada, go!» («Вперед, Канада, вперед!»). Призыв «Гоу, Канада, гоу!» приводится в репортаже о матче «И снова — наша победа» спортивных корреспондентов «Правды» Б. Дубровина и Л. Лебедева.

**Профессионалам судья криминалом
Ни бокс не считает, ни злой мордобой.** —

Обыгрывается многозначность термина «судья»: 1) спортивный арбитр, 2) представитель судебных органов власти. По Уголовному кодексу РСФСР 1960, «злой мордобой» подпадал под статью 112 «Умышленное легкое телесное повреждение или побои» и наказывался лишением свободы сроком от шести месяцев до года или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до одного минимального месячного размера оплаты труда.

Игра действительно проходила в жесткой, силовой манере. Так, на 16-й минуте первого тайма наш защитник Э. Иванов был удален за нарушение на 2 минуты и получил сверх того дисциплинарное наказание на 10 минут, а через несколько секунд на лед упал и разбил голову судья Далея.

И с ними лет двадцать кто мог потягаться? — Характеризуя противников сборной СССР, спортивные корреспонденты «Правды» Б. Дубровин и Л. Лебедев в заметке «И грянул бой...» (28 марта 1967) писали: «Сборная Канады, изъязв своих игроков из клубов на весь сезон, готовилась к поездке на чемпионат как никогда старательно. За всю историю чемпионатов команда с кленовыми листьями на рубашках 19 раз поднималась на высшую ступень почета. В этом году после окончания „Турнира 100-летия“ тренер канадской сборной Д. Маклеод, окрыленный успехом своей команды, недвусмысленно заявил: „Вот так же мы будем сражаться и на чемпионате в Вене. Мы вернемся в Канаду с победой“».

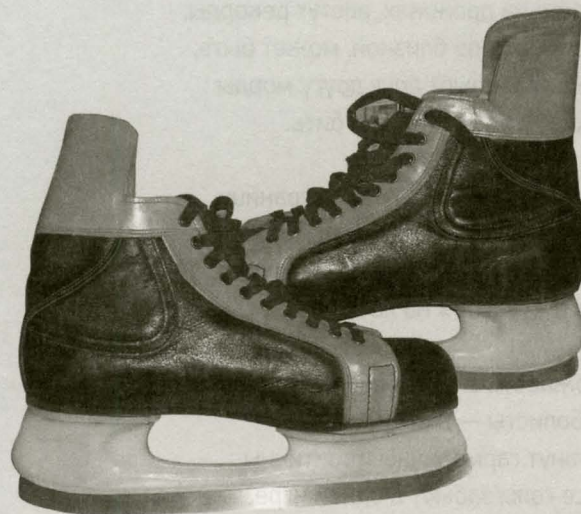
**И их оружием теперь не хуже
Их бьют, к тому же — на скоростях!** —

Из воспоминаний А. Тарасова: «Канадцы после успеха сборной СССР в игре с „Тре Крунур“ на венском чемпионате пришли на нашу тренировку в полном

составе. Мы не стали скрывать свое занятие, не скрывали тактического плана, намечаемого на матч с завтрашними противниками — с канадцами. Напротив, нам показалось любопытным... и полезным показать своим соперникам уже сейчас все, что ждет их завтра. Это была своеобразная попытка проверить психологическую устойчивость конкурентов. Тренировка была интенсивная, темповая, тактически насыщенная и... жестокая». В подробном репортаже о матче «И снова — наша победа» спортивные корреспонденты «Правды» Б. Дубровин и Л. Лебедев писали о тренерском плане сборной СССР: «За игру каждый нападающий советской сборной пробегает 8,5 километра, в то время как канадский — по данным наставника „Кленовых листьев“ патера Брауна, собирающего подробное досье на всех хоккеистов, — не более 5,5 километра. План игры и строился на преимуществе наших спортсменов в физической подготовке. Перемещаясь на высокой скорости, наши ребята должны были в течение первого периода заставить канадцев „отработать“ их норму, вымотать противника „приливами и отливами“». Передавая атмосферу игры, корреспонденты цитировали реплики советских тренеров: «Быстрее! Быстрее! Катайтесь пока со скоростью канадцев», «Немедленно включить максимальную скорость!», «Летайте по полю!».

Монреаль (фр. Montréal; англ. Montreal) — самый крупный город в провинции Квебек и второй по величине город в Канаде. Родина современного хоккея. 3 марта 1875 в Монреале на катке «Виктория» был проведен первый хоккейный матч, информация о котором была зафиксирована в монреальской газете «Montreal Gazette». В 1877 несколько студентов монреальского университета Макгилла изобрели первые семь хоккейных правил. В 1885 в Монреале была основана Любительская хоккейная ассоциация. Хоккейный клуб «Монреаль Канадиенс» («Montreal Canadiens») основан в 1909. В составе НХЛ с 1917. Обладатель Кубка Стэнли 1916, 1924, 1930, 1931, 1944, 1946, 1953, 1956–1960, 1965, 1966, 1968, 1969, 1971, 1973, 1976–1979, 1986 и 1993.

Сперва распластан, а после — пластырь. — Речь идет об игровом эпизоде, в котором канадский защитник Бревер получил травму после столкновения с советским нападающим В. Полупановым, после чего ему была оказана медицинская помощь и рана была заклеена пластырем. О Бревере (Brever Carl Thomas), чье имя упоминалось в первом варианте песни, А. Тарасов писал: «Бревер, несомненно, об-

ладает многими достоинствами. Никто лучше его не распоряжается шайбой. Высокая техника, игровая интуиция, колоссальный опыт позволяют ему — при его широкой ориентировке — выбирать самые разумные решения. Он умеет владеть временем, отлично чувствует ритм атаки, отдает шайбу всегда своевременно. Силен, самолюбив, расчетлив, хотя и бывает не в меру горяч».

А ихний пастор... — Один из тренеров канадской сборной, Д. Бауэр, был одновременно пастором. Перед игрой со сборной СССР канадские игроки вместе со своим тренером посетили церковь.

Уже пятикратно уходят вперед! — Начиная с 1963 сборная СССР в течение пяти лет становилась победительницей чемпионатов мира. Впоследствии, после очередной победы, Высоцкий вносил изменение в песню: «шестикратно», «семикратно».

И пусть канадским зовут хоккей... — Канадским назывался хоккей с шайбой, в отличие от «русского хоккея» — с мячом.

А футболисты — до лучших дней. — На чемпионате мира 1966 в Англии сборная СССР заняла четвертое место. Вряд ли Высоцкий мог предположить, что этот результат останется высшим достижением советской сборной на чемпионатах мира.

* * *

Как тесто на дрожжах, растут рекорды,
И в перспективе близкой, может быть,
Боксеры разобьют друг другу морды
И скоро будет не по чему бить.

Прыгун в длину упрыгнет за границу,
А тот, кто будет прыгать в высоту, —
Взлетит — и никогда не приземлится,
Попав в «Ту-104» на лету.

Возможности спортсмена безграничны,
И футболисты — даже на жаре —
Так станут гармоничны и тактичны,
Что все голы забьют в одной игре.

Сейчас за положенье вне игры — жмут,
А будет: тот, кто вне, тот — молодец,
Штангисты вырвут, вытолкнут и выжмут
Всю сталь, <чугун>, железо и <свинец>.

Сольются вместе финиши и старты,
Болельщикам — задышится легко,
Любители азарта — сядут в карты,
Стремясь набрать заветное «очко».

И — враз и навсегда поставят маты
Друг другу все гроссмейстеры в момент,
А судьи подадутся в адвокаты —
Любой экс-чемпион для них клиент.

<осень 1968>

Песня написана во время летней Олимпиады 1968.

Как тесто на дрожжах, растут рекорды... — XIX Олимпиада, проходившая в Мехико с 12 по 27 октября 1968, отличилась очень высоким уровнем результатов: было установлено 76 олимпийских рекордов, из которых 28 превысили мировые. Так, в легкой атлетике было установлено 30 олимпийских рекордов, в том числе 14 мировых. Пловцы установили 23 олимпийских рекорда, из них 6 мировых. Штангисты — 18, из которых 3 мировых. Стрелки — 5 олимпийских и 2 мировых. Велосипедисты — 3 мировых рекорда.

Советская пресса в первую очередь следила за золотыми медалями советских спортсменов, но также не смогла игнорировать феноменальные достижения спортсменов. 20 октября 1968 в «Правде» появился большой репортаж из Мексики под заголовком «Легкоатлеты штурмуют рекорды».

«Ту-104» — первый советский реактивный пассажирский самолет. Длина — 40 м. Высота — 12 м. Размах крыльев — 34,5 м. Крейсерская скорость — 950

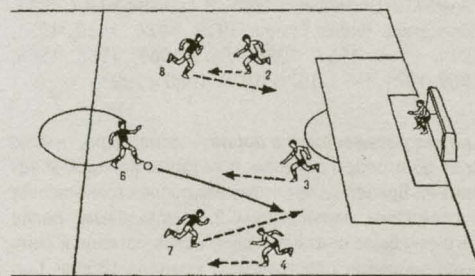
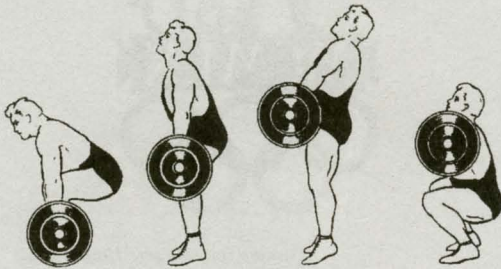

Схема положения вне игры

км/ч. Дальность полета — 2650 км. Практический потолок — 11 500 м. Количество пассажиров — 50–100. Выпускался с 1956 по 1960. Было выпущено 200 самолетов. Первый регулярный рейс выполнил 15 сентября 1956. Выведен из обращения авиакомпании «Аэрофлот» после катастрофы 17 марта 1979 близ Внукова.

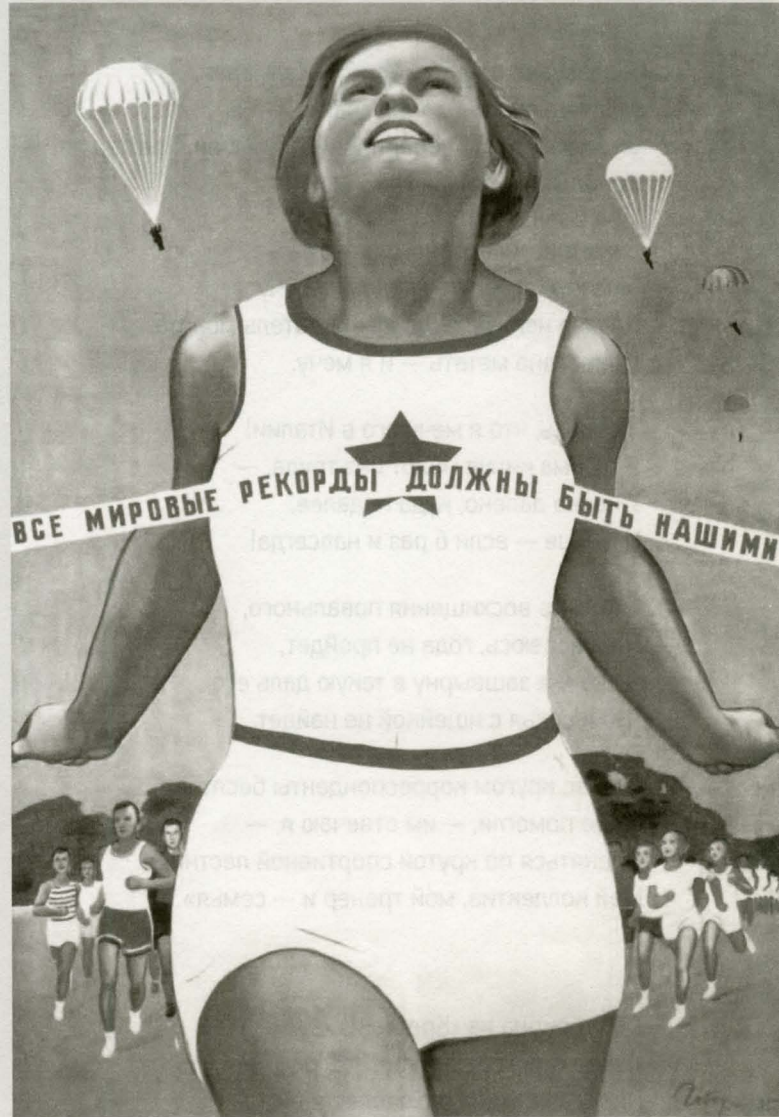
Положение вне игры — спортивный термин, означающий игровую ситуацию в футболе, когда игрок нападения находится без мяча на половине поля противника и между ним и линией ворот соперника находится один игрок противоположной команды, включая вратаря. Расценивается как нарушение правил, наказываемое остановкой атаки и передачей мяча обороняющейся стороне.

Штангисты вырвут, вытолкнут и выжмут... — Обыгрываются спортивные термины, означающие различные стадии подъема штанги: юмористическое звучание здесь достигается тем, что, как правило, в такой грамматической форме эти термины не используются и приобретают прямой, бытовой смысл.

Стремясь набрать заветное «очко»... — Обыгрывается многозначность термина «очко», используемого как в карточном, так и спортивном лексиконе. Соль каламбура в том, что в пропаганде советского образа жизни игра в карты и занятие спортом противопоставлялись как два полюса проведения досуга — «аморальный» и «здоровый».

И — враз и навсегда поставят маты... — Очевидный каламбур, построенный на многозначности слова «мат»: 1) шахматный термин, означающий конец игры, и 2) обозначение лексики ненормативного содержания.

Плакат, 1935. Худ. В. Говорков

А судьи подадутся в адвокаты... — Каламбур, построенный на многозначности слова «судья»: 1) спортивный судья и 2) представитель судебных органов власти.

Песенка про метателя молота

1

Я раззудил плечо — трибуны замерли,
Молчанье в ожидании храня.
Эх, что мне мой соперник — Джонс ли, Крамер ли! —
Рекорд уже в кармане у меня!

Заметано, заказано, заколото, —
Мне кажется, что следом полечу...
Но мне нельзя: ведь я — метатель молота.
Приказано метать — и я мечу.

Эх, жаль, что я мечу его в Италии!
Я б дома кинул молот без труда, —
Ужасно далеко, куда подальше,
И лучше — если б раз и навсегда!

Я против восхищения повального,
Но я надеюсь, года не пройдет,
Я все же зашвырну в такую даль его,
Что и судья с ищейкой не найдет.

Сейчас кругом корреспонденты бесятся.
«Мне помогли, — им отвечаю я, —
Подняться по крутой спортивной лестнице
Мой коллектив, мой тренер и — семья».

2

Два пижона из «Креста и полумесяца»
И еще один из «Дейли телеграф» —
Передали ахинею с околесицей,
Обзывая меня «Русский Голиаф».

Два приятеля моих — копьеметатели —
И еще один товарищ-дискобол —
Показали неплохие показатели...
Я — в гостинице позвал их в нижний холл.

Вторая часть песни существует только в рукописи и никогда не исполнялась.

Я раззудил плечо... — Перифраз строчки из стихотворения А. В. Кольцова «Косарь»: «Раззудись, плечо! Размахнись, рука!»

Эх, что мне мой соперник — Джонс ли, Крамер ли!.. — В 1960-е среди лидеров в метании молота представителей англоязычных стран не было, основная борьба шла между спортсменами СССР, Венгрии, ГДР и Польши.

Символ Олимпиады 1960 в Риме

Эх, жаль, что я мечу его в Италии! — В 1960 на XVII Олимпиаде в Риме обладателем золотой медали в метании молота стал Василий Руденков (р. 1931) с олимпийским рекордом 67 м 10 см. Это было первое олимпийское золото советских атлетов в этой дисциплине. Наверняка об этой победе вспоминали комментаторы в 1968 на XIX Олимпийских играх в Мехико, на которых советский метатель молота Ромуальд Клим (р. 1933) завоевал серебряную медаль, установив олимпийский рекорд 73 м 28 см (который в тех же соревнованиях преодолел золотой призер Олимпиады венгр Дьюла Живоцки — 73 м 36 см). Ромуальд Клим к этому времени был уже олимпийским чемпионом, выиграв это звание в 1964 на соревнованиях в Токио.

Я б дома кинул молот без труда, — Ужасно далеко, куда подальше... — Обыгрывается один из элементов государственного герба СССР — молот. По мнению А. В. Скобелева, возможно использование сюжета из анекдота про советского метателя молота, установившего мировой рекорд: корреспондент спрашивает, как ему удалось

кинуть снаряд так далеко. Рекордсмен отвечает: «Дали бы мне серп, я бы его еще дальше закинул!»

«Крест и полумесяц» — международная гуманитарная ассоциация, занимающаяся оказанием помощи пострадавшим во время вооруженных конфликтов, стихийных бедствий и т. п. Никакого отношения к информационным сообщениям не имеет. Очевидна перекличка эмблемы, да и самого словосочетания, «Креста и полумесяца» с «серпом и молотом» и их противопоставления по принципу «наш» — «чужой».

The Daily Telegraph

«Дейли телеграф» — «Дейли телеграф энд морнинг пост» («The Daily Telegraph and Morning Post»), английская ежедневная газета. Выходит под этим названием с 1937 после слияния газет «Дейли телеграф» (основана в 1855) и «Морнинг пост» (основана в 1772). Одна из наиболее популярных и многотиражных газет в Великобритании.

Голиаф — персонаж Ветхого Завета, огромный филистимлянский воин, в единоборство с которым вступает молодой пастух, в будущем прославленный царь, Давид. Давид сражает могучего воина камнем, запущенным из пращи, и отрубает поверженному противнику голову. Голиаф — традиционный символ сильного человека, но в ситуации с метанием молота правильнее было бы сравнивать спортсмена с Давидом. Очевидно, именно это несоответствие и заставляет возмущаться героя: «передали ахиною с околесицей».

Два приятеля моих — копьеметатели...

Показали неплохие показатели... —

На Олимпиаде в Риме 1960 олимпийское золото также завоевал советский легкоатлет Виктор Цыбуленко (р. 1930). На Олимпиаде 1968 победителем также стал советский спортсмен Я. Лусис, установивший олимпийский рекорд — 90 м 10 см.

И сказал я им: «Товарищи, внимание!
Взявши в руки копыя, диски всех систем, —
При метаньи культивируйте желание
Позакидывать их, к черту, насовсем!»

<октябрь 1968>

Песня про правого инсайда

Ох инсайд! Для него — что футбол, что балет,
И всегда он играет по правому краю!
Справедливости в мире и на поле нет —
Потому я всегда только слева играю.

Мяч затаился в стриженной траве.
Секунда паузы на поле и в эфире...
Они играют по системе «дубль-ве»,
А нам плевать — у нас «четыре-два-четыре»!

Вот инсайд гол забил, получив точный пас.
Я хочу, чтоб он встретился мне на дороге, —
Не могу — меня тренер поставил в запас,
А ему — сходят с рук перебитые ноги!

Мяч затаился в стриженной траве.
Секунда паузы на поле и в эфире...
Они играют по системе «дубль-ве»,
А нам плевать — у нас «четыре-два-четыре»!

Ничего! Я немножечко повременю,
И пускай не дают от команды квартиру —
Догоню, я сегодня — его догоню,
Пусть меня не заявят на первенство миру!

Мяч затаился в стриженной траве.
Секунда паузы на поле и в эфире...
Они играют по системе «дубль-ве»,
А нам плевать — у нас «четыре-два-четыре»!

Ничего! После матча его подожду —
И тогда побеседуем с ним без судьи мы...
Пропаду, чует сердце мое — попаду
Со скамьи запасных на скамью подсудимых!

Плакат, 1954. Худ. А. Кокорекин

Первый вариант песни по сюжету напоминал песню «Вратарь». Второй был написан, очевидно, во время отборочных матчей на Олимпиаду 1968.

Мотив песни (без припева) совпадает с мелодией песни «У нее все свое — и белье, и жильё...», перекликались также начальные варианты финалов этих песен — про лотерейный билет.

Из интервью С. В. Крамарова М. Цыбульскому: «Играли в футбол (1964, в перерывах между съемками

фильма „На завтрашней улице“. — *Сост.*). Помню, играли как-то команда МХАТа против киношников. Там было на съемках много мхатовских актеров. Володя играл, естественно, за МХАТ, — он же их училище заканчивал. Кстати, мхатовцы тогда выиграли. Володя, надо сказать, прилично играл в футбол. Он вообще был очень спортивный парень и очень азартный» (1994).

Из выступления В. Высоцкого: «Меня часто очень спрашивают, почему я не пишу про футболистов. Ну, я написал несколько шуточных песен, но их надо написать на таком уровне, как сам футбол. Такую же песню, чтобы она была так же популярна. Пока только есть всякие зарисовки, в основном по поводу первенства мира и так далее, и так далее. <...> Инсайд — это вы знаете кто такой. Это — полусредний игрок в линии нападения» (1971).

**Они играют по системе «дубль-ве»,
А нам пловать, у нас «четыре-два-четыре»!** — Перечислены тактические схемы в футболе. «Дубль-ве» — расположение атакующих игроков на поле, напоминающее по форме букву латинского алфавита W: три нападающих — центральный и два крайних — и два полузащитника; в обороне схема расположения игроков имеет зеркальный вид и напоминает букву М: два выдвинутых к средней линии полузащитника и три защитника. Впервые введена в Англии в начале 1930-х. «Четыре-два-четыре» — тактическая схема, предложенная бразильскими футболистами в 1958, при которой в атаке находится четыре нападающих, в полузащите — два игрока и в защите — снова четыре.

Мяч затаился в стриженной траве.
Секунда паузы на поле и в эфире...
Они играют по системе «дубль-ве»,
А нам пловать — у нас «четыре-два-четыре»!

<1967, лето–осень 1968>

Сборная СССР по футболу. Фото Getty Images

Прыгун в высоту

Разбег, толчок — и стыдно подниматься:
Во рту опилки, слезы из-под век.
На рубеже проклятом два двенадцать
Мне планка преградила путь наверх.

Я признаюсь вам, как на духу:
Такова вся спортивная жизнь —
Лишь мгновение ты наверху
И — стремительно падаешь вниз.

Но съем плоды запретные с древа я,
И за хвост подергаю славу я:
У кого толчковая — левая,
А у меня толчковая — правая!

Разбег, толчок — свидетели паденья
Свистят и тянут за ноги ко дну.
Мне тренер мой сказал без сожаленья:
«Да ты же, парень, прыгаешь в длину!»

У тебя — растяженье в паху!
Прыгать с правой — дурацкий каприз!
Не удержишься ты наверху,
Ты стремительно падаешь вниз.

Но... задыхаясь словно от гнева я,
Объяснил толково я: «Главное,
Что у них толчковая — левая,
А у меня толчковая — правая!»

Разбег, толчок — мне не догнать канадца,
Он мне в лицо смеется на лету!
Я снова планку сбил на два двенадцать,
И тренер мне сказал напрямому,

Песня вошла на пластинку «Нью-Йоркский концерт Владимира Высоцкого» (1979, США).

Весной 1975 записана на студии «Резонанс» для пластинки, позже получившей название «Le vol arrêté» («Прерванный полет»). При жизни Высоцкого пластинка не вышла.

Из выступления В. Высоцкого: «Это песенка прежних лет, но я ее достал, пыль отряхнул, кое-что дописал, кое-что изменил — и снова ее выпустил в свет. Потому что — ведь это мои слова, чего хочу, то делаю. Теперь она стала как новенькая.

Однажды к нам в театр пришел Брумел, и он почему-то решил, что эта песня ему посвящена. Но я его, правда, не стал разубеждать — говорю: „Ну, если тебе так хочется, то я даже могу в концертах объявлять, что эта песня посвящена Брумелю“, — потому что он однажды себе сильно повредил ногу» (1979).

Валерий Брумел

Брумел Валерий Николаевич (1942–2003) — легендарный советский легкоатлет (прыжки в высоту), заслуженный мастер спорта СССР (1961). Олимпийский чемпион (1964), серебряный призер Олимпийских игр (1960). Чемпион Европы (1962, 2 м 16 см). Чемпион СССР (1961–1963). Установил 6 рекордов мира (последний в 1963 — 2 м 28 см). В 1961–1963 признавался лучшим спортсменом мира. 3 октября 1965 попал в автомобильную аварию и получил

сложнейший перелом ноги. Перенес 29 операций, затем снова начал тренироваться. В 1970 прыгнул на 2 м 09 см.

На рубеже проклятом два двенадцать... — По указанию А. Ляхова, высота 2 м 12 см в 1968 носила квалификационный характер и позволяла спортсмену претендовать на место в олимпийской сборной. Впервые высота 2 м 12 см была преодолена 27 июня 1953 легкоатлетом из США Уолтером Дэвисем, следующий рубеж, 2 м 15 см, был взят 29 июня 1956 Чарльзом Дюма. Среди советских спортсменов первым установил мировой рекорд на высоте выше 2 м Юрий Степанов, взявший планку 2 м 16 см, 13 июля 1957. Последующие пять рекордов принадлежат американцу Джону Томасу, после которого с 18 июня 1961 начинается «эра Брумеля»: его первый рекорд — 2 м 23 см. Установленный Брумелем 21 июля 1963 мировой рекорд 2 м 28 см продержался более семи лет и был потеснен прыжком китайского спортсмена Ни Чичина, 8 ноября 1970 прыгнувшего на высоту 2 м 29 см.

Такова вся спортивная жизнь... — По мнению А. В. Скобелева, возможно, здесь обыгрывается название английского кинофильма «Такова спортивная жизнь» («This Sporting Life», 1963. Реж. Л. Андерсон).

Я им всем показал «ху из ху»... — Из авторского комментария: «Неблагозвучное сочетание английских слов „ху из ху“ означает „кто есть кто“ — и ничего более, ничего обидного для англичан в этом не заключается. Так что, если они сейчас будут бойкотировать (Московскую Олимпиаду 1980. — *Сост.*) или там что-то еще — то пусть не ссылаются на то, что я их оскорблял» (1979). «Who is Who» (англ. «Кто есть кто») — международный биографический справочник, издающийся с середины XIX в.

**Пусть у них толчковая — левая,
Но моя толчковая — правая!** —

Из выступления В. Высоцкого: «Правая и левая стороны здесь употребляются в прямом смысле, а не в переносном — как обычно говорят: „Он левых взглядов“ или „Он правого уклона“ и так далее. Тут этого нет». По воспоминаниям режиссера Г. Климова, который познакомился с Высоцким в начале 1970 и предложил написать песни для фильма «Спорт! Спорт! Спорт!», поэт с большим вниманием вникал во все подробности и детали спортивных технологий, в частности, «страшно заинтересовался, что все прыгают с левой ноги в высоту, а левши только с правой» (1979).

Что — начальство в десятом ряду
И что мне прополощут мозги,
Если враз, сей же час не сойду
Я с неправильной правой ноги.

Но лучше выпью зелья с отравой,
Я над собою что-нибудь сделаю —
Но свою неправую правую
Я не сменю на правую левую!

Трибуны дружно начали смеяться,
Но пыл мой от насмешек не ослаб:
Разбег, толчок, полет — и два двенадцать
Теперь уже мой пройденный этап!

Пусть болит моя травма в паху,
Пусть допрыгался до хромоты, —
Но я все-таки был наверху,
И меня не спихнуть с высоты!

Я им всем показал «ху из ху», —
Жаль, жена подложила сюрприз:
Пока я был на самом верху —
Она с кем-то спустилася вниз...

Но съел плоды запретные с древа я,
И за хвост подергал все же славу я:
Пусть у них толчковая — левая,
Но моя толчковая — правая!

<до июня 1970>

Вратарь

Льву Яшину

Да, сегодня я в ударе, не иначе.
Надрываются в восторге москвичи,
Я спокойно прерываю передачи
И вытаскиваю «мертвые» мячи.

Вот судья противнику пенальти назначает,
Репортеры тучею кишат у тех ворот.
Лишь один упрямо за моей спиной скучает —
Он сегодня славно отдохнет!

Извиняюсь, вот мне бьют головой...
Я касаюсь — подают угловой.
Бьет десятый. Дело в том,
Что своим «сухим листом»
Размочить он может счет нулевой.

Мяч в моих руках — с ума трибуны сходят!
Хоть десятый его ловко завернул,
У меня давно такие не проходят...
Только сзади кто-то тихо вдруг вздохнул.

Обернулся, слышу голос из-за фотокамер:
«Извини, но ты мне, парень, снимок запорол.
Что тебе — ну лишний раз потрогать мяч руками,
Ну а я бы снял красивый гол!»

Я хотел его послать — не пришлось:
Еле-еле мяч достать удалось.
Но едва успел привстать,
Слышу снова: «Вот опять!»
Все б ловить тебе, хватать — не дал снять!»

«Я, товарищ дорогой, все понимаю,
Но культурно вас прошу: подите прочь!»

Из выступления В. Высоцкого: «На уход Яшина у меня была песня, которую я даже хотел ему спеть по телевидению, но не удалось, и я просто так ему послал... А там его все время репортер просит, чтобы он пропустил один гол и дал ему снять, сделать хороший снимок. И наконец Яшин соглашается. Это был единственный гол, который он пропустил за всю свою жизнь, сжалившись над фоторепортером» (1977).

Лев Яшин

Яшин Лев Иванович (1929–1990) — легенда советского и мирового футбола, вратарь, олимпийский чемпион 1956 и чемпион Европы 1960, 5-кратный чемпион СССР, заслуженный мастер спорта СССР (1957). С 1954 — вратарь сборной СССР. В общей сложности провел за сборную 78 матчей. В мире его прозвали: «Черная пантера» — за его черную вратарскую форму, подвижность и акробатические прыжки; «Черный паук» или «Черный осьминог» — за его длинные, все достающие руки. В 1963 в Лондоне Яшин защищал ворота сборной мира на матче, посвященном

Да, вам лучше, если хуже я играю,
Но поверьте — я не в силах вам помочь».

Вот летит девятый номер с пушечным ударом.
Репортер бормочет: «Слушай! Дай ему забить!
Я бы всю семью твою всю жизнь снимал задаром...»
Чуть не плачет парень. Как мне быть?!

«Это все-таки футбол, — говорю. —
Нож по сердцу — каждый гол вратарю». —
«Я ж тебе, как вратарю,
Лучший снимок подарю.
Пропусти — а я отблагодарю».

Гнусь, как ветка, от напора репортера,
Неуверенно иду на перехват...
 Попрошу-ка потихонечку партнеров,
Чтоб они ему разбили аппарат.

Ну а он все ноет: «Это ж, друг, бесчеловечно!
Ты, конечно, можешь взять, но только, извини, —
Это лишь момент, а фотография — навечно.
А ну, не шевелись, потяни...»

Пятый номер — в двадцать два знаменит,
Не бежит он, а едва семенит.
В правый угол мяч, звеня, —
Значит, в левый от меня —
Залетает и нахально лежит.

В этом тайме мы играли против ветра,
Так что я не мог поделаться ничего.
Снимок дома у меня — два на три метра —
Как свидетельство позора моего.

столетию английского футбола. В том же году Яшин (единственный вратарь в истории футбола) получил присуждаемый еженедельником «Франс-Футбол» приз лучшего футболиста Европы — «Золотой мяч».

Песня возникла по случаю завершения спортивной карьеры Яшина в 1971. Прощальный матч состоялся 27 мая. Против сборной Всесоюзного общества «Динамо» (ворота московского клуба с 1949 по 1971 Яшин защищал в 326 матчах) играла символическая сборная мира. 103 000 зрителей пришли, чтобы приветствовать своего кумира. Уходя с поля навсегда, Яшин произнес: «Спасибо, народ!»

«Мертвые мячи» — удары в створ ворот, которые технически невозможно отразить.

Пенальти — стандартное положение, штрафной удар, пробиваемый с расстояния 11 метров, назначается за нарушение правил со стороны обороняющейся команды в пределах штрафной площадки.

Извиняюсь, вот мне бьют головой...

Я касаюсь — подают угловой. —

Описывается игровая ситуация, когда вратарь после верхового удара атакующей стороны отбивает мяч за ворота. Разыгрывается стандартное положение — удар от углового флажка. Игра головой — один из наиболее эффектных и опасных для ворот противника способ атаки.

«Сухой лист» — крученный удар, при котором мяч, вращаясь одновременно в горизонтальной и вертикальной плоскостях, меняет вдруг траекторию движения, напоминая полет листа в ветреную погоду. После чемпионата мира 1958, где «сухой лист» эффективно использовал бразилец Диди, удар стал особенно популярен и являлся знаком высшего футбольного мастерства.

Вот летит девятый номер с пушечным ударом. — В чемпионате СССР 1960-х целый ряд футболистов обладал очень сильным, «пушечным» ударом. Легендарным стало имя полузащитника команды «Пахтакор» (Ташкент) Геннадия Красницкого (1940–1988). Скорость полета мяча после удара Красницкого достигала 170 км/ч. Болельщикам он запомнился голами, забитыми за сборную клубов СССР в товарищеском матче против команды «Кристалл» в Бразилии: первый влетел в ворота противников после штрафного, «сухим листом» обойдя стенку, а второй, также со штрафного, в буквальном смысле слова порвал сетку, так что тренер команды, знаме-

нитый Диди, утверждал, что гола не было. Местные газеты тогда писали: «Если бы мяч попал во вратаря, команде пришлось бы подыскивать другого голкипера. „Кристалл“ нокаутирован». Другой легендарный мяч Красницкого — в ворота «Спартака», которые защищал Владимир Маслаченко, 25 ноября 1966: Красницкий пробил штрафной, назначенный фактически в центре поля. Н.Осянин вспоминал: «Спрашиваем Маслаченко: „Что ж не ловил?“ — „Да мяч мотало то вправо, то влево!“» Не менее известен своими «пушечными» ударами был защитник «Кайрата» (Алма-Ата) Вадим Степанов.

Михаил Гершкович

**Пятый номер — в двадцать два знаменит,
Не бежит он, а едва семенит. —**

В 1971 самым знаменитым молодым футболистом в чемпионате СССР был нападающий московского «Торпедо» (1967–1971) Михаил Гершкович (р. 1958) — чемпион Европы среди юношей 1966, обладатель Кубка СССР 1968, член сборной СССР (1968–1971, в 10 матчах забил 3 гола), лучший бомбардир клуба в сезоне 1968 (12 голов), лучший игрок чемпионата СССР 1969. Обладал высокой техникой и отличным дриблингом: мог в одиночку пройти через все поле, обыгрывая противников одного за другим.

Проклинаю миг, когда фотографу потрафил,
Ведь теперь я думаю, когда беру мячи,
Сколько ж мной испорчено прекрасных фотографий! —
Стыд меня терзает, хоть кричи.

Искуситель, змей, палач! Как мне жить?!
Так и тянет каждый мяч пропустить.
Я весь матч борюсь с собой —
Видно, жребий мой такой...
Так, спокойно — подают угловой.

<до 27 мая 1971>

Марафон, или Бег на длинную дистанцию

Я бегу, топчу, скользя, по гаревой дорожке, —
Есть нельзя, и пить нельзя, и спать нельзя ни крошки.
Может, я гулять хочу у Гурьева Тимошки?
Нет! Бегу, бегу, топчу по гаревой дорожке.

А гвинеец Сэм Брук
Обошел меня на круг.
А вчера все вокруг
Говорили: «Сэм — друг,
Сэм — наш гвинейский друг».

Друг гвинеец так и прет, все больше отставанье,
Я надеюсь, что придет второе мне дыханье,
Третье за ним ищу, четвертое дыханье, —
А на пятом — сокращу с гвинейцем расстоянье.

Тоже мне, хорош друг, —
Обошел меня на круг.
А вчера все вокруг
Говорили: «Сэм — друг,
Сэм — наш гвинейский друг».

Гвоздь программы — марафон, а градусов — все тридцать.
Но к жаре привыкший он, вот он и мастерится!
Посмотрел бы на него, когда бы минус тридцать!
А теперь — достань его, — осталось материться.

То же мне, хорош друг —
Обошел еще на круг.
Нужен мне такой друг,
Как его? Забыл. Сэм Брук...
Сэм — наш гвинейский Брут.

<весна 1971>

Песня вошла на пластинку «Нью-Йоркский концерт Владимира Высоцкого» (1979, США).

Из выступления В. Высоцкого: «Сейчас все бегают, вы знаете, — бегом от инфаркта. Вот я написал такую песню — „Марафон, или Бег на длинную дистанцию“. Правда, про соревнования. Это не песня даже — просто такая картинка на стадионе, зарисовка, эссе... Но написана она вовсе не по поводу бега, а по поводу некоторых комментариев к различным спортивным состязаниям, которые часто слышишь по телевидению, — в основном к хоккейным матчам, — когда комментаторы не задумываются о словосочетаниях, которые они употребляют. Вот, например, так радостно, бравым голосом вдруг вам объявят: „Вот еще одну шайбу забили наши чехословацкие друзья!“ — или, предположим: „Грубо, грубо играют наши чехословацкие друзья!“ И думаешь: почему же они — друзья, если грубо играют, шайбу забили?.. Они на поле — соперники и противники. И это верно, потому что нужно за кого-то болеть, один должен победить другого — в этом смысл спорта. А друзья они — где-то в другом месте, в другой обстановке, за столом где-нибудь... Ну почему нужно обязательно сюда что-то мешать иное, чем спортивный азарт и чисто спортивное восприятие?!»

Марафон (Marathón) — дисциплина легкой атлетики, представляющая забег на дистанцию 42 км 195 ме-

тров, олимпийский вид спорта, придуманный специально для первых Олимпийских игр современности в 1896, состоявшихся в Афинах. Автором идеи стал французский филолог Мишель Бреаль, которого поддержал инициатор игр Пьер де Кубертен. По легенде, записанной Плутархом, афинский воин Фидиппид после битвы при Марафоне в 490 до н. э. пробежал без остановок расстояние от Марафона до Афин, чтобы возвестить согражданам о победе. Воскликнув: «Радуйтесь, афиняне, мы победили!», первый марафонец упал замертво. Первый современный марафон состоялся по историческому маршруту в 1896. На Олимпийских играх 2004, вновь проводившихся в Афинах, марафонцы также бежали по легендарным местам. Длина дистанции поначалу менялась в зависимости от трассы проведения от 40 до 42,75 км. Окончательная длина была установлена в 1921 Международной федерацией легкой атлетики. Марафон является апогеем легкоатлетической программы соревнований, и им по традиции завершаются летние Олимпийские игры.

По гаревой дорожке — дорожке для спортивного бега, езды со специальным покрытием из гари, шлаков. В настоящее время на официальных спортивных соревнованиях по легкой атлетике не используется.

А гвинеец Сэм Брук... — До 1960-х в марафонских дистанциях и в забегах на длинные дистанции (5000 и 10 000 м) лидировали спортсмены из США, СССР и Европы, однако в 1960 олимпийским чемпионом в марафоне стал эфиопский спортсмен Абебе Бекила (1932–1973), повторивший свое достижение в 1964 и тем самым вписавший свое имя в историю мирового спорта. На Олимпийских играх 1964 и 1968 ярких результатов добились легкоатлеты из Кении К. Кейно и И. Тему, эфиопец М. Волде, М. Гаммуди из Туниса,

начиналась эпоха африканских бегунов, что и отразилось в песне Высоцкого. Гвинея (République de Guinée) — государство в Западной Африке на побережье Атлантического океана, граничащее с Сенегалом, Мали, Кот-д'Ивуаром, Либерией, Сьерра-Леоне. До 1958 — французская колония. После обретения независимости в области внешней политики руководство страны придерживалось умеренно просоветского курса.

Обошел меня на круг. — Марафонский забег является шоссевым видом спорта, на стадионе проходит только заключительный этап, на котором спортсмены не могут обогнать друг друга ни на круг, ни тем более — три (как поется далее) круга. Круговой забег на стадионе, когда возможна описываемая ситуация, проводится на дистанциях 3000, 5000 и 10 000 м.

Сэм — наш гвинейский друг! — Во внешней политике СССР 1960–1970-х к африканским странам, добившимся национальной независимости в борьбе с колониальными режимами Запада, был установлен курс наибольшего благоприятствования и всесторонней поддержки (в первую очередь экономической и военной).

Второе дыхание — субъективное состояние, возникающее в период тяжелого физического утомления и характеризующееся чувством облегчения. Возникает у представителей циклических видов спорта, связанных с проявлением выносливости (бег, гребля, лыжные гонки, плавание, езда на велосипеде и т. п.).

Сэм — наш гвинейский Брут. — Брут — ставшее нарицательным имя римского политического деятеля, вошедшего в историю предательским убийством императора Гая Юлия Цезаря 15 марта 44 до н. э.

Прыгун в длину

Что случилось, почему кричат?
Почему мой тренер завопил?
Просто восемь сорок — результат.
Правда, за черту я заступил.

Ой, приходится до дна ее испить —
Чашу с ядом вместо кубка я беру, —
Стоит только за черту переступить —
Превращаюсь в человека-кенгуру.

Что случилось, почему кричат?
Почему соперник завопил?
Просто — ровно восемь шестьдесят.
Правда, за черту я заступил.

Что же делать мне, как быть, кого винить —
Если мне черта совсем не по нутру?
Видно, негру мне придется уступить
Этот титул человека-кенгуру.

Что случилось, почему кричат?
Стадион в единстве завопил...
Восемь девяносто, говорят, —
Правда, за черту я заступил.

Посоветуйте вы все, ну как мне быть?
Так и есть, что негр титул мой забрал.
Если б ту черту да к черту отменить —
Я б Америку догнал и перегнал!

Что случилось, почему кричат?
Комментатор даже приуныл.
Восемь пять — который раз подряд, —
Значит — за черту не заступил.

<весна 1971>

Из выступления В. Высоцкого: «У меня есть такой приятель — он написал сценарий фильма „Спорт, спорт, спорт“, это брат Элема Климова — Герман Климов. Он замечательный спортсмен, знаменитый наш прыгун в длину. Но у него несчастье (и у Тер-Ованесяна был этот грех): он все время переступает за доску, от которой отталкиваются, — и у него рекорды не засчитываются. А у него, если посчитать, были колоссальные результаты. Вот я написал песню, посвященную ему».

Герман Германович Климов (р. 1941) — кинодраматург, режиссер документальных и художественных фильмов о спорте. В 1964 окончил Всесоюзный государственный институт физической культуры. Мастер спорта международного класса по легкой атлетике. Многократный призер чемпионата СССР и международных соревнований по десятиборью и прыжкам в длину. В 1970 по вине Высоцкого фильм Г. Климова «Спорт, спорт, спорт» вышел без его песен. Из воспоминаний Г. Климова: «Мы с ним встречались еще пару раз, го-

ворили подолгу. Потом он куда-то уехал, потом на несколько дней пропал. Сроки жали уже нещадно. Наконец звонок: все, завтра встречаемся с тобой и работаем всю ночь. И на завтра „ушел в пике“, как он сам говорил. Ждать уже было нельзя, эпизод сделали без него. Потом он пришел, страшно переживал, винился. И удивительно — ни я, ни Элем, который необязательности в работе не прощает, на него не обиделись. На него почему-то невозможно было всерьез обижаться — он все делал искренне. Не хитрил, не ловчил, а если отдавался чему-то, работе ли, страстям, — то от души и с размахом. И естественно, что наше знакомство на этом не кончилось». В интервью газете «Советский спорт» 25 января 2008 Климов уточнил: «Когда в конце 80-х годов в издательстве „Физкультура и спорт“ готовился к печати сборник стихов Высоцкого „Четыре четверти пути“, мне позвонили его редакторы и сказали, что обнаружили рукопись стихов, на которой рукою поэта было написано: „К фильму «Спорт, спорт, спорт»»».

Игорь Тер-Ованесян

Тер-Ованесян Игорь Арамович (р. 1938) — советский легкоатлет, неоднократный рекордсмен мира в прыжках в длину. Пятикратный участник Олимпийских игр, двукратный бронзовый призер Олимпиад 1960 и 1964. Трехкратный чемпион Европы (1958, 1962, 1969), серебряный призер (1966, 1971). Победитель матчей СССР–США по легкой атлетике (1969). Обладатель уникального для европейских атлетов достижения: в 1963 завоевал звание чемпиона США (в закрытых помещениях). Первым из европейских прыгунов преодолел рубеж 8 метров в прыжках в длину. 8 раз бил европейские и 2 раза мировые рекорды. Лучший результат — 8 м 35 см, повторение мирового рекорда (19 октября 1967).

Роберт Бимон. Фото Tony Duffy

Просто восемь сорок — результат.

Правда, за черту я заступил... —

Из интервью Г. Климова газете «Советский спорт» 25 января 2008: «У меня и правда была такая беда: часто прыгал за 8 метров, а мой личный рекорд тем не менее равняется 7, 97. Потому что заступал...»

Восемь девяносто, говорят... — Действовавший на момент написания песни мировой рекорд, установленный американским легкоатлетом негритянского происхождения Робертом Бимоном (Robert «Bob» Beamon; р. 1946) на 18 октября 1968 на Олимпиаде в Мехико.

Я б Америку догнал и перегнал! — Обыгрывается лозунг советской пропаганды «Догнать и перегнать Америку!» (имелось в виду соревнование экономических систем): начиная с 1958 (и вплоть до 1982, кроме 1960, 1972, 1979 и 1980) поочередно в разных городах Америки и Советского Союза проходили легкоатлетические матчи между СССР и США. В общем зачете советские спортсмены побеждали 15 раз, американцы только трижды (1964, 1969, 1978). Последний матч состоялся в 1985 в Токио, победителями в 16-й раз стали спортсмены СССР.

Штангист

*Василию Алексееву — самому сильному
человеку в мире*

Как спорт — поднятье тяжестей не ново
В истории народов и держав:
Вы помните, как некий грек другого
Поднял и бросил, чуть попрдержав?

Как шею жертвы, круглый гриф сжимаю.
Чего мне ждать: оваций или свист?
Я от земли Антея отрываю,
Как первый древнегреческий штангист.

Не отмечен грацией мустанга,
Скован я, в движениях не скор.
Штанга, перегруженная штанга —
Вечный мой соперник и партнер.

Такую неподъемную громаду
Врагу не пожелаю своему —
Я подхожу к тяжелому снаряду
С тяжелым чувством: вдруг не подниму?!

Мы оба с ним как будто из металла,
Но только он — действительно металл.
А я так долго шел до пьедестала,
Что вмятины в помосте протоптал.

Не отмечен грацией мустанга,
Скован я, в движениях не скор.
Штанга, перегруженная штанга —
Вечный мой соперник и партнер.

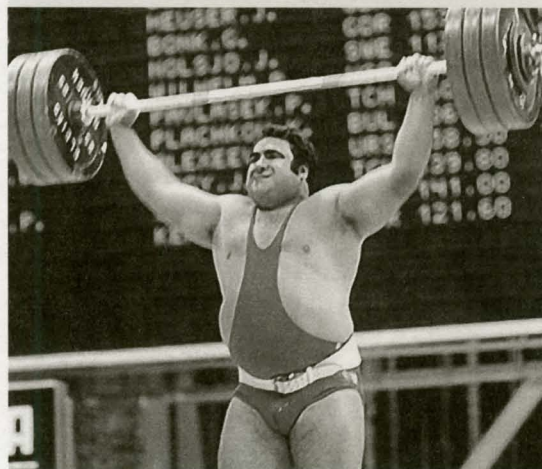
Повержен враг на землю — как красиво!
Но крик «Вес взят!» у многих на слуху.
«Вес взят!» — прекрасно, но несправедливо:
Ведь я — внизу, а штанга — наверху.

Из выступления В. Высоцкого: «Это не шуточная песня — такая „лирико-комедийная“. Посвящена она Василию Алексееву, самому сильному человеку в мире.

Я сначала было хотел написать комедийную песню — даже придумал куплет для нее. Там было так:

Пытаются противники
Рекорды повторить,
Но я такой спортивенький,
Что — страшно говорить.

Но это будет пускай как эпитафия» (1972).

Василий Алексеев

Василий Иванович Алексеев (р. 1942) — легендарный советский тяжелоатлет, штангист, заслуженный мастер спорта СССР (1970). Чемпион Олимпийских игр (1972, 1976), мира (1970, 1971, 1973–1975, 1977, 1978), Европы (1970–1975, 1977, 1978), СССР (1970–1976) во 2-м тяжелом весе. Установил 80 мировых рекордов, 81 рекорд СССР. Обладатель действующего мирового рекорда по сумме трех упражнений — 645 кг (в настоящее время официальные соревнования по тяжелоатлетическому троеборью не проводятся). Высоцкий встречался с Алексеевым летом 1971 во время поездки в Ростовскую область.

Все взят

i Как эйфория, поднятые тяжелейшей и ново
В истории народов и держав.
Вы поминит, как некий грек другого
Поднял и бросил, что похридержав.
Камня шара кобра ^{хвостом} круглый змея схемато
Обаши услышу или свист?
А ой земли Антея ойриваю.
Как первый древнегреческий штангист

Не аймел ^{штангист} грацией мусейанга
скован я, в движеньях и скор.
Штангист, перегруженная штанга -
Спутник мой, соотрник и партнер.

ii Вбухоейки лограмовую громаду (Такая может быть грому
над головою с восток подниму) (Врину и вышлое свету)
А подохожу к темному смараду
С тяжелой губейвом немной и к нему:
Мы оба с ним, как - будто из металла,
Но только он - действительное металл.
А так ~~уфарно шёл до и~~
и пренеде, там дйти до йвдсейана,
А вылетны в йомоейе йротойтал

iii ^{штангист} ^{поворотом} ^{вот} ^{ни} ^{землю} - как красиво.
Легкий соотрник, ты над ним, - красиво!
Но крик "Все взят" у многих на слуху
"Все взят" - прекрасно, но неэффективно,
это ты внизу, а штанга наверху.
Такой триумф похож на йоразенье,
А смысл победы до сменимого йросей
Вей дело в том, чтоб, завершив движенье,
с размаха штангу бросить на йомоейе.
^{штангист}

iv Он свера йонзйт, там вилус, там безвольней.
Мне ^{молчу} ^{рвёт} ^{по} ^{швам} ^{молчу} ^{рвёт} ^{по} ^{швам}
С твобум ^{какой} ^{то} ^{его} ^{вот} ^{высшая} ^{реальность} ^{критер}
Кричит: "Не надо, брось его к чертам!"
"Все взят!" "Версейт", смит одно мгновенье,
и брошем наземь мой железный бог.
Я выполнил обычное движенье
с коротким злым названием: "рыбой"

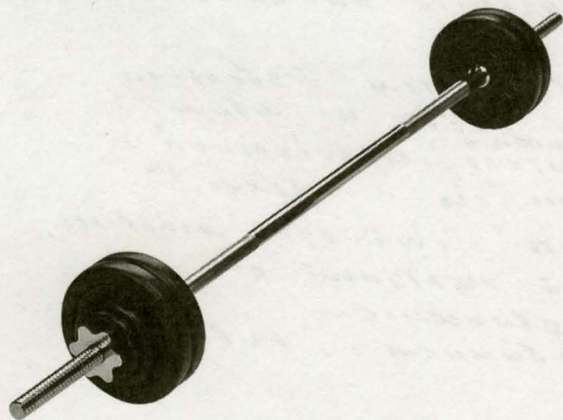
Такой триумф подобен пораженью,
А смысл победы до смешного прост:
Все дело в том, чтоб, завершив движенье,
С размаха штангу бросить на помост.

Не отмечен грацией мустанга,
Скован я, в движениях не скор.
Штанга, перегруженная штанга —
Вечный мой соперник и партнер.

Он вверх ползет — чем дальше, тем безвольней, —
Мне напоследок мышцы рвет по швам,
И со своей высокой колокольни
Мне зритель крикнул: «Брось его, к чертям!»

Еще одно последнее мгновенье —
И брошен наземь мой железный бог.
...Я выполнял обычное движенье
С коротким злым названием: «рывок».

<до декабря 1971>

Из интервью В. Алексеева газете «Советский спорт»:
«Тема штанги Высоцкому была близка. Сами послу-
дите, Володя ведь полтора года „качал железо“ в
одном из московских спортзалов. И потому стихи
писал со знанием дела» (25 января 2008).

Геракл и Антей, 1600. Скульптор Джамболонья

**Вы помните, как некий грек другого
Поднял и бросил, чуть попридержав? —**

Имеется в виду один из подвигов Геракла, победив-
шего царя Ливии Антея, могучего великана, сына
бога морей Посейдона и богини земли Геи, получав-
шего непобедимую силу от соприкосновения с зем-
лей. Во время единоборства Геракл оторвал Антея
от земли и поднял высоко вверх, тем самым лишив
его сил.

Гриф — соединительная перекладина штанги.

Мустанг (англ. mustang) — дикая лошадь. Мустанги
являются потомками лошадей, которых привезли в
Новый Свет колонисты из Европы в XVI веке. Мустанги
были распространены в прериях Северной Америки.
Отличаются выносливостью и силой. Мустанги ста-
новились героями произведений Ф. Купера, М. Рида,
Э. Сетон-Томпсона.

Владимир Высоцкий в спектакле «Пугачев»

* * *

С общей суммой шестьсот пятьдесят килограмм
Я недавно вернулся из Штатов,
Но проблемы бежали за мной по пятам
Вслед за ростом моих результатов.

Пытаются противники
Рекорды повторить...
Ах! Я такой спортивенький,
Что страшно говорить.

Но супруга, с мамашей своею впотьмах
Нашептавшись, сказала, белея:
«Ты отъелся на американских харчах
И на вид стал еще тяжелее!»

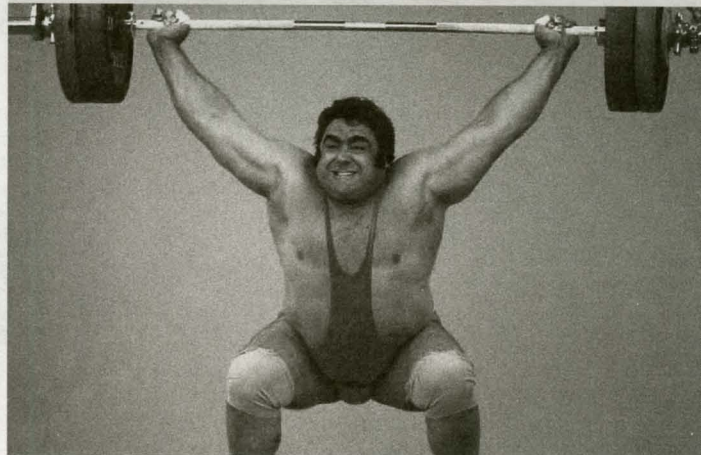
Мне с соседями стало невмочь говорить,
Вот на кухне натерпишься сраму!
Ты же можешь меня невзначай придавить
И мою престарелую маму».

Как же это попроче сказать им двоим,
Чтоб дошло до жены и до мамы, —
Что пропорционально рекордам моим
Вырастают мои килограммы?

Может, грубо сказал (так бывает со мной,
Когда я чрезвычайно отчаюсь):
«Я тебя как-нибудь обойду стороной,
Но за мамину жизнь не ручаюсь».

И шныряют по рынку супруга и мать,
И корзины в руках — словно гири...
Ох, боюсь, что придется мне дни коротать
С самой сильною женщиной в мире.

С общей суммой шестьсот пятьдесят килограмм... — 24 июля 1971 на соревнованиях в Москве В. Алексеевым в троеборье был набран вес 640 кг. Свой последний рекорд — 645 кг — Алексеев установил в 1972 в Таллине.

Василий Алексеев

Я недавно вернулся из Штатов... — В 1969 в американском городе Коламбус (штат Огайо) состоялись чемпионат мира по тяжелой атлетике и турнир по бодибилдингу Mr. World. Вот как описывает финал этого турнира Д. И. Иванов: «Как в смоге заканчивали борьбу атлеты. Дышать было нечем. Ноги подкашивались и без штанги. Поэтому Дьюб толкнул меньше, чем выжал, — 205 кг и ушел с помоста, прихрамывая. Дважды опрокинула Рединга на помост 215-килограммовая штанга, чудом он справился лишь в третьей попытке... Наш атлет остался один. Хотя не было сомнения, что он поднимет 220 кг, и все же... чем черт не шутит. Уговорили для начала поднять 217,5 кг.

— Добро! — согласился Алексеев.

Пошел... Через минуту вернулся и каждому пожал руку, поздравил с командной победой. Капитан сделал свое дело!

— Теперь, Василий Иванович, поднимай сколько хочешь, — воля твоя!

— Пусть поставят 227,5 кг. Хочу рекорд мира...

Что было! Не пересказать! Когда Алексеев поднял 500-фунтовую штангу, шесть тысяч зрителей поднялись с мест. А Василий стоял, ослепленный юпитерами, стоял не двигаясь, как статуя. И зрители, восхищенные подвигом атлета, казалось бы, чужие нам

люди, обнимались, целовали друг друга, у многих на глазах были слезы восторга: будто каждый из них тоже поднял чудовищно тяжелую штангу Алексеева. На сцену поднялась хрупкая, словно хрустальная, девушка и вручила Василию золотой кубок за то, что он первым в мире поднял 500-фунтовую штангу. Под гул одобрения Алексеев поднял правой рукой „хрустальную“ девушку, а левой — кубок. Утром в колумбийском аэропорту Алексеев ознакомился со свежим номером газеты „Ситизен Джорнал“, в котором сообщалось следующее: „Изумительный Василий Алексеев из России, может быть, в самом деле и не является самым сильным в мире, но теперь он будет внесен во все официальные источники как самый сильный. Алексеев вызвал бурю восторга в заключительный день чемпионата. Встреча началась с сомнительной дискуссии, касающейся дисквалификации атлетов, а кончилась на самой высокой ноте — девять мировых рекордов! И тогда зал, в котором собралось столько сильных людей, сколько никогда не собиралось, будто сошел с ума от восторга. Алексеев... толкнув 500 фунтов... выиграл звание чемпиона мира во втором тяжелом весе. Темноволосый 28-летний русский шахтер, отец двух сыновей, побил рекорд мира в толчке и повторил в троеборье — 612,5 кг. До какого же предела может простираться сила?!».

Золото культуристических соревнований досталось тогда малоизвестному атлету из Австрии Арнольду Шварценеггеру.

И на вид стал еще тяжелее! — В. Алексеев обладал мощным телосложением и внушительной комплекцией: при росте 1 м 86 см и весе 136 кг окружность груди была 1 м 40 см, шеи — 52 см, бицепсов — 50 см, бедер — 80 см.

Д. И. Иванов в буклете для серии «Герои Олимпийских игр» (1977) приводит слова В. И. Алексеева: «Стать большим атлетом и удержаться на „гребне“ шесть лет, как удерживаюсь я, очень сложно в любой весовой категории, но во второй тяжелой — особенно трудно. Некоторые ученые считают наиболее сильным того, кто поднимает больше на каждый килограмм собственного веса. Но возьмем меня. Я — это два человека, а сердце — одно. Поднимаю вместе со штангой свои лишние килограммы мышц. Это хорошо, что сумел их нарастить. Они совсем не лишние, когда толкаешь рекордную штангу. Но знаю, что имею не менее шестидесяти килограммов веса, обременительного для жизнедеятельности моего организма. <...>

Большой собственный вес мы приобретаем сознательно. Это следствие многотрудных тренировок, сурового режима...»

«Хорошо, — говорю, — прекращаю разбег, Начинаю сидеть на диете».

Но супруге приятно, что я — человек Самый сильный на нашей планете.

Мне полтонны — не вес, я уже к семистам Подбираюсь и требую пищи,
А она говорит: «Что ты возишься там?!
Через год, — говорит, — чтоб до тыщи!»

Тут опять парадокс, план жены моей смел,
Ультиматум поставлен мне твердый,
Чтоб свой собственный вес поднимать я не смел,
Но еще — чтобы бил я рекорды.

И с мамашей они мне устроили пост,
И моя худоба процветала,
Штангу я в трех попытках ронял на помост.
Проиграл я, но этого мало.

Я с позором едва притащился домой,
И жена из-за двери сказала,
Что ей муторно жить с проигравшим со мной,
И мамаша ее поддержала.

Бил, но дверь не сломалась, сломалась семья.
Я полночи стоял у порога
И ушел. Да, тяжелая доля моя.
Тяжелее, чем штанга, — намного!

<июль 1971>

Честь шахматной короны

I. Подготовка

Я кричал: «Вы что ж там, обалдели?
Уронили шахматный престиж!»
Ну а мне сказали в спортотделе:
«Вот прекрасно — ты и защитишь.»

Но учти, что Фишер очень ярок, —
Даже спит с доскою, сила в нем,
Он играет чисто, без помарок...»
Ничего, я тоже не подарок, —
У меня в запасе — ход конем.

Ох вы, мускулы стальные,
Пальцы цепкие мои!
Эх, резные, расписные,
Деревянные ладьи!

Друг мой, футболист, учил: «Не бойся,
Он к таким партнерам не привык.
За тылы и центр не беспокойся,
А играй — по краю напрямик!»

Я налег на бег, на стометровки,
В бане вес согнал, отлично сплю,
Были по хоккею тренировки...
В общем, после этой подготовки —
Я его без мата задавлю!

Ох вы, сильные ладони,
Мышцы крепкие спины!
Эх вы, кони мои, кони,
Ох вы, милые слоны!

Песни написаны накануне матча на первенство мира по шахматам между Б. Спасским и Р. Фишером.

Из выступлений В. Высоцкого: «Сейчас в моде многосерийные картины — телевизионные и кинофильмы — двухсерийные, трех-, четырех-, пяти-... А англичане сделали „Сагу о Форсайтах“ — там 60 с чем-то серий. Песенное творчество в этом смысле отстает от кинематографа и телевидения и даже — от радиопередач. А теперь, чтобы идти в ногу со временем, нужно писать многосерийные песни — с продолжением, надо наверстывать упущенное, пробелы заполнять. Вот я начал такой опыт, такое новое течение — многосерийных песен, и буду его продолжать. Раньше это было — циклами, а теперь будет — по сериям. Это хорошее поветрие такое, удобное: не успел сказать в одной, не вложил мысль в одну песню — можно продолжить.»

Все мы сейчас ожидаем исхода поединка Спасского с Фишером, — если он состоится, конечно. Все мы нервничаем — будет эта встреча или не будет. У всех нас есть мысли по этому поводу. Все думают: „Ах, если бы я!..“ Некоторые люди даже видят сны. Один человек мне рассказал, как ему приснился сон, как он играл с Фишером. Это меня натолкнуло на мысль написать песню.

Почему-то все решили, что это — про Спасского и Фишера. Это вовсе не про Спасского, а совсем про другого человека. Так что прошу не путать.

Она, конечно, полуфантастическая песня и — шуточная. Я пока написал две серии. Остальные — за мной».

Спасский Борис Васильевич (р. 1937) — советский и французский шахматист. 10-й чемпион мира по шахматам (1969–1972), международный гроссмейстер (1955), заслуженный мастер спорта СССР (1965), чемпион СССР (1961, 1973), чемпион мира среди юношей (1955). С 1976 живет во Франции. С 1984 официально выступает как представитель Франции.

Фишер Роберт (Бобби) Джеймс (Robert James «Bobby» Fischer; 1943–2008) — одиннадцатый чемпион мира по шахматам (1972–1975), 8-кратный чемпион США.

Из воспоминаний С. Говорухина: «Спустя некоторое время Володя буркнул:

— Расскажи мне про шахматы.

„Ага, — подумал я, — скоро появится песня про мои любимые шахматы”. Он как раз находился в „спортивной полосе” своего творчества.

Я стал объяснять: игра начинается с дебюта... начала бывают разные... например, королевский гамбит, староиндийская защита... Володя в шахматы не играл. Чтобы предостеречь его от ошибок в будущей песне, я рассказал, что любители, в отличие от профессионалов, называют ладью турой, слона — офицером...

— Хватит! — сказал Володя. — Этого достаточно.

Я обиделся — с таким шахматным багажом приступить к песне о шахматах?

Он замолк на полтора дня, что-то писал мелкими круглыми буквами, брал гитару, пощипывая струны. Именно так — не подбирал мелодию, а как бы просто пощипывал струны, глядя куда-то в одну точку. На второй день к вечеру песня была готова. Она называлась „Честь шахматной короны”. Она меня сначала разочаровала. Не знаю уж, чего я ожидал, помню, даже обиделся за шахматы. Ну что это за ерунда, в самом деле:

Мы сыграли с Талем десять партий —
В преферанс, в очко и на бильярде, —
Таль сказал: „Такой не подведет!”

Через неделю мы сели с Володиной в поезд. Я ехал в Одессу, он — в Киев. У него там были два концерта. Конечно же, я задержался в Киеве и пошел с ним на концерт. На нем он впервые решил попробовать на публике „Шахматную корону”. Что творилось с публикой! Люди корчились от смеха — и я вместе с ними, — сползли со стульев на пол...»

Существует рассказ «Об игре в шахматы», написанный (или записанный рукою) Высоцкого, датированный концом 1950-х, свидетельствующий о том, что Высоц-

кий был знаком с азбукой шахматной игры задолго до общения с С. С. Говорухиным. Как предполагает А. В. Скобелев, просьба Высоцкого «рассказать о шахматах» имела своей целью «желание узнать, как „продвинутые” люди представляют себе эти минимально достаточные сведения».

Матч Спасский–Карпов, 1974. Фото Л. Полетаева

Из интервью М. Г. Орлова М. Цыбульскому: «В Ленинграде игрался шахматный матч Спасский–Карпов (в 1974. — *Сост.*), а мы со Спасским учились в одной школе, и я тоже увлекался шахматами. На этот матч приехал один из самых известнейших шахматных журналистов — Белица. Он тогда писал какую-то книгу о Фишере. Я ему показал эти тексты Высоцкого, дал послушать запись и помог перевести (Белица по национальности хорват). Белица не знал, кто такой Высоцкий, я ему рассказал, и он этот перевод вставил в книгу о Фишере» (2006).

Уронили шахматный престиж! — Начиная с 1948 чемпионами мира по шахматам становились только советские гроссмейстеры: М. Ботвинник (1948–1957, 1958–1960, 1961–1963), В. Смыслов (1957–1958), М. Таль (1960–1961), Т. Петросян (1963–1969), Б. Спасский (1969–1972). Более того, все претен-

«Не спеши и, главное, не горбись, —
Так боксер беседовал со мной, —
В ближний бой не лезь, работай в корпус,
Помни, что коронный твой — прямой».

Честь короны шахматной — на карте, —
Он от поражения не уйдет:
Мы сыграли с Талем десять партий
В преферанс, в очко и на бильярде, —
Таль сказал: «Такой не подведет!»

Ох, рельеф мускулатуры!
Дельтовидные — сильны!
Что мне легкие фигуры,
Эти кони да слоны!

И в буфете, для других закрытом,
Повар успокоил: «Не робей!
Ты с таким прекрасным аппетитом —
Враз проглотишь всех его коней!

Ты присядь перед дорогой дальней —
И бери с питанием рюкзак,
На двоих готовь пирог пасхальный:
Этот Шифер — хоть и гениальный, —
А попить-покушать не дурак!»

Ох мы — крепкие орешки!
Мы корону привезем!
Спать ложусь я — вроде пешки,
Просыпаюсь — ферзем!

<август 1971 – начало 1972>

Матч Альбурт–Таль. Фото Л. Полетаева

денты также были представителями СССР. В 1970 в Белграде на «матче века» сборная СССР в напряженной борьбе победила сборную мира со счетом 20,5 : 19,5. С появлением на шахматной арене Р. Фишера ситуация резко изменилась. На «матче века» Фишер победил Петросяна со счетом 3 : 1. В 1971 претендентский матч с Фишером советский гроссмейстер М. Тайманов проиграл с разгромным счетом 0 : 6. Другой претендентский матч — между Фишером и Петросяном — также закончился победой американского шахматиста (6,5 : 2,5). Было отчего заволноваться.

Ну а мне сказали в спортотделе:

«Вот прекрасно — ты и защитишь...» —

Ирония в адрес партийного руководства физкультурой и спортом. Комитет по физкультуре и спорту информировал ЦК КПСС: «Борьба за личное первенство мира серьезно обострилась в связи с появлением в США выдающегося по дарованию и работоспособности шахматиста Р. Фишера... Приходится считаться с возможностью того, что Петросяну не удастся преградить американцу путь к матчу на первенство мира. В связи с этим чемпион мира Б. Спасский, не дожидаясь исхода соревнования претендентов, с начала текущего года приступил к закрытой подготовке, исходя из предположения, что его соперником в матче 1972 года окажется Р. Фишер».

**Эх, резные, расписные,
Деревянные ладьи! —**

Перифраз-каламбур из русской народной песни «Иза острова на стрежень...»: «Выплывают расписные Стеньки Разина челны». Ладья — здесь: шахматная фигура примерно равноценна 5 пешкам, может двигаться на любое число полей по горизонтали или по вертикали при условии, что на ее пути нет фигур.

Друг мой, футболист... — Высоцкий дружески общался со многими спортсменами, в их числе был и прославленный нападающий московского «Торпедо» Э. Стрельцов, у которого Высоцкий неоднократно бывал в гостях.

**За тылы и центр не беспокойся,
А играй — по краю напрямик! —**

Краткая стратегия развития атакующей игры в футболе, изложенная на спортивном сленге: тылы — оборона, центр — полузащита, игра по краю — фланговая атака.

Эх вы, кони мои, кони... — Реминисценция-каламбур из припева к песне Т. Хренникова на слова В. Гусева «Ой вы, кони» из кинофильма «Свинарка и пастух» (1941): «Ах вы, кони, мои кони!» Кони — здесь: шахматные фигуры. Конь может пойти на любое поле доски, не занятое фигурой его цвета, если она располагается на другом конце русской буквы Г (то есть вначале перемещается на два поля по горизонтали или по вертикали, а затем на одну клетку перпендикулярно первоначальному направлению).

**В ближний бой не лезь, работай в корпус,
Помни, что коронный твой — прямой. —**

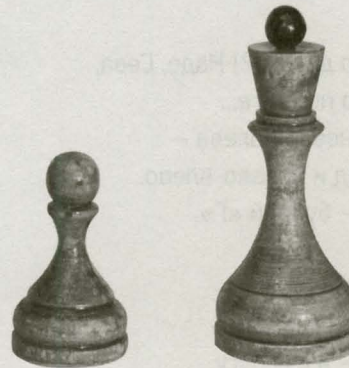
Краткая стратегия развития атакующей игры в боксе, изложенная на спортивном сленге: ближний бой — на короткой дистанции; работай в корпус — нанесение ударов в корпус противника; прямой удар — в голову противника, предназначен главным образом для атак с дальней и средней дистанций, применяется также при контратаке.

**Мы сыграли с Талем десять партий
В преферанс, в очко и на бильярде...** —

Михаил Нехемьевич Таль (Mihails Tāls; 1936–1992), советский шахматист, гроссмейстер (1957), 8-й чемпион мира по шахматам (1960–1961), заслуженный мастер спорта СССР (1960), шестикратный чемпион СССР (1957, 1958, 1967, 1972, 1974, 1978), победитель 44 международных турниров, журналист, главный редактор журнала «Шахматы» (1960–1970).

Был консультантом в тренерском штабе Б. Спасского в период его подготовки к поединку с Фишером. Знакомство Высоцкого с М. Талем состоялось весной 1963 в доме Л. Кочеряна. Из воспоминаний М. Талья: «Во время выступлений мне часто задают вопрос: как я попал в его песню и правда ли, что сыграл с ним „десять партий — в преферанс, в очко и на бильярде“. В песню я, вероятно, попал из-за рифмы, потому что „мы сыграли с Флором...“, наверное, не звучало. Во все упомянутые в ней игры мы с Высоцким не играли. Но мало кто знает, что мы с ним сыграли две партии в шахматы. Я хорошо помню, что во второй я все время норовил предложить ничью».

Дельтовидные сильны! — Дельтовидная мышца (musculus deltoideus) — поверхностная мышца плеча, образующая его наружный контур. Принимает участие в сгибании и разгибании плеча, отведении его в сторону.

**Спать ложусь я — вроде пешки,
Просыпаюсь — ферзем! —**

Обыгрывается выражение «проснуться знаменитым». Пешка — самая слабая шахматная фигура, может ходить вперед на свободное поле, расположенное непосредственно перед ней на той же самой вертикали; ферзь — сильнейшая фигура в шахматной игре, передвигаемая на любое число полей по прямой или по диагонали во всех направлениях. Пешка, перешедшая игровое поле и достигшая крайней линии, заменяется ферзем. Этот маневр обыгрывается далее в следующей части песни:

В мире шахмат пешка может выйти,
Если тренируется, в ферзи.

II. Игра

Только прилетели — сразу сели.
Фишки все заранее стоят.
Фоторепортеры налетели —
И спелят, и с толку сбить хотят.

Но меня и дома — кто положит?
Репортерам с ног меня не сбить!..
Мне же — неумение поможет:
Этот Шифер ни за что не сможет
Угадать, чем буду я ходить.

Выпало ходить ему, задире, —
Говорят, он белыми мастак! —
Сделал ход с е2 на е4,
Что-то мне знакомое... Так-так!

Ход за мной — что делать?! Надо, Сева,
Наугад, как ночью по тайге..
Помню: всех главнее королева —
Ходит взад-вперед и вправо-влево,
Ну а кони вроде — буквой «Г».

Эх, спасибо заводскому другу —
Научил, как ходят, как сдают..
Выяснилось позже — я с испугу
Разыграл классический дебют!

Все слежу, чтоб не было промашки,
Вспоминаю повара в тоске.
Эх, сменить бы пешки на рюмашки —
Живо б прояснилось на доске!

Вижу, он нацеливает вилку —
Хочет есть, — и я бы съел ферзя..
Под такой бы закусь — да бутылку!
Но во время матча пить нельзя.

Кадр из к/ф «Двенадцать стульев», реж. Л. Гайдай.
Сцена шахматного турнира в Васюках.
© Киноконцерн «Мосфильм», 1971

Другое название песни — «Предполагаемая игра».

Матч проходил в столице Исландии Рейкьявике с 11 июля по 31 августа 1972 (официальное открытие 1 июля). Призовой фонд составил 250 тыс. долларов. Была сыграна 21 партия. Со счетом 12,5 : 8,5 победил Р. Фишер и стал одиннадцатым чемпионом мира. Игры проходили в сложной психологической обстановке. Самому матчу советскими властями придавалось важное политическое значение.

Одним из прототипов сюжетной ситуации может быть глава «Дело помощи утопающим — дело рук самих утопающих» из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев». Экранизация романа, осуществленная Л. Гайдаем, вышла на экраны 8 июня 1971. Высоцкий принимал участие в кинопробах на роль Остапа Бендера.

Только прилетели — сразу сели. — В матче Спасский–Фишер события развивались несколько иначе. Спасский прибыл в Рейкьявик 22 июня, Фишер должен был прилететь 26-го, однако он не прилетел. 29 июня пришло сообщение, что Фишер прилетит на следующий день, но и 30 июня его в столице Исландии не было. 1 июля в отсутствие американского

гроссмейстера состоялась торжественная церемония открытия матча, и лишь 4 июля Фишер наконец прибыл к месту проведения матча. Дважды он игнорировал жеребьевку, после чего Спасский потребовал от него извинений. Фишер сначала устно, а потом письменно извинился перед чемпионом мира. Первая игра состоялась только 11 июля.

Фишки все заранее стоят. — В шахматах играют не фишками, а фигурами. Здесь и далее сознательная, создающая комический эффект путаница терминов из разных видов игр и соревнований.

Фоторепортеры налетели — И спелят, и с толку сбить хотят. —

Ср. у И. Ильфа и Е. Петрова: «Единственный в городе фотолюбитель уже взгромоздился было на стул и собирался поджечь магний, но Остап сердито замахал руками и, прервав свое течение вдоль досок, громко закричал:

— Уберите фотографа! Он мешает моей шахматной мысли!

„С какой стати оставлять свою фотографию в этом жалком городишке. Я не люблю иметь дело с милицией“, — решил он про себя.

Негодующее шиканье любителей заставило фотографа отказаться от своей попытки. Возмущение было так велико, что фотографа даже выперли из помещения».

Примечательно, что одним из требований Фишера к организаторам матча со Спасским было устранение из зала телерепортеров. Он не явился на вторую игру, и ему было засчитано техническое поражение. Ожидалось, что Фишер уедет и матч прекратится, Спасский останется чемпионом мира, но через несколько дней Спасский дал согласие на продолжение матча без телекамер. Специалисты считают, что это стало его роковой ошибкой: Фишер отыграл отставание и стал уверенно набирать очки.

Этот Шифер... — игра слов: шифер (Schiefer) — популярный в 1960–1970-х строительный материал, асбестоцементные волнистые листы для покрытия крыш жилых, производственных и хозяйственных зданий.

Сделал ход с e2 на e4, Что-то мне знакомое... Так-так! —

В шахматной партии начальный ход открытого дебюта. Ср. у И. Ильфа и Е. Петрова: «Остап скользнул взглядом по шеренгам „черных“, которые окружали его со всех сторон, по закрытой двери и неустрашимо

принялся за работу. Он подошел к одноглазому, сидевшему за первой доской, и передвинул королевскую пешку с клетки e2 на клетку e4.

Одноглазый сейчас же схватил свои уши руками и стал напряженно думать. По рядам любителей прошелестело:

— Гроссмейстер сыграл e2–e4.

Остап не баловал своих противников разнообразием дебютов. На остальных двадцати девяти досках он проделал ту же операцию: перетащил королевскую пешку с e2 на e4».

Помню: всех главнее королева... — В лексиконе непрофессиональных шахматистов «королева» то же, что и «ферзь». Ср. у И. Ильфа и Е. Петрова: «Остап проанализировал положение, позорно назвал „ферзя“, „королевой“ и высокопарно поздравил брюнета с выигрышем».

Выяснилось позже — я с испугу Разыграл классический дебют! —

Дебют — начальная стадия игры, первые 10–15 ходов. Ср. у И. Ильфа и Е. Петрова: «На третьем ходу выяснилось, что гроссмейстер играет восемнадцать испанских партий. В остальных двенадцати черные применили хотя и устаревшую, но довольно верную защиту Филидора. Если б Остап узнал, что он играет

Матч на первенство мира по шахматам между Б. Спасским и Р. Фишером. Фото Heinz Ducklau/Associated Press

Я голодный, посудите сами:
Здесь у них лишь кофе да омлет, —
Клетки — как круги перед глазами,
Королей я путаю с тузами
И с дебютом путаю дуплет.

Есть примета — вот я и рискую:
В первый раз должно мне повезти.
Я его замучу, зашахую —
Мне бы только дамку провести!

Не мычу не телюсь, весь — как вата.
Надо что-то бить — уже пора!
Чем же бить? Ладьею — страшновато,
Справа в челюсть — вроде рановато,
Неудобно — первая игра.

Он мою защиту разрушает,
Старую индийскую — в момент, —
Это смутно мне напоминает
Индо-пакистанский инцидент.

Только зря он шутит с нашим братом,
У меня есть мера, даже две:
Если он меня прикончит матом,
Я его — через бедро с захватом,
Или — ход конем... по голове!

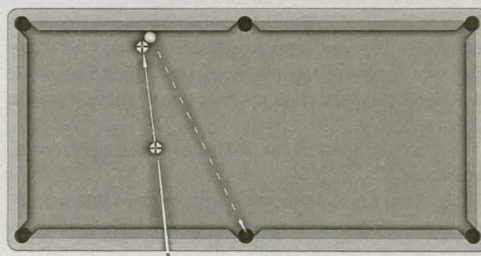
Я еще чуток добавил прыти —
Все не так уж сумрачно вблизи:
В мире шахмат пешка может выйти —
Если тренируется — в ферзи!

Шифер стал на хитрости пускаться:
Встанет, пробежится — и назад,
Предложил турами поменяться, —

такие мудреные партии и сталкивается с такой испытанной защитой, он крайне бы удивился. Дело в том, что великий комбинатор играл в шахматы второй раз в жизни».

**Вижу, он нацеливает вилку —
Хочет съесть...** —

Каламбур, основанный на многозначности слов «вилка» и «съесть», которые на шахматном сленге обозначают эпизоды игровой ситуации: вилка — атака сразу на две фигуры противника; съесть — взять фигуру противника.

Дуплет — в бильярдной игре особый удар, когда шар ударяется о борт бильярда и, отскакивая под углом, попадает в цель.

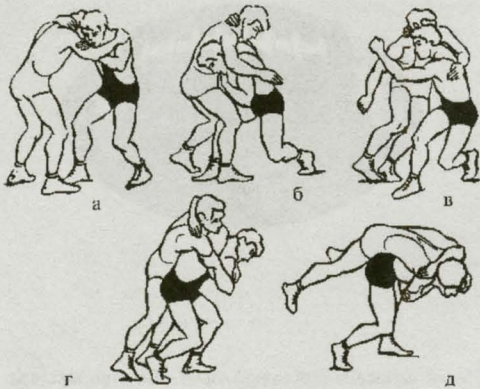
Зашаховать — создание цепи атак (шахов) на фигуру короля.

Мне бы только дамку провести! — При игре в шашки дамкой называется шашка, достигшая крайней линии поля и получившая таким образом новые, более эффективные игровые качества.

**Он мою защиту разрушает,
Старую индийскую — в момент...** —

Староиндийская защита — закрытый дебют, начинающийся ходами: 1. d2-d4 Kg8-f6 2. c2-c4 g7-g6. 3. Kb1-c3 (или 3. g2-g3) Cf8-g7.

Индо-пакистанский инцидент — вооруженный конфликт между Индией и Пакистаном в декабре 1971. Политические симпатии советского правительства были на стороне Индии, США поддерживали Пакистан.

Бросок через бедро с захватом — один из приемов рукопашной борьбы.

Или — ход конем... по голове! — Ср. у И. Ильфа и Е. Петрова: «Гроссмейстер, поняв, что промедление смерти подобно, зачерпнул в горсть несколько фигур и швырнул их в голову одноглазого противника.

— Товарищи! — заверещал одноглазый. — Смотрите все! Любителя бьют!

Шахматисты города Васюки опешили. Не теряя драгоценного времени, Остап швырнул шахматной доской в лампу и, ударя в наступившей темноте по чьим-то челюстям и лбам, выбежал на улицу».

Предложил турами поменяться... — «Тура» — непрофессиональное название ладьи. Ср. у И. Ильфа и Е. Петрова: «Остап, незаметно для окружающих, украл с доски черную ладью и спрятал ее в карман.

Толпа тесно сомкнулась вокруг играющих.

— Только что на этом месте стояла моя ладья! — закричал одноглазый, осмотревшись, — а теперь ее уже нет!

— Нет, значит, и не было! — грубовато ответил Остап.

— Как же не было? Я ясно помню!

— Конечно, не было! <...>

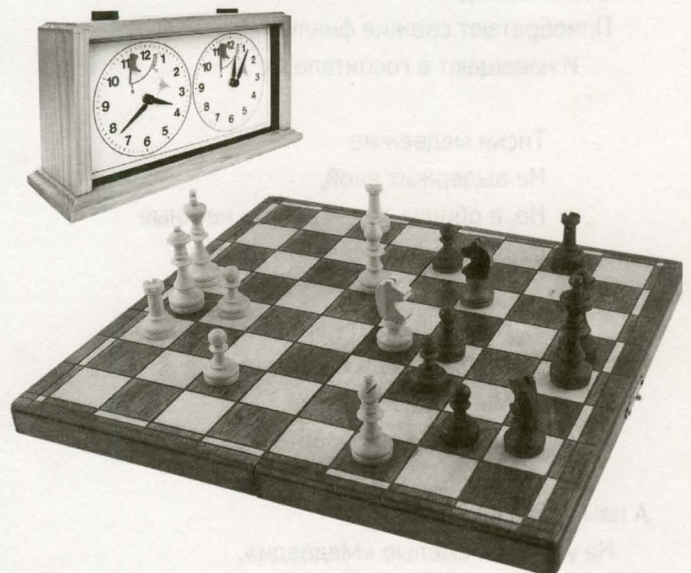
— Отдайте ладью!»

Ну еще б меня не опасаться,
Я же леж жму сто пятьдесят!

Я его фигурку смерил оком,
И когда он объявил мне шах —
Обнажил я бицепс ненароком,
Даже снял для верности пиджак.

И мгновенно в зале стало тише,
Он заметил, как я привстаю...
Видно, ему стало не до фишек —
И хваленый, пресловутый Фишер
Тут же согласился на ничью.

<август 1971 — начало 1972>

Марш футбольной команды «Медведей»

Когда лакоят
Святые свой нектар и шерри-бренди
И валяются на травку и под стол,
Тогда играют
Никем не победимые «Медведи»
В кровавый, дикий, подлинный футбол.

В тиски медвежье
Попасть к нам — не резон,
Но те же наши лапы — нежные
Для наших милых девочек и жен.

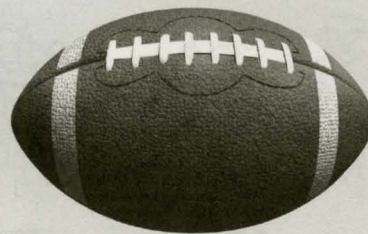
Нам выпадает карта
От травмы до инфаркта.
Мы ожидаем форта,
Мы — ангелы азарта!

Вперед, к победе!
Соперники растоптаны и жалки, —
Мы проучили, воспитали их.
Но вот «Медведи»
Приобретают свежие фиалки
И навещают в госпитале их.

Тиски медвежье
Не выдержит иной,
Но, в общем, мы — ребята нежные
С пробитою, но светлой головой.

Нам выпадает карта —
От травмы до инфаркта,
Мы ожидаем форта,
Мы — ангелы азарта!

А нам забили, —
Не унывают смелые «Медведи»,

Песня написана для кинофильма «Бегство мистера Мак-Кинли» («Мосфильм», 1975. Реж. М. Швейцер).
В фильм не вошла.

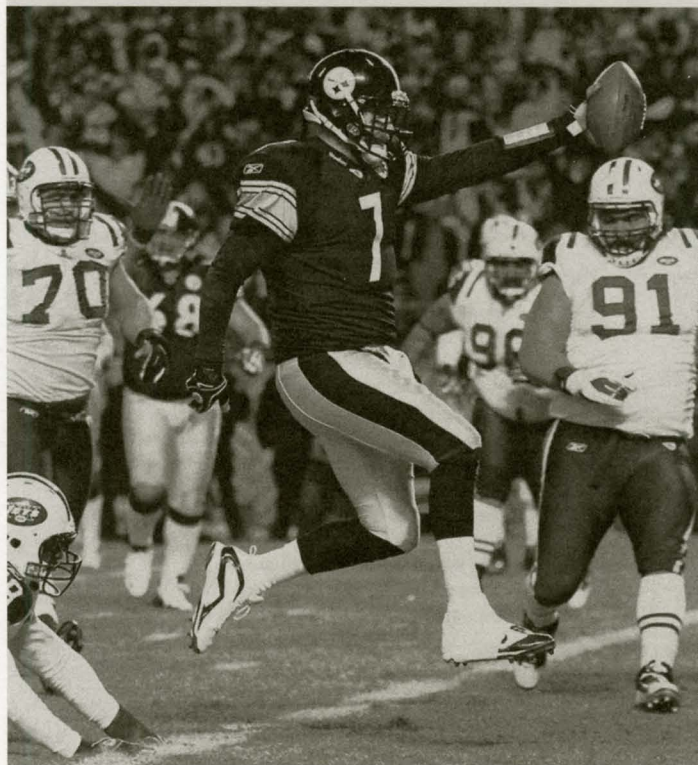

Фото Charles Krupa/AP Photo

В кровавый, дикий, подлинный футбол. — Песня посвящена «американскому футболу» (American football). Цель игры — продвигать мяч в сторону конечной (зачетной) зоны (end zone) на стороне поля соперника и зарабатывать очки. Мяч можно нести в руках, бросать и передавать товарищам по команде. Очки можно зарабатывать разными способами, включая занос мяча в очковую зону, успешный пас в очковую зону или забитие мяча между штангами ворот (над перекладиной). Побеждает в игре команда, набравшая большее количество очков по истечении отведенного времени. Игра отличается жестким единоборством и высоким травматизмом. С 1960-х американский футбол стал самым популярным спортом в США. Национальная футбольная лига (National Football League) (НФЛ) — единственная профессиональная лига американского футбола.

Фарт (жарг.) — удача.

Футбольный шлем — защитный шлем для игры в американский футбол.

Они не знают на поле проблем.
А на могиле
Все наши мэри, доротти и сэди
Потоком слез зальют футбольный шлем.

В тиски медвежие
К нам попадет любой,
А впрочем, мы — ребята нежные
С травмированной детскою душой.

Нам выпадает карта —
От травмы до инфаркта,
Мы ожидаем форта,
Мы — ангелы азарта!

И пусть святые,
Пресытившись едой и женским полом,
На настоящих идиолов глядят, —
«Медведи» злые
Невероятным, бешеным футболом
Божественные взоры усладят.

Тиски медвежие
Смыкаются, визжат.
Спасите наши души нежные,
Нетронутые души медвежат!

<ноябрь—декабрь 1973>

* * *

Мы с мастером по велоспорту Галею
С восьмого класса — не разлей вода.
Страна величиною с Португалию
Велосипеду с Галей — ерунда.

Она к тому же все же — мне жена,
Но кукиш тычет в рожу мне же: на, —
Мол, ты блюда квартиру,
Мол, я ездой по миру
Избалована и изнеженá.

Значит, завтра — в Париж, говоришь...
А на сколько? А, на́ десять дней!
Вот везухи: Галине — Париж,
А сестре ее Наде — Сидней.

Артисту за игру уже в фойе — хвала.
Ах, лучше раньше, нежели поздней.
Вот Галя за медалями поехала,
А Надю проманежили в Сидней.

Кабы была бы Надя не сестра —
Тогда б вставать не надо мне с утра:
Я б разлилил малины
В отсутствие Галины,
Коньяк бы пил на уровне ситра.

<Значит, завтра куда же? В Париж?
А на сколько? А ты говоришь!
Вот везухи: Галине — Париж,
А сестре ее Наде — Сидней.>

Сам, впрочем, занимаюсь авторалли я,
Гоняю «ИЖ» — и бел, и сер, и беж.
И мне порой маячила Австралия,
Но семьями не ездят за рубеж.

На концерте в декабре 1979 Высоцкий в качестве предыстории к песне «Инструкция перед поездкой за рубеж» (1974) исполнил строфу:

Мы с мастером по велоспорту Галею
С восьмого класса — не разлей вода.
Но Галя то в Перу, то в Португалию,
А я пока не еду никуда.

С комментарием: «Но вот все-таки его пустили, этого человека».

Португалия — Португальская Республика (República Portuguesa), государство на западном побережье Европы, расположена в юго-западной части Пиренейского полуострова. Территория — 92 391 км². Максимальная протяженность с севера на юг — 560 км, с запада на восток — 218 км. Республика с 1910. В 1974 в Португалии произошла революция («революция гвоздик»), свергшая фашистский режим, существовавший с 1932. Событиям в Португалии уделялось большое место в советской прессе. Португалия — традиционное место проведения международных шоссейных велогонок, таких как многодневные Volta a Portugal (проходит ежегодно с 1927. В 1975 не состоялась из-за «революции гвоздик»), Volta ao Algarve (ежегодно с 1960) и др.

Сидней (Sydney) — столица австралийского штата Новый Южный Уэльс, самый крупный и старый город Австралии, расположенный на юго-востоке страны.

**Значит, завтра — в Париж, говоришь...
А на сколько? А на десять дней! —**

Возможно, реплика является отголоском победы советской велосипедистки Л. Кочетовой в индивидуальной гонке преследования на 3 км в условиях трека на Первом чемпионате мира среди женщин в Париже в 1958.

Артисту за игру уже в фойе — хвала. — Первыми впечатлениями и оценками от спектакля зрители начинают делиться сразу же после его окончания, выходя в фойе. В фойе театров традиционно вывешены портреты артистов — своеобразная доска почета.

Разлилил малины — словообразование от устойчивого выражения «разлили-малина», употребляемое как похвала месту, обстановке, условиям существования, также в значении «вольготное жилье, счастливая жизнь».

Ситро (фр. citron — лимон, фр. limonade au citron) — прохладительный сладкий газированный напиток, один из самых распространенных в СССР видов лимонада.

...занимаюсь авторалли я,

Гоняю «ИЖ» — и бел, и сер, и беж.

И мне порой маячила Австралия... —

В конце 1960-х — 1970-е спортивная команда Ижевского автозавода принимала регулярное участие в международных авторалли на автомобилях ИЖ «Москвич-412». «Москвич» модели 412, дебютируя в труднейшем ралли — автомарафоне Лондон–Сидней протяженностью 16 000 км, завоевали 4-е место в общем командном зачете. В 1970 в автомарафоне Лондон–Мехико протяженностью 26 000 км советские спортсмены заняли второе место в общем командном зачете и второе, третье и четвертое места в личном зачете в своем классе. В октябре 1971 в авторалли «Тур-де-Европа» протяженностью 11 000 км команда АЗЛК заняла первое место и завоевала главный приз — «Золотой кубок». В феврале 1973 в международном авторалли в Западной Африке «Сафари-73» заводская команда на трех автомобилях М-412 занимает первое место, в октябре 1974 в авторалли «Тур Европы-74» протяженностью 15 000 км завоевывает золотой и серебряный кубки.

Но семьями не ездят за рубеж. — В связи с тем, что время от времени выступавшие за рубежом советские спортсмены, артисты, ученые отказывались от возвращения в СССР, становясь «невозвращенцами», возникло негласное правило: в целях предотвращения подобных эксцессов предоставлять право выезда супругам только раздельно — второй член семьи оставался как бы в заложниках у государства и должен был служить гарантом возвращения на родину советского гражданина.

Пигаль (фр. Pigalle) — район красных фонарей в Париже, расположенный вокруг площади Пигаль. Находится на границе 9-го и 18-го муниципальных округов. Площадь названа в честь французского скульптора Жана-Батиста Пигаля (1714–1785). Неподалеку от площади Пигаль располагается знаменитое классическое кабаре «Мулен Руж» (Moulin Rouge, «Красная мельница»).

Так отгуляй же, Галя, за двоих —
Ну их совсем — врунов или лгуних!
Вовсю педаля, Галя,
Не прозевай Пигаля, —
Потом расскажешь, как там что у них!

Так какой он, Париж, говоришь?
Как не видела? Десять же дней!
Да рекорды ты там покоришь, —
Ты вокруг погляди пожайней!

<ноябрь–декабрь 1979>

Кто за чем бежит

На дистанции — четверка первачей.
Каждый думает, что он-то побойчей,
Каждый думает, что меньше всех устал,
Каждый хочет на высокий пьедестал.
Кто-то кровью холодней, кто горячей,
Все наслушались напутственных речей,
Каждый съел примерно поровну харчей,
Но — судья не зафиксирует ничьей.

А борьба на всем пути —
В общем, равная почти.

«Расскажите, как идут,
Бога ради, а?» —
«Телевидение тут
Вместе с радио!
Нет особых новостей —
Все ровнехонько,
Но зато накал страстей —
0-го-го какой!»

Номер первый — рвет подметки, как герой,
Как под гору катит, хочет под горой
Он в победном ореоле и в пылу
Твердой поступью приблизиться к котлу.
Почему высоких мыслей не имел? —
Потому что в детстве мало каши ел.
Голодал он в детстве, не дерзал,
Успевал переодеться — и в спортзал.

Что ж, идеи нам близки:
Первым — лучшие куски,

А вторым — чего уж тут,
Он все выверил —

Фрагмент древнегреческой вазы

Из выступления В. Высоцкого: «Принимают ее так, что она — о спорте. Но я не знаю, по-моему, все мои спортивные песни имеют отношение и к спорту, и не к спорту. Потому что в каждой спортивной песне существует своя драматургия, потому что она существует в спорте. Один хочет выиграть, другой хочет выиграть — один не хочет проиграть, и другой не хочет проиграть. Значит, у них существует настоящее столкновение — а это и есть самая натуральная драматургия». (1975)

Другие названия: «Кто за чем бежит, или На дистанции четверка первачей», «На дистанции четверка первачей», «На дистанции четверка первачей, или Кто за чем бежит», «Четверка первачей».

В черновом варианте победитель забега был выявлен более четко, строфа о четвертом бегуне имела вид:

А последний, между нами, кви про кво,
Так бежит — ни для чего, ни для кого,
То приблизится — мол, пятки оттопчу,
То отстанет — постоит, мол, так хочу.
Ни нарочно ли заводит — значит, зол,
Вон обходит, он обходит — обошел.
(Не проглотит первый лакомый кусок,
Не надеть второму лавровый венок,

Ну а третьему — ползти
На запасные пути...)

Кви про кво (qui pro quo) — одно вместо другого.
Очевидно, Высоцкий перепутал латинское выраже-

ние с французским «антре ну» (entre nous, «между нами»), что позже исправил.

На дистанции четверка первачей... — Хотя песня написана на спортивном материале, очевидно ее метафорическое звучание, нашедшее отражение и в ее названии. Тем не менее интересно выявить и первичный источник образности. Ориентируясь на время создания песни, в первую очередь следует обратить внимание на состязания, проходившие в рамках зимнего открытого чемпионата СССР по легкой атлетике 13—15 февраля 1974 на зимнем стадионе «Спартак»

Плакат, 1935. Худ. В. Корецкий

В утешение дадут
Кости с ливером.

Номер два — далек от плотских тех утех, —
Он из сытых, он из этих, он из тех,
Он надеется на славу, на успех,
И уж ноги задирает — выше всех!
Ох, наклон на вираже — бетон у щек!
Краше некуда уже — а он еще.
Он стратег, он даже тактик, словом — спец:
Сила, воля плюс характер — молодец!

Четок, собран, напряжен
И не лезет на рожон.

Этот будет выступать
На Салониках,
И детишек поучать
В кинохрониках,
И соперничать с Пеле
В закаленности,
И являть пример целе-
Устремленности.

Номер третий — убелен и умудрен,
Он всегда второй — надежный эшелон.
Вероятно, кто-то в первом заболел,
Ну а, может, его тренер пожалел.
И назойливо в ушах звенит струна:
У тебя последний шанс, эх, старина!
Он в азарте — как мальчишка, как шпана, —
Нужен спурт — иначе крышка и хана!

Переходит сразу он
В задний старенький вагон,

Где бывшие имена —
Предынфарктные,
Где местам одна цена —
Все плацкартные.

А четвертый — тот, что крайний, боковой, —
Так бежит — ни для чего, ни для кого:
То приблизится — мол, пятки оттопчу,
То отстанет, постоит — мол, так хочу.
(Не проглотит первый лакомый кусок,
Не надеть второму лавровый венок,

Ну а третьему — ползти
На запасные пути...)

Сколько все-таки систем
В беге нынешнем!
Он вдруг взял да сбавил темп
Перед финишем,
Майку сбросил — вот те на! —
Не противно ли?
Поведенье бегуна —
Неспортивное.

На дистанции — четверка первачей,
Злых и добрых, бескорыстных и рвачей.
Кто из них что исповедует, кто чей?
...Отделяются лопатки от плечей —
И летит уже четверка первачей!

<февраль 1974>

им. братьев Знаменских в Москве. Разыгрывалось 19 комплектов наград. В соревнованиях приняли участие около 700 легкоатлетов из различных клубов и обществ страны, а также спортсмены из зарубежных стран.

Среди бегунов пресса отмечала победу двукратного олимпийского чемпиона Валерия Борзова, повторившего свой мировой рекорд в забеге на 60 м и ставшего победителем.

«Бескомпромиссной была борьба за первые медали „зимних“ чемпионов страны, — писала «Правда» 14 февраля 1974. — Обладательнице мирового достижения в беге на 1500 м киевлянке Т. Пангеловой пришлось довольствоваться только четвертым местом, она пропустила вперед Т. Казачкову из Челябинска (4 мин 20,5 сек), ленинградку О. Двирну и венгерскую спортсменку Ж. Вельди. У мужчин после финиша на этой дистанции на высшую ступень пьедестала поднялся армеец из Львова П. Анисим — 3 мин 48,8 сек».

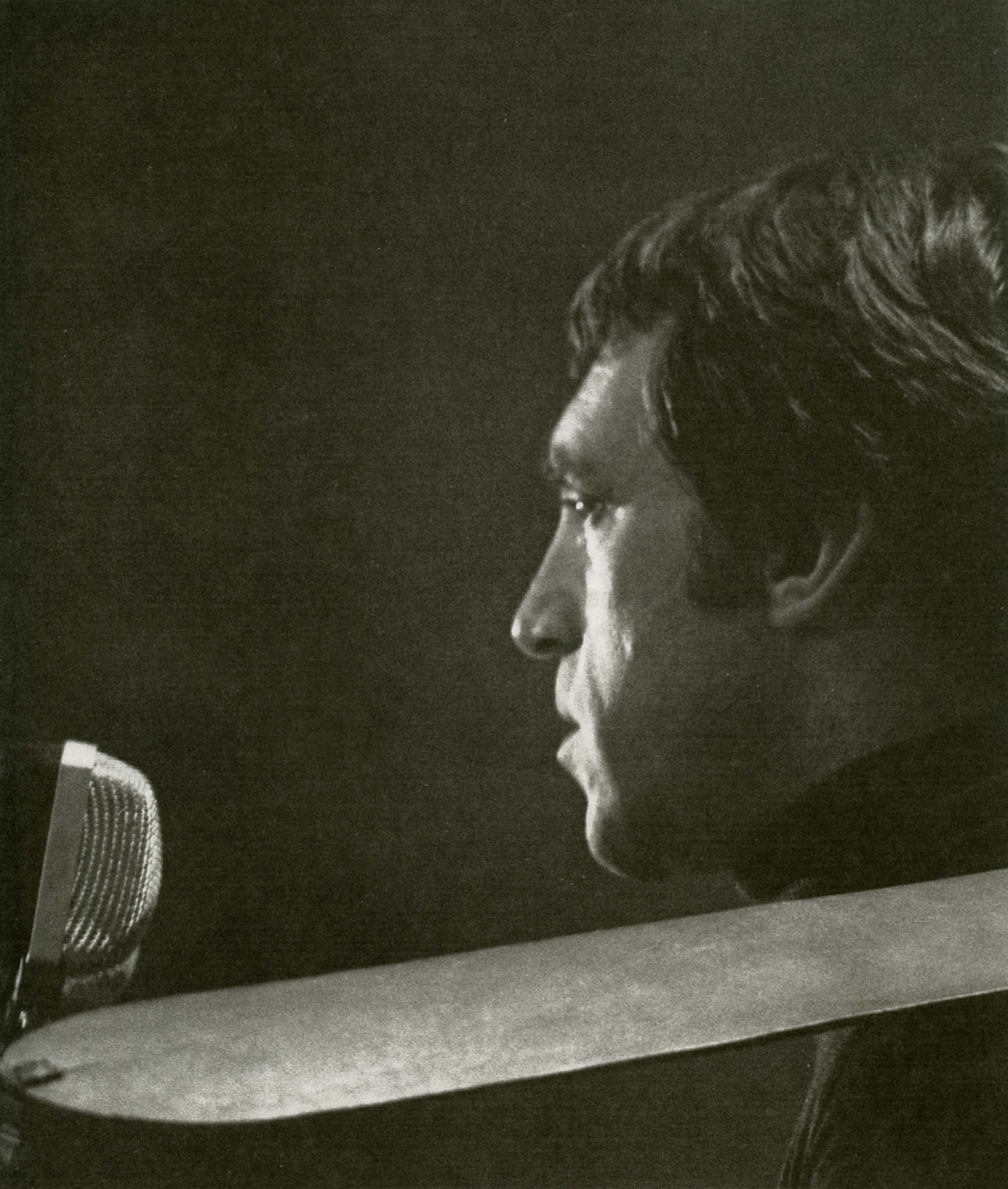
Еще один квартет, привлечший внимание прессы на этом чемпионате, образовали прыгуны с шестом — рекордную высоту в 5 м 30 см преодолели сразу четыре спортсмена: рижанин Я. Лаурис, харьковчанин Е. Тананика, свердловчанин Ю. Исаков и Г. Гусев из Львова.

В эти же февральские дни 1974 проходили четвертьфинальные матчи чемпионата мира по шахматам, которым также уделялось большое внимание прессы. В итоге полуфинальные пары сложились из советских гроссмейстеров Б. Спасский — А. Карпов и Т. Петросян — В. Корчной, что, в частности, было отмечено в «Правде» заметкой «Четверка претендентов — советская».

Этот будет выступать На Салониках... —

В 1974 в Салониках должен был состояться чемпионат Европы по легкой атлетике, но из-за неустойчивой внутрисполитической обстановки в Греции проведение чемпионата было перенесено в Рим.

Спурт — резкое ускорение перед финишем.

Литературно-художественное издание

ВЫСОЦКИЙ ВЛАДИМИР СЕМЕНОВИЧ

ЛЮБОЙ ИЗ НАС — НУ ЧЕМ НЕ ЧАРОДЕЙ?!

Ответственный редактор *Максим Медведев*
Художественный редактор *Анна Михалева*
Корректор *Алевтина Борисенкова*
Верстка *Анны Михалевой*

Подписано в печать 16.11.2011.
Формат издания 84×100^{1/16}. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 12,48. Тираж 92 000 экз.
Изд. № 10434. Заказ № 0204/11.

Издательство «Амфора».
Торгово-издательский дом «Амфора».
197110, Санкт-Петербург,
наб. Адмирала Лазарева, д. 20, литера А.
www.amphora.ru, e-mail: secret@amphora.ru

Отпечатано в соответствии
с предоставленными материалами
в ЗАО «ИПК Парето-Принт», г. Тверь.
www.pareto-print.ru

ВЫСОЦКИЙ

СПАСИБО, ЧТО ЖИВОЙ

ВЕСЬ ВЫСОЦКИЙ

каюся! каюся! каюся!
 не кричи нежных слов, не кричи...
 ловите ветер всеми парусами!
 приготовьтесь — сейчас будет грустно...
 лукоморья больше нет...
 любовью из нас — ну чем не чародейка?
 больно мне за наш СССР...
 легела жизнь в плохом автомобиле...
 я был душой дурного общества...
 выйти живым из боя...

В . В Ы С О Ц К И Й

ДИРЕКЦИЯ
КИНО

Ф | амфора
amphora.ru

